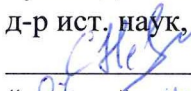

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Исторический факультет
Кафедра современной отечественной истории

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

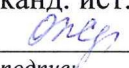
Руководитель ООП
д-р ист. наук, профессор
 С.А. Некрылов
« 07 » июня 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

А.Ф. СМЕРДИН И П.И. МАКУШИН:
ПЕТЕРБУРГСКАЯ И СИБИРСКАЯ ТРАДИЦИИ КНИГОИЗДАНИЯ XIX в.

по основной образовательной программе подготовки магистров
направление подготовки 46.04.01 – История

Дрожжина Дарья Юрьевна

Научный руководитель ВКР
канд. ист. наук, доцент
 О.А. Жеравина
подпись
« 07 » июня 2018 г.

Автор работы
студент группы № 03211
 Д.Ю. Дрожжина
подпись

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Особенности становления и развития частного книгоиздания центра и провинции России в XIX в.	15
1.1. Частное книгоиздание России первой половины XIX в.	15
1.2. Частное российское книгопроизводство второй половины XIX в.....	28
1.3. Становление и развитие сибирского книгоиздания в 50–90 гг. XIX в.	41
Глава 2. Петербургская и сибирская традиции книгоиздания XIX в. в деятельности А.Ф. Смирдина и П.И. Макушина	53
2.1. «Труды и дни» А.Ф. Смирдина: издательская и книготорговая деятельность.....	53
2.2. Предприятие П.И. Макушина как центр сибирского книгоиздания второй половины XIX – начала XX вв.	68
2.3. Сравнительная характеристика петербургской и сибирской традиций книгоиздания XIX в. в деятельности А.Ф. Смирдина и П.И. Макушина	81
Заключение.....	86
Список использованных источников и литературы.....	87

Введение

Актуальность исследования. Российское частное книгоиздание имеет богатую и насыщенную историю становления и развития. На протяжении нескольких столетий происходило формирование системы отечественного книгоиздания, выделение когорты особенно выдающихся издателей, создание множества частных типографий, зарождение способов распространения печатной продукции.

Наиболее стремительное развитие российского книгоиздания в качественном и количественном отношении пришлось на XIX в., что связано с экономическими, политическими, социальными и культурными преобразованиями в Российской империи. Именно в XIX в. российское книгоиздание приобрело профессиональный характер, типографии стали специализироваться на конкретном направлении, а издатели расширили область своей деятельности. Опыт центрального издательского дела, накопленный в первой половине XIX в., способствовал более стремительному и основательному развитию провинциального и, в частности, сибирского книгоиздания во второй половине столетия.

Важной особенностью рассматриваемой эпохи стало формирование издательской традиции, переходящей от одного поколения издателей к последующим. Традиции книгоиздания отражают особенности бытования типографии, цели ее владельца-издателя, выбор определенной стратегии деятельности, соответствие текущей ситуации на книжном рынке, ориентацию на определенный круг читателей и выбор репертуара издательской продукции.

В настоящей работе предпринимается попытка сравнения петербургской и сибирской традиций книгоиздания XIX в., которые воплотились в деятельности двух видных представителей российского книжного дела – А.Ф. Смирдина и П.И. Макушина.

Крупнейший петербургский издатель А.Ф. Смирдин и сибирский просветитель П.И. Макушин – выдающиеся деятели русской культуры, просвещения, книгопроизводства XIX в. Они внесли значительный вклад в становление и развитие издательской деятельности, способствовали созданию и распространению книги, знаний и образования в России.

Александр Филиппович Смирдин (1795–1857) – крупнейший издатель, книгопродавец, библиограф, владелец лучшего книжного магазина в Петербурге и коммерческой библиотеки, основатель первого в России толстого журнала, страстный книголюб. Как издатель он выпускал многочисленные труды по истории, географии,

философии, филологии, медицине, многие произведения зарубежной литературы, но наибольшие его заслуги – перед русской литературой. Именно А.Ф. Смирдиным впервые были изданы творения многих русских писателей и поэтов пушкинского времени.

За 50 лет своей деятельности А.Ф. Смирдин выпустил значительное количество изданий: литературный альманах «Новоселье», журнал «Библиотека для чтения», сборник «Сто русских литераторов», а также произведения более 70 русских писателей, в том числе всех классиков XVIII в. и первой трети XIX в.¹

Пётр Иванович Макушин (1844–1926) – сибирский предприниматель-просветитель, видный деятель народного просвещения, основатель первого в Сибири книжного магазина и первого частного печатного органа Западной Сибири. Торговая фирма П.И. Макушина включала Сибирский книжный магазин в Томске, основанный в 1873 г.; типолитографию, открытую в 1876 г.; переплетное и линовальное заведения, магазин письменных, канцелярских и чертежных принадлежностей.

Томская типолитография П.И. Макушина являлась крупнейшим сибирским издательским предприятием второй половины XIX в. Печатная продукция фирмы имела широкое распространение по всей территории Сибири. Кроме того, П.И. Макушин был основателем, издателем и редактором «Сибирской газеты» и «Сибирской жизни» – одних из наиболее популярных сибирских периодических изданий².

А.Ф. Смирдин и П.И. Макушин – представители разных эпох, территорий, исторических периодов и этапов становления отечественного книжного дела. Каждый из этих видных деятелей оставил заметный след в отечественном книгоиздании, посвятив этому делу свою жизнь. Несмотря на совершенно разные условия жизни и деятельности, петербургского и сибирского деятелей объединяет просветительская направленность их миссии, одним из воплощений которой стало книгоиздание.

Несмотря на многочисленные публикации, посвященные жизни и деятельности А.Ф. Смирдина и П.И. Макушина, их издательская деятельность остается малоизученной областью. Кроме того, на сегодняшний день нет исследований, посвященных сравнению традиций в деятельности столичных и сибирских издателей. Подобное исследование проводится впервые.

¹ Глухов А.В. Умная, благонамеренная деятельность: Александр Филиппович Смирдин // Университетская книга. 2005. № 2. С. 24–29; Смирдин Александр Филиппович // Русский биографический словарь. Т. 14. М.: Терра, 2001. 480 с.

² Крекнин Г.Я. Ревнитель света – П.И. Макушин: 50 лет просветительской деятельности (1866–1916 гг.) в Сибири. Томск, 1916. 103 с.; Прокошев П.А. Краткий очерк жизни и деятельности Петра Ивановича Макушина // Полувековой юбилей П.И. Макушина, 1866–1916 гг. Томск: Томское городское общественное управление, 1917. С. 3–11.

Объектом магистерской диссертации является частное российское книгоиздание XIX в. **Предмет** работы – издательская деятельность А.Ф. Смирдина и П.И. Макушина в контексте отечественной традиции книгоиздания XIX в.

Целью исследования является сравнительный анализ деятельности А.Ф. Смирдина и П.И. Макушина, установление взаимосвязи их издательских традиций.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) охарактеризовать историю развития частного книгоиздания в России в XIX в.;
- 2) выявить условия бытования издательской деятельности А.Ф. Смирдина как представителя петербургской традиции книгоиздания;
- 3) реконструировать детали типографской деятельности П.И. Макушина и специфику его издательской традиции;
- 4) определить особенности петербургской и сибирской традиций книгоиздания XIX в., установить их взаимосвязь.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1829 по 1856 гг. – годы издательской деятельности А.Ф. Смирдина, а также период с 1876 по 1906 гг. – время существования типографии П.И. Макушина.

Территориальные рамки исследования охватывают Петербург, где были сосредоточены крупнейшие издательские предприятия России XIX в., а также Томск как центр сибирского книгоиздания конца XIX в.

Степень изученности темы. В ходе проведения данного исследования была изучена и использована литература общего характера, посвященная истории культуры, журналистики, цензуры, книговедения и издательского дела России XIX в., а также монографии, научные статьи о жизни и деятельности А.Ф. Смирдина и П.И. Макушина. Представим наиболее значимые из них.

Книга «400 лет русского книгопечатания: 1564–1964 гг.»³ посвящена истории русского книгопечатания. Подробно рассмотрен каждый период истории становления и развития книгопечатания, издательского дела. Особый интерес представляет глава «Книгопечатание и книгоиздательство в Петербурге первой половины XIX в.», в которой рассматривается издательская деятельность А.Ф. Смирдина и других видных представителей центрального книгоиздания.

Монография «История книги»⁴ отечественного книговеда, профессора И.Е. Баренбаума посвящена изучению книги как явления в России с IX в. по октябрь 1917 г. и в советский период. Рассмотрена история книгоиздания, в частности –

³ 400 лет русского книгопечатания: 1564–1964 гг. / Отв. Ред. А.А. Сидоров. М. : Наука, 1964. 664 с.

⁴ Баренбаум И.Е. История книги. 2-е изд., испр. и доп. М. : Книга, 1984. 248 с.

коммерческие издательства. В работе кратко представлены биографии наиболее известных книгоиздателей России XIX в.

В монографии основоположника теории книговедения М.Н. Куфаева⁵ рассмотрена история, философия, культурология русской книги. Основным предметом исследования является книга во всех её проявлениях. Рассмотрены вопросы: книга и цензура, исторические, художественные и содержательные особенности книги в разные периоды её развития, деятельность книгоиздателей и книгопродавцев, читатели и читательские предпочтения.

Одним из основополагающих трудов об истории книги является работа отечественного книговеда и библиографа Е.И. Кацпржак⁶. Автор реконструирует общую историю письменности и книги, а также историю русской книги. Наибольший интерес представляют разделы работы, посвященные издательскому делу России первой половины XIX в. и крупнейшим издательским фирмам второй половины столетия.

Вопросам истории российского книгоиздания посвящены труды Л.А. Виноградовой⁷, Л.И. Владимирова⁸, А.А. Говорова и Т.Г. Куприяновой⁹. В работах широко представлена история деятельности отечественных издательско-книготорговых фирм и выдающихся книжников.

С.М. Бабинцев¹⁰, В.И. Коровин¹¹ в своих трудах рассматривают книжную культуру и издательское дело в целом. В центре исследований – русские книгоиздатели и книготорговцы XVIII – XX вв., а также их знаменитые издания.

Наиболее значимым трудом об истории российской цензуры является монография профессора, доктора филологических наук Г.В. Жиркова¹². Автор прослеживает историю цензуры в России от ее истоков до настоящего времени, а также становление цензурного аппарата.

Малоизученному вопросу в области отечественного книжного дела – экономической составляющей – посвящена монография Ю.А. Горшкова¹³. Автор выделяет основные этапы предпринимательского развития типографского дела, книгоиздания и

⁵ Куфаев М.Н. История русской книги в XIX в. М., 2003. 357 с.

⁶ Кацпржак Е.И. История книги. М. : Книга, 1964. 422 с.

⁷ Виноградова Л.А. История книжного дела в России (988–1917). М. : Изд-во Московского полиграфического института, 1991. 95 с.

⁸ Владимиров Л.И. Всеобщая история книги. М. : Книга, 1988. 312 с.

⁹ История книги / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. М. : Светотон, 2001. 399 с.

¹⁰ Бабинцев С.М. Русские книгоиздатели и книготорговцы XVIII–XX вв. // Книга: исследования и материалы. М., 1960. Сб. 2. С. 376–388.

¹¹ Коровин В.И. Русские альманахи. М.: Современник, 1989. 558 с.

¹² Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. М. : Аспект пресс, 2001. 368 с.

¹³ Горшков Ю.А. Экономическая модернизация книжного дела в России XVIII – первой половины XIX в. М.: Пашков дом, 2009. 240 с.

книжной торговли, рассматривая их проблемно и системно. Помимо этого, в контексте эволюции структуры книжного дела показана деятельность коммерческих библиотек.

Без учета предметно-художественного бытия книги невозможно получить полное представление об издательской деятельности эпохи. В связи с этим необходимо выделить статью В.Н. Волковой о полиграфическом исполнении сибирских изданий¹⁴, а также монографию А.А. Сидорова, посвященную оформлению русской книги на разных этапах ее существования¹⁵.

Один из наиболее значимых трудов об А.Ф. Смирдине принадлежит слависту, заслуженному деятелю науки Л.С. Кишкину. Его монография «Честный, добрый, простодушный...»¹⁶ была издана к 200-летию со дня рождения выдающегося книгоиздателя. Книга посвящена жизни А.Ф. Смирдина, его книгоиздательской, книготорговой, библиографической деятельности. Автор рассматривает издания А.Ф. Смирдина, его взаимоотношения с другими издателями, русскими литераторами, политическими и общественными деятелями. Истории и судьбе знаменитой смирдинской библиотеки посвящена другая работа исследователя¹⁷.

Работа Л.С. Кишкина «Люди пушкинской поры»¹⁸ основана на архивных материалах и документах, позволяющих представить А.С. Пушкина в кругу его современников, одним из которых был А.Ф. Смирдин. В книге рассматриваются взаимоотношения поэта и книгоиздателя.

Советский писатель, библиофил, библиограф, историк книги Н.П. Смирнов-Сокольский – автор крупнейшего издания «Русские литературные альманахи и сборники XVIII-XIX вв.», в котором помимо библиографического описания альманахов и сборников, расположенных в хронологическом порядке, представлены историко-литературные справки о них. Среди смирдинских изданий – две части альманаха «Новоселье». Автор описывает историю возникновения данного издания, а также некоторые отзывы современников о нем¹⁹.

¹⁴ Волкова В.Н. Полиграфическое исполнение и художественное оформление сибирских изданий второй половины XIX в. // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1993. С. 14–36.

¹⁵ Сидоров А.А. История оформления русской книги. М. : Книга, 1964. 389 с.

¹⁶ Кишкин Л.С. Честный, добрый, простодушный: труды и дни Александра Филипповича Смирдина. М. : Наследие, 1995. 144 с.

¹⁷ Кишкин Л.С. Книжное собрание А.Ф. Смирдина в Праге // Временник Пушкинской комиссии, 1974. Л.: Наука, 1977. С. 148–155.

¹⁸ Кишкин Л.С. Люди пушкинской поры / Пушкинская комиссия научного совета «История мировой культуры» РАН; Государственный музей А.С. Пушкина; вступ. статья Н.И. Михайловой. М. : Русский путь, 2008. 208 с.

¹⁹ Смирнов-Сокольский Н.П. Русские литературные альманахи и сборники XVIII–XIX вв. М.: Книга, 1965. 590 с.

В монографии «Книжная лавка Смирдина»²⁰ Н.П. Смирнов-Сокольский знакомит читателя с историей возникновения книжного магазина, библиотеки для чтения и типографии Смирдина. Подробно рассмотрена издательская деятельность Александра Филипповича.

Книга «Словесность и коммерция: книжная лавка А.Ф. Смирдина»²¹ Т. Гриц, В. Тренина, М. Никитина посвящена проблемам истории литературы, книговедения и журналистики. Особое внимание в работе уделено эпохе Смирдина, т.е. времени, когда в литературном производстве окончательно утвердились товарные отношения. В качестве главной заслуги А.Ф. Смирдина определяется профессионализация труда писателей.

В научных статьях А.В. Глухова²², А.С. Мальгина²³, П. Чагиной²⁴ приводится краткая биография «благородного книжника», а также рассматриваются особенности его основных изданий – альманаха «Новоселье», журналов «Библиотека для чтения» и «Сын отечества», сборника «Сто русских литераторов» и серии «Полное собрание сочинений русских авторов».

Исследователь И.Л. Полотовская²⁵ пишет о жизни и деятельности А.Ф. Смирдина, называя его загадочным книжником, анализирует разночтения в работах разных исследователей: есть сомнения в точной дате его рождения, в хороших отношениях со всеми литераторами, стоит вопрос – был ли Смирдин библиографом, двойственностью отличаются сведения о судьбе библиотеки А.Ф. Смирдина. Ценность исследования состоит в постановке вопросов, ранее не поднимавшихся в работах о биографии А.Ф. Смирдина.

Одним из значимых обобщающих трудов о томском книжном деле рассматриваемого периода является коллективная монография «Книжная культура Томска (XIX–начало XX вв.)»²⁶. В монографии дается экскурс о состоянии полиграфии и издательского дела в регионе, рассматриваются пути распространения книги в Томске, представлены результаты изучения частных томских книжных собраний, а также выявляются роль и функции рукописной книги в региональном репертуаре.

²⁰ Смирнов-Сокольский Н.П. Книжная лавка Смирдина. М. : Всесоюзная книжная палата, 1957. 80 с.

²¹ Гриц Т. Словесность и коммерция (книжная лавка А.Ф. Смирдина). М. : Федерация, 1929. 376 с.

²² Глухов А.В. Умная, благонамеренная деятельность: Александр Филиппович Смирдин // Университетская книга. 2005. № 2. С. 24–29.

²³ Мальгин А.С. Русский издатель А.Ф. Смирдин – «благородный книжник» // Мир библиографии. 2008. № 1. С. 52–60.

²⁴ Чагина П. Выдающийся русский книгопродавец-издатель А.Ф. Смирдин // Нева. 1957. № 9. С. 203–204.

²⁵ Полотовская И.Л. Загадочный книжник (Смирдин А.Ф.) // Библиография. 2000. № 2. С. 117–120.

²⁶ Книжная культура Томска (XIX–начало XX в.) / под общ. ред. В.А. Есиповой, Т.Л. Воробьевой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. 416 с.

Изучению зарождения и развития регионального и провинциального книжного дела посвящены научные труды В.В. Баторова²⁷, Т.Л. Воробьевой²⁸, Л.Ф. Казариновой²⁹, А.П. Шинкаревой³⁰. В работах рассматриваются различные вопросы, касающиеся книгоиздания и книготорговли Сибири.

Предметом исследований К.Е. Зверевой³¹, Е.Е. Жербак³², Н.П. Матхановой³³ являются читательские интересы сибирского общества, а также возможность выбора круга чтения. Читательская активность является значимым вопросом, так как исходя из спроса определялся репертуар изданий и их тираж.

Историк книжного дела Сибири, библиограф, искусствовед В.Н. Волкова – автор ряда научных трудов о сибирском книгоиздании. Ей принадлежат работы о центрах книгоиздания Сибири³⁴, способах и путях распространения книжной продукции в Сибири во второй половине XIX в.³⁵, а также о становлении и развитии сибирской книготорговли³⁶. Особо примечательна монография В.Н. Волковой, посвященная в целом сибирскому книгоизданию второй половины XIX в.³⁷ Автор затрагивает такие вопросы сибирского книгопроизводства, как предпосылки начала издания книг в Сибири, этапы зарождения и развития издательского дела, особенности полиграфического исполнения сибирских изданий, возможности распространения книжной продукции и др. Особое внимание автор уделяет репертуару выпускаемых на территории Сибири изданий.

²⁷ Баторов В.В. У истоков книжного дела в Томске (1819–1876) // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. Новосибирск, 1969. С. 27–35.

²⁸ Воробьева Т.Л. Из истории развития книготорговли в Томске и Томской губернии в конце XIX – начале XX в. // Текст. Книга. Книгоиздание: научно-практический журнал. Томск : Изд-во Томского гос. ун-та, 2014. № 2 (6). С. 118–131.

²⁹ Казаринова Л.Ф. Из истории ведомственных изданий в Сибири // Книга в Сибири XVII – начала XX вв. / под ред. В.Н. Алексеева, Е.И. Дергачёвой-Скоп, Л.Б. Ельмаковой. Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1980. С. 30–44.

³⁰ Шинкарева А.П. Издательская и книготорговая деятельность В.М. Посохина в Иркутске // Книга и книжное дело Сибири: история, современность и перспективы развития / под ред. Н.И. Коноваловой, И.В. Литвиновой. Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1989. С. 51–54.

³¹ Зверева К.Е. Круг чтения крестьянства Сибири в период капитализма (80-е гг. XIX в. – 1917 г.) // Распространение книги в Сибири (конец XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1990. С. 78–95; Она же. Распространенность печатных изданий в селениях Сибири пореформенного периода (1861–1904 гг.) // Книжное дело в Сибири (конец XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1991. С. 118–139.

³² Жербак Е.Е. Из истории читателя Дальнего Востока второй половины XIX – начала XX вв. // Развитие книжной культуры Сибири XIX – начала XX вв. / под ред. В.Н. Волковой, А.Л. Посадскова, Н.К. Чернышовой. Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1982. С. 93–108.

³³ Матханова Н.П. Сибирский читатель-разночинец (50-60-е гг. XIX в.) // Распространение книги в Сибири (конец XVIII–начало XX в.). Новосибирск, 1990. С. 27–35.

³⁴ Волкова В.Н. Тобольск, Иркутск, Томск как центры сибирского книгоиздания второй половины XIX в. // Известия Сиб. отд. АН СССР. 1990. № 3. С. 35–40; Волкова В.Н. Центры сибирского книгоиздания второй половины XIX в. // Вторые Макушинские чтения. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. С. 8–12.

³⁵ Волкова В.Н. Пути распространения сибирской книги (вторая половина XIX в.) // Распространение книги в Сибири (конец XVIII–начало XX в.). Новосибирск, 1990. С. 55–77.

³⁶ Волкова В.Н. Книжная торговля в Сибири во второй половине XIX в. // Книжное дело в России во второй половине XIX–начале XX века. СПб., 1998. Вып. 98. С. 131–144.

³⁷ Волкова В.Н. Сибирское книгоиздание 2-ой половины XIX в. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1995. 239 с.

Вопросы жизни и деятельности сибирского просветителя П.И. Макушина освещены в ряде исследований. Среди них следует выделить дореволюционную работу служащего П.И. Макушина – Г.Я. Крекнина³⁸. В книге детально прослежен жизненный путь просветителя, рассмотрены основные направления черты его деятельности, представлены уникальные документальные материалы. К основополагающим трудам о жизни и деятельности Петра Ивановича относится монография Т.В. Сталевой³⁹, где подробно освещены все направления деятельности сибирского просветителя, а также представлены ранее неопубликованные его биографические сведения. Кроме того, содержательными с точки зрения выявления деталей жизни и деятельности сибирского просветителя являются статьи Ю.В. Григорьева⁴⁰, В.А. Кашина⁴¹, П.А. Прокошева⁴².

Историк, исследователь сибирского купечества В.П. Бойко в своих научных работах⁴³ акцентирует внимание на предпринимательской составляющей деятельности П.И. Макушина. Автор выявляет роль сибирского просветителя в общественной и культурной жизни Сибири, дает характеристику условий деятельности П.И. Макушина как капиталиста, а также выявляет причины его предпринимательского успеха. В одной из своих статей В.П. Бойко обращается к анализу взглядов исследователей на деятельность П.И. Макушина в дореволюционной и советской историографии.

Сотрудник Томского областного краеведческого музея Т.П. Карташова – автор целого ряда работ о П.И. Макушине. В частности, исследователь раскрывает издательскую деятельность П.И. Макушина⁴⁴, изучает его издания в фонде Научной

³⁸ Крекнин Г.Я. Ревнитель света – П.И. Макушин: 50 лет просветительской деятельности (1866–1916 гг.) в Сибири. Томск, 1916. VIII, 103 с.

³⁹ Сталева Т.В. Сибирский просветитель Петр Макушин. М., 2001. 288 с.

⁴⁰ Григорьев Ю.В. Выдающийся русский меценат Петр Иванович Макушин (1844–1926). К 150-летию со дня рождения // Исследования и материалы. М., 1994. Сб. 68. С. 269–281.

⁴¹ Кашин В.А. Петр Иванович Макушин: краткая справка о жизни и деятельности // Петр Иванович Макушин: библиографический указатель. Томск: ТОУНБ им. А.С. Пушкина, 1980. С. 3–6.

⁴² Прокошев П.А. Краткий очерк жизни и деятельности Петра Ивановича Макушина // Полувек юбилей П.И. Макушина, 1866–1916 гг. Томск: Томское городское общественное управление, 1917. С. 3–11.

⁴³ Бойко В.П. К вопросу об оценке деятельности П.И. Макушина в дореволюционной и советской историографии // Первые Макушинские чтения. Новосибирск: Кн. изд-во, 1988. С. 8–12; Он же. Роль П.И. Макушина в общественной и культурной жизни Западной Сибири второй половины XIX в. // Пятые Макушинские чтения. Новосибирск, 2000. С. 64–67; Он же. Условия предпринимательской деятельности П.И. Макушина // Вторые Макушинские чтения. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. С. 4–6.

⁴⁴ Карташова Т.П. Издательская и книготорговая деятельность томского купечества // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие : материалы первой Всероссийской научной конференции, 11–13 апреля, 2014 г. Томск, 2014. С. 166–171; Она же. П.И. Макушин и томское книгоиздание конца XIX–начала XX вв.: нерешенные проблемы // Девятые Макушинские чтения: материалы научной конференции. Новосибирск, 2012. С. 8–13.

библиотеки Томского государственного университета⁴⁵, а также пишет об основном источнике личного происхождения сибирского просветителя – его «Автобиографии»⁴⁶.

К изучению различных аспектов деятельности П.И. Макушина обращается исследователь, сотрудник Томской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина О.Г. Никиенко⁴⁷. Автор подробно рассматривает историю формирования и условия бытования бесплатной народной библиотеки, приводит ранее неопубликованные биографические сведения о П.И. Макушине, изучает историю томского библиотечного дела и вклад сибирского просветителя в это направление.

Репертуар макушинских изданий подробно рассматривается в статье И.А. Айзиковой⁴⁸. Автор освещает тематику изданий П.И. Макушина, уделяя внимание официальным, справочным, научно-популярным, научным, краеведческим, духовно-религиозным изданиям, вышедшим в его типографии.

Существенный вклад в изучение книжной культуры вносит ставшая уже традиционной конференция «Макушинские чтения», посвященная памяти сибирского просветителя. Впервые конференция прошла в 1988 г. и положила начало активному изучению регионального книговедения, которое является центральной темой чтений. В 2018 г. «Макушинские чтения» отмечают свое тридцатилетие и проходят в одиннадцатый раз. Столь продолжительный период существования данного научного явления в очередной раз доказывает то, что интерес к П.И. Макушину и его деятельности не ослабевает.

Источниковая база диссертации основана на архивных материалах о П.И. Макушине из Томского областного краеведческого музея и Научной библиотеки Томского государственного университета⁴⁹. Материалы включают в себя мемуары сибирского деятеля, различные документы о разрешении и одобрении макушинских начинаний, а также богатое эпистолярное наследие. Особую значимость представляет «Автобиография» П.И. Макушина, так как документ является источником личного

⁴⁵ Карташова Т.П. Издания П.И. Макушина в библиотеке томского краеведа Г.К. Тюменцева // Шестые Макушинские чтения. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2003. С. 99–101.

⁴⁶ Карташова Т.П. П.И. Макушин и его мемуары // Документ как социокультурный феномен: Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под общ. ред. Н.С. Ларькова. Томск, 2010. С. 442–446.

⁴⁷ Никиенко О.Г. «Капитал, в который вложены все знания человечества»: житие книжных дел попечителя Петра Ивановича Макушина // Библиотека. Москва, 1997. № 12. С. 73–74; Она же. Пётр Иванович Макушин и Народная бесплатная библиотека в Томске // Десятые Макушинские чтения. Новосибирск, 2015. С. 23–28; Она же. Хроника последнего десятилетия [жизни просветителя П.И. Макушина, 1916–1926 гг.] // Сибирская старина: краевед. альм. Томск, 1994. № 6 (11). С. 12–14.

⁴⁸ Айзикова И.А. Репертуар книжной продукции томских частных типографий конца XIX–начала XX вв. (на материале библиотеки Г.К. Тюменцева) // Сибирский филологический журнал. 2011. № 3. С. 103–111.

⁴⁹ ТОКМ. Личный фонд П.И. Макушина. Ф. 10992; НБ ТГУ. Ф. 4. П.И. Макушин.

происхождения и охватывает весь жизненный путь просветителя. Именно на эти материалы опирались исследователи биографии П.И. Макушина.

Необходимо отметить, что ссылки на материалы из архива Томского областного краеведческого музея приведены в музейной нумерации.

Важными источниками для изучения репертуара изданий столичных и сибирских издателей и типографов явились реестры, росписи, каталоги их предприятий. Эти библиографические источники дают информацию не только о количестве и тематике вышедших в издательстве книг, но и представляют собой уникальные издания, подготовленные и составленные самими издателями и книгопродавцами. Особую ценность каталогам придает их раритетность, так как все они являются оригинальными изданиями самих авторов⁵⁰.

В работе используются **методы**: общенаучные – анализ, синтез, системный подход, библиографический метод; исторические методы – историко-сравнительный, историко-генетический, историко-биографический, а также специальные – контент-анализ и метод *de visu*.

Апробация. Результаты исследования по теме магистерской диссертации были представлены на следующих научных конференциях:

1. Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Этюды культуры», Томск, 25 апреля 2014 г.
2. Региональная научная конференция с международным участием «Портрет в мировой живописи», Томск, 2014 г.
3. Межрегиональная научно-практическая конференция «Культура – основа нравственно-эстетического развития детей и молодёжи», Томск, 26–27 марта 2014 г.

⁵⁰ Каталог книг Сибирского книжного магазина в Томске и Иркутске. Томск, 1914. 557 с.; Каталог книжного магазина «Нового времени» А.С. Суворина, с алфавитным указателем. 1878–1901. СПб. : Типография А.С. Суворина, 1902. [2], IV, 1012 с.; Каталог русского отделения книжного магазина Маврикия Осиповича Вольфа. 1830–1870. Вып. 1–2. СПб. : Типография М.О. Вольфа. 320 с.; Реестр российским книгам, географическим атласам и картам, планам и музыкальным сочинениям, продающимся в Москве, в книжных лавках Ивана Петрова Глазунова, управляемых сыном его Петром Глазуновым. СПб. : Типография И. Глазунова, 1823. [2], 104 с.; Реестр российским книгам, географическим атласам и картам, планам, портретам и музыкальным сочинениям, продающимся в Москве и Санкт-Петербурге у комиссионера Императорской публичной библиотеки Андрея Васильева Глазунова. М. : Типография Августа Семена, 1831. [4], 492 с.; Роспись российским книгам для чтения из библиотеки Александра Смирдина, систематическим порядком расположенная в четырех частях, с приложением азбучной росписи имен сочинителей и переводчиков, и краткой росписи книгам по азбучному порядку. СПб. : Типография Александра Смирдина, 1828. [2], IV, LXXVIII, [2], 712, XCIII с.; Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги: 1790–1917 гг. Т. 1–3. Новосибирск, 2004–2005.; Систематический каталог русским книгам, продающимся в книжном магазине Александра Федоровича Базунова, с указанием 20.000 критических статей, рецензий и библиографических заметок, касающихся книг, помещенных в каталоге, а также более 400 указаний переводов русских сочинений на иностранные языки, вышедших отдельными изданиями / Сост. В.И. Межов. СПб.: Типография А.Ф. Базунова, 1869. [2], VIII, XIII, [1], 995, [3] с.

4. Международная научно-практическая конференция «Томск и Сибирь в цивилизационном пространстве Евразии», Томск, 29–31 мая 2014 г.
5. Региональная научная конференция «Художественное образование в Сибири», Томск, 12 декабря 2014 г.
6. Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Этюды культуры», Томск, 21 апреля 2015 г.
7. IV Международная научно-практическая конференция «Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие», Санкт-Петербург, 28-30 октября 2015 г.
8. 54-я Международная Научная студенческая конференция «МНСК–2016», Новосибирск, 16–20 апреля 2016 г.
9. Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Этюды культуры», Томск, 21 апреля 2016 г.
10. 55-я Международная Научная студенческая конференция «МНСК–2017», Новосибирск, 16–20 апреля 2017 г.
11. Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Этюды культуры», Томск, 20 апреля 2017 г.

По итогам проведенного исследования были опубликованы следующие работы:

1. Дрожжина Д.Ю. Деятельность книготорговца и издателя А.Ф. Смирдина и его вклад в русскую культуру XIX в. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Этюды культуры–2014». – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2014. – С. 28–33.
2. Дрожжина Д.Ю. А.Ф. Смирдин и его окружение: портреты деятелей русской культуры XIX в. // Материалы Региональной научной конференции с международным участием «Портрет в мировой живописи». – Томск, 2014. – С. 15–18.
3. Дрожжина Д.Ю. Книжные памятники как часть отечественного историко-культурного наследия (на примере изучения альманаха «Новоселье» из фондов Научной библиотеки Томского государственного университета) // Сборник докладов Межрегиональной научно-практической конференции «Культура – основа нравственно-эстетического развития детей и молодежи». – Томск, 2014. – С. 77–81.
4. Дрожжина Д.Ю. Цензор А.В. Никитенко о книгоиздателе А.Ф. Смирдине (по материалам «Дневника» А.В. Никитенко) // Сборник статей по материалам Региональной научной конференции «Художественное образование в Сибири». – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2014. – С. 92–96.

5. Дрожжина Д.Ю. Журнал «Библиотека для чтения» в составе книжного собрания А.В. Никитенко Научной библиотеки ТГУ // Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Этюды культуры–2015». – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2015. – С. 45–50.
6. Дрожжина Д.Ю. Книжные памятники как историко-культурное наследие: издания из книжного магазина А.Ф. Смирдина в составе личной библиотеки А.В. Никитенко // Коллективная монография по материалам IV Международной научно-практической конференции «Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие». – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. – С. 355–358.
7. Дрожжина Д.Ю. Издания А.Ф. Смирдина в составе библиотеки А.В. Никитенко // Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции МНСК–2016: История. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2016. – С. 51–52.
8. Дрожжина Д.Ю. Издания А.Ф. Смирдина серии «Полное собрание сочинений русских авторов» в Научной библиотеке Томского государственного университета // Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Этюды культуры–2016». – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2016. – С. 48–54.
9. Дрожжина Д.Ю. Труды Н.М. Карамзина в издании А.Ф. Смирдина как часть историко-культурного наследия // Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие: коллективная монография по материалам V Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27–28 октября 2016 г. – СПб. : РГПУ, 2016. – С. 448–451.
10. Дрожжина Д.Ю. Издания А.Ф. Смирдина в коллекции русских изданий I половины XIX в. Отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета // Материалы 55-й Международной научной студенческой конференции МНСК–2017: История. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2017. – С. 50–51.
11. Дрожжина Д.Ю. «Сборник «Сто русских литераторов» в Отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета // Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Этюды культуры–2017». – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. – С. 21–25.

Глава 1. Особенности становления и развития частного книгоиздания центра и провинции России в XIX в.

1.1. Частное книгоиздание России первой половины XIX в.

В начале XIX в. Россия представляла собой одну из крупнейших держав Европы. За XVIII в. территория Российской Империи увеличилась на одну треть, а население возросло до 36 млн. человек. Вместе с тем в стране продолжался процесс серьезных изменений. Кризис феодальной системы способствовал тому, что феодальные отношения вступили в конфликт с развивающимися производительными силами. Важнейшие проявления этого процесса – разложение крепостничества и развитие капиталистических элементов в хозяйстве страны. Развитие промышленности и торговли способствовали зарождению нового класса – буржуазии. Такие перемены повлекли за собой существенные изменения в культурной среде.

В первой половине XIX в. литература и искусство находились в процессе наиболее активного развития, что оказало прямое влияние на издательское дело. В этот период шел процесс создания ряда новых типографий с современным оборудованием, выходило множество прекрасно оформленных изданий, к иллюстрированию книги привлекались лучшие художники и гравёры. В то же время литература и книжное дело продолжали зависеть от цензурной политики правительства и в соответствии с этим имели разные условия своего бытования и развития ⁵¹.

В первое десятилетие XIX в. правительством Александра I были приняты меры по ослаблению цензуры и снятию ряда ограничений, действующих при правлении Павла I. В связи с этим в первые годы столетия произошел стремительный скачок в развитии книгопроизводства.

31 марта 1801 г. Александр I подписал указ, согласно которому был снят запрет на импорт иностранной печатной продукции и на издание иностранных сочинений на территории России. Это серьезное изменение в цензурной политике способствовало значительному расширению книжного рынка. Далее последовал Указ от 9 февраля 1802 г. «Об уничтожении цензуры, учрежденной в городах и при портах, о дозволении учреждать вольные типографии». Согласно Указу, разрешалось печатать книги на любом языке без предварительных документальных разрешений, что означало отмену предварительной цензуры. Важнейшей переменной стала вновь появившаяся возможность открытия частных типографий, зародившаяся еще при Екатерине II в 1783 г. В связи с этим возобновилась

⁵¹ История книги / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. М., 2001. С. 188–190; Кацпржак Е.И. История книги. М., 1964. С. 262–269.

интенсивная издательская деятельность ряда частных типографий. К тому же произошло их разделение в соответствии с целью открытия: некоторые издатели действовали исключительно из коммерческих побуждений, другие преследовали просветительские цели.

Согласно Указу, контроль над печатным делом возлагался на гражданских губернаторов, но на деле его выполняли директора народных училищ. Правительственные, учебные, ученые и другие учреждения осуществляли цензуру продукции своих типографий самостоятельно. Главное правление училищ – высшая цензурная инстанция – осознавало необходимость законодательного документа, определяющего цели цензуры, а также задачи, обязанности и права цензоров⁵². Вскоре такой документ был создан.

9 июня 1804 г. Александром I был утвержден первый российский цензурный устав, которым аппарат цензуры руководствовался более 20 лет. Документ состоял из 47 статей, систематизированных в три отделения: о цензуре вообще, о цензурных комитетах и о сочинителях, переводчиках, издателях книг и содержателях типографий⁵³. Согласно уставу, вновь вводилась предварительная цензура. Цензурой ведали цензурные комитеты, состоящие из профессоров и магистров при университетах во главе с Главным правлением училищ Министерства народного просвещения⁵⁴.

Новая сложившаяся система дала серьезный толчок к развитию российского книгоиздания. В период с 1801 по 1805 гг. в России было издано 1304 книги на русском языке, 641 книга на иностранных языках. Согласно подсчетам исследователей, в среднем в год выходило 260 книг на русском языке и около 130 книг на иностранных языках – всего около 400 книг в год⁵⁵.

В связи с разрешением открывать вольные типографии с 1802 г. растет число издательских организаций, принадлежащих частным лицам. Если в Петербурге в 1801 г. было всего 12 казенных типографий, то в 1807 г. во всей России было уже 54 казенных и 12 частных типографий⁵⁶. Кроме того, постепенно возрождалось дворянское книгоиздание, в котором выделилось две группы издателей – меценаты и коммерсанты. Представители дворянского класса, коллекционеры, библиофилы подходили к книгоизданию любительски, как ценители русской науки и литературы, вкладывали основную часть своего состояния в издание книг.

⁵² Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. М. : Аспект пресс, 2001. С. 37–39.

⁵³ Кондакова Т.И. Формирование профессии издателя в России в XVIII веке: автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1979. 16 с.

⁵⁴ Жирков Г.В. Указ. соч. С. 42–44.

⁵⁵ История книги / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. М. : Светотон, 2001. С. 188–189.

⁵⁶ Там же. С. 190.

Одним из первых издателей-меценатов стал Платон Петрович Бекетов (1761–1836) – дворянин, издатель, почетный член Московского университета, Общества испытателей природы и Общества любителей русской словесности⁵⁷. С 1780 г. он занимался переводческой деятельностью, поэзией, библиофильством, часто публиковался на страницах периодической печати. В 1801 г. П.П. Бекетов открыл собственную типографию со словолитней и книжную лавку в Москве, что положило начало стремительному развитию частных типографий в центральной России.

Как издатель П.П. Бекетов стал известен благодаря выходу в свет гравированного альбома «Пантеон российских авторов» (1801 г.). Альбом включал портреты писателей с их краткими биографиями, автором которых был Н.М. Карамзин. В дальнейшем издателем были опубликованы сочинения Богдановича, Гнедича, Жуковского, Хераскова, Радищева. В своей типографии П.П. Бекетов выступал не только как издатель, но и как редактор поступающих в печать произведений. Книгопроизводственная деятельность П.П. Бекетова продолжалась до 1812 г., когда типография, словолитня и книжная лавка издателя прекратили свое существование в связи с наполеоновским нашествием и пожаром Москвы⁵⁸.

Одним из наиболее известных издателей-меценатов первой четверти XIX в. является видный дипломат екатерининских времен, граф Николай Петрович Румянцев (1754–1826). За свою многолетнюю службу он занимал высшие государственные должности, на закате своей карьеры Н.П. Румянцев был министром иностранных дел и государственным канцлером. Завершив государственную службу, видный деятель увлёкся изучением истории России, положив начало распространению научной исторической литературы. Румянцевым был создан кружок ученых-историков, состоящий из 55 человек, среди которых были Ф.И. Круг, Н.Н. Бантыш-Каменский, П.И. Кеппен, Е.А. Болховитинов, К.Ф. Калайдович, А.Х. Востоков и др. Наиболее значимое издание кружка – «Собрание государственных грамот и договоров», состоящее из дипломатических и исторических памятников XIII – XVII вв.⁵⁹

Румянцев вел обширную просветительскую деятельность: собрал богатую коллекцию книг и рукописей, заказывал копии с документов, хранившихся в иностранных архивах, оказывал помощь отдельным ученым, финансировал географические экспедиции. На средства Румянцева было выпущено более сорока изданий, напечатанных

⁵⁷ Горшков Ю.А. Экономическая модернизация книжного дела в России XVIII – первой половины XIX в. М.: Пашков дом, 2009. С. 129–130.

⁵⁸ Бекетов Платон Петрович // Русский биографический словарь / под ред. С.Ф. Платонова, С.В. Рождественского. СПб.: Типография В. Демакова, 1900. Т. 2. С. 663–664; История книги / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. С. 197–198.

⁵⁹ История книги / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. С. 197–198.

в отечественных и зарубежных типографиях. Особое внимание он уделял не только научному содержанию своих изданий, но и строгому оформлению с точным иллюстративным воспроизведением⁶⁰. Собрание книг и рукописей Румянцева после его смерти было передано государству под названием «Румянцевский музей», который впоследствии вошёл в состав Российской государственной библиотеки⁶¹.

Крупнейшая московская типография первой четверти XIX в. принадлежала Семёну Иоанникиевичу Селивановскому (1772–1835). Будущий книгоиздатель начал трудовую деятельность в качестве наборщика. С 1793 по 1796 гг. С.И. Селивановский брал в аренду типографию книгопродавца Завьялова. После ее закрытия он несколько лет служил смотрителем в Черноморской адмиралтейской типографии в Николаеве. В 1800 г. С.И. Селивановский возобновил свою деятельность в Москве, арендовав Сенатскую типографию. Репертуар изданий включал художественную, научную, справочную литературу⁶².

Среди издателей первой четверти XIX в. появляются французы-эмигранты. Наиболее известными из них стали Александр Плюшар в Петербурге и Август Семен в Москве.

Типограф Александр Плюшар (1777–1827) прибыл в Петербург в 1806 г. по приглашению Министерства иностранных дел с целью напечатать политический журнал на французском языке для контрпропаганды наполеоновским изданиям. Плюшар начал свою деятельность в качестве заведующего типографией Иностранной коллегии, а с 1808 г. в его ведении оказалась Сенатская типография.

Собрав необходимый капитал и получив опыт в книгопроизводстве, Плюшар открыл собственную типографию в Петербурге, где служил до конца своей жизни. После смерти А. Плюшар типографией стала заведовать его вдова Генриетта. В годы ее руководства книги издавались под знаком «Типография вдовы Плюшар с сыном».

В 1834 г. продолжателем семейного дела стал сын Александра – Адольф Плюшар (1806–1865). Он известен своим первым издательским проектом «Энциклопедический лексикон», который представлял собой русскую универсальную энциклопедию, издававшуюся в период с 1834 по 1841 гг. Далее в своей профессиональной деятельности Адольф Плюшар специализировался на издании сборников и периодических изданий по вопросам искусства⁶³.

⁶⁰ Малыхин Н.Г. Очерки по истории издательского дела в СССР. М. 1965. 448 с.

⁶¹ Кацпржак Е.И. Указ. соч. С. 263–264.

⁶² Кононович С.С. Типографщик Селивановский // Книга. Исслед. и материалы. Сб. 23. М. 1970. С. 100–123.

⁶³ Типография Плюшаров / И.Е. Баренбаум, Н.А. Костылева // Книжный Петербург–Ленинград. Л., 1986. С. 93–97.

Другим крупнейшим издателем-иностранцем был Август Семен (1781–1862), который доставил парижское типографское оборудование для фирмы Всеволожского и принял решение остаться в Москве. Во время Отечественной войны 1812 г. он вместе с другими иностранцами был выслан в Нижний Новгород под надзор губернатора и провел там около двух лет. Вернувшись в Москву, Семен продолжил служить торговым посредником у Всеволожского. В 1818 г. он был определен инспектором Московской Синодальной типографии и проработал в этой должности около 40 лет. В 1820 г. Семен арендовал типографию Медико-хирургической академии. Вскоре он организовал собственную типографию, которая действовала до 1846 г. За весь период своей издательской деятельности А. Семен выпустил 992 заглавия книг, большая часть которых были оригинальными изданиями⁶⁴.

Число иностранных издателей в России постепенно возрастало. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1811–1833 гг. предприниматели иностранного происхождения владели до 40% всех частных типографий Петербурга⁶⁵.

Сдача казенных типографий в частную аренду была обычной практикой первой половины XIX в., позволявшей при профессиональной опытности арендатора и его коммерческой направленности накопить первоначальный капитал. Книжная лавка Московского университета с 1806 по 1812 гг. арендовалась П. Инихоновым, А. Базуновым, И. Переплетчиковым. После пожара Москвы в 1812 г. лавка существенно пострадала, что привело арендаторов к разорению. Спустя год книжная лавка была восстановлена, были организованы торги, в которых участвовало пять претендентов из числа книгопродавцев. В результате университетская книжная лавка была сдана Александру Сергеевичу Ширяеву за 1610 руб. в год. Арендатор обязан был содержать лавку в «исправности и в чистоте», казенные книги продавать по цене, назначенной университетом с удержанием в свою пользу до десяти процентов. Современники высоко отзывались о книготорговой деятельности А.С. Ширяева, отмечали его точность и внимательность при выполнении требований заказчиков. Репертуар изданий включал книги по домоводству и сельскому хозяйству. В лавке А.С. Ширяева начал знакомство с книжным делом будущий крупнейший издатель и книгопродавец XIX в. А.Ф. Смирдин, деятельности которого посвящен раздел следующей главы⁶⁶.

Получение арендных прав считалось прибыльным занятием, что хорошо прослеживается на примере Театральной типографии или типографии Дирекции

⁶⁴Горшков Ю.А. Указ. соч. С. 159.

⁶⁵ Там же. С. 154–159.

⁶⁶ Там же. С. 158–159.

императорских театров. На протяжении первой половины XIX в. ею поочередно пользовались все самые известные петербургские типографы – Плавильщиков, Плюшар, Смирдин и Глазунов⁶⁷.

Крупнейшее в России торгово-издательское предприятие Глазуновых было основано в 1783 г. и просуществовало свыше ста лет – до 1917 г. Основатель фирмы Матвей Петрович Глазунов (1757–1830), происходивший из старинного купеческого рода, открыл книжные лавки в Москве и Петербурге, совладельцами которых были его братья Иван и Василий. С 1790 г. Иван Петрович Глазунов (1762–1831) начал заниматься книгоизданием, но продолжал служить петербургским комиссионером Академии наук и Московского университета⁶⁸. Изначально И.П. Глазунов печатал свои издания в Академической типографии и типографии Шляхетского корпуса. Вскоре его деятельность достигла наивысшего расцвета, в результате чего издатель принял решение создать свою производственную базу. В 1803 г. он основал собственную типографию и закупил для нее новое оборудование. В 1805 г. Глазуновы выпустили 15 томов труда «Памятник законов», представлявшего собой свод действовавших законов Российской Империи⁶⁹.

Братьям Глазуновым была присуща коммерческая хватка и предприимчивость. Они хорошо знали спрос, предвидели запросы завтрашнего дня, большое внимание уделяли рекламе. В 1808 г. они скупили в ликвидируемой книжной лавке Академии наук по 4,5 руб. за пуд веса не имеющие спроса издания по механике, технике, истории, ценные переводные и отечественные труды. Глазуновы организовали широкую рекламу в печати, стали проводить выставки-распродажи и вскоре продали все купленное с большой выгодой. Таким же образом они скупали и успешно продавали излишки из лавок издателей-меценатов⁷⁰.

Периодически выходили в свет каталоги издательской продукции фирмы Глазуновых под заголовком «Реестр российским книгам, географическим атласам и картам, планам и музыкальным сочинениям, продающимся в Москве, в книжных лавках Глазуновых»⁷¹. В предисловиях или в уведомлениях к таким каталогам и прибавлениям предоставлялась краткая информация о включенных в издание экземплярах, а также рекламные тексты. Например, в одном из реестров А. Глазунов писал: «Любители

⁶⁷ Захаров В.В. Сведения о некоторых петербургских типографиях (1810–1830-е годы). Книга. Исследования и материалы. Сб. 26. 1973. С. 65–80.

⁶⁸ Типография Глазуновых / И.Е. Баренбаум, Н.А. Костылева // Книжный Петербург–Ленинград. С. 89–93.

⁶⁹ Зайцева А.А. Новые материалы о петербургском книготорговце и издателе И.П. Глазунове // Книгопечатание и книжные собрания в России до середины XIX в. С. 76–97.

⁷⁰ Горшков Ю.А. Указ. соч. С. 204–206.

⁷¹ Реестр российским книгам, географическим атласам и картам, планам и музыкальным сочинениям, продающимся в Москве, в книжных лавках Ивана Петрова Глазунова, управляемых сыном его Петром Глазуновым. СПб. : Типография И. Глазунова, 1823. [2], 104 с.

приятного и полезного чтения, удостоившие посещением лавку мою, могут совершенно удовлетворить вкус свой выбором и рассмотрением книг, и найдут против частных лавок, не только означенные в сем реестре, но и прежде изданные, и все вновь выходящие в Санкт-Петербурге, Москве, в Харькове и Казани, творения русских писателей, переводы, периодические издания и всякие медицинские, экономические, исторические, математические, до воспитания и словесности касающиеся сочинения, также издаваемые от учебных обществ книги»⁷². Такие призывы привлекали не только читателей, но и владельцев книжных магазинов, которые по договорной цене приобретали книги в фирме Глазуновых.

В первой четверти XIX в. деятельность Глазуновых носила универсальный характер, однако уже во второй четверти столетия она приобрела специализированную направленность, акцентировав внимание преимущественно на издании учебной литературы, сочинений русских писателей в Петербурге и книг естественнонаучного содержания в Москве. Верно избранная стратегия Глазуновых позволила им утвердиться на книжном рынке и быстро нарастить объем книжной продукции.

Сын Ивана Петровича Глазунова – Илья Иванович (1788–1849) продолжил издательское дело отца с большим успехом. В последующие десятилетия издательская производительность фирмы Глазуновых стремительно росла. Успех деятельности Глазуновых определялся дифференциацией книжной продукции, выделением единого вектора развития, а также ориентацией на читателя и потребителя⁷³. К столетнему юбилею типографии известный библиограф Н.М. Лисовский подготовил «Краткий очерк столетней деятельности типографии Глазуновых в связи с развитием их книгоиздательства 1803–1903»⁷⁴. Книга содержит портреты всех представителей династии издателей, а также список изданий, вышедших в типографии за сто лет существования.

Одним из ведущих петербургских книгоиздателей первой четверти XIX в. был Василий Алексеевич Плавильщиков (1768–1823), который своей деятельностью преследовал не только коммерческие, но и просветительские цели. За 30 лет он выпустил в свет более 300 изданий. Преимущественно это были драматургические сочинения русских и иностранных авторов, художественная литература, книги по искусству и издания о Петербурге. Изначально В.А. Плавильщиков владел только типографией и книжной лавкой, при которых в 1815 г. была открыта коммерческая библиотека. Магазины

⁷² Реестр российским книгам, географическим атласам и картам, планам, портретам и музыкальным сочинениям, продающимся в Москве и Санкт-Петербурге у комиссионера Императорской публичной библиотеки Андрея Васильева Глазунова. М. : Типография Августа Семена, 1831. С. 1–3.

⁷³ Горшков Ю.А. Указ. соч. С. 204–206.

⁷⁴ Лисовский Н.М. Краткий очерк столетней деятельности типографии Глазуновых в связи с развитием их книгоиздательства, 1803–1903. СПб., 1903.

и библиотека за счет красоты и удобства располагали к себе широкую общественность и вскоре стали местом встреч известных ученых и литераторов Петербурга. После смерти В.А. Плавильщикова его типография, книжная лавка и библиотека по завещанию перешли А.Ф. Смирдину⁷⁵. Подробнее о деятельности А.Ф. Смирдина и его вкладе в просвещение русского народа речь пойдет в следующей главе.

Другим видным деятелем российского книжного дела XIX в. стал Иван Васильевич Слёнин (1789–1836) – известный петербургский издатель и книготорговец. Начав книготорговую деятельность в 1813 г., И.В. Слёнин сосредоточил свое внимание преимущественно на распространении французских книг и художественной литературы. Кроме того, он одним из первых в истории русской книготорговли предпринял закупку и продажу иностранной литературы. В его лавке бывали А.С. Пушкин, А.А. Дельвиг, Н.И. Гнедич, Ф.Н. Глинка и другие известные современники. Наиболее известны в издании Слёнина «История государства Российского» Н.М. Карамзина, басни И.А. Крылова, сочинения И.К. Кайданова и В.Н. Берха. Кроме того, он издавал такие известные литературные альманахи как «Северные цветы» и «Полярная звезда»⁷⁶.

Прежде чем завершить краткий экскурс в историю частного книгоиздания России первой половины XIX в., необходимо познакомиться с деятельностью Базуновых, которая длилась с 1810 по 1899 гг. Начало книгоиздания было положено в 1810 г. Василием Ивановичем Базуновым (1785–1866) в Москве. Его сын, Фёдор Васильевич Базунов (1810–1854), с помощью А.Ф. Смирдина открыл собственный книжный магазин в Петербурге в 1835 г., которым занимался до самой смерти в 1854 г. Дело наследовал его сын – Александр Фёдорович Базунов (1825–1899). Магазин пользовался большим спросом за счет универсального ассортимента, об этом свидетельствует каталог магазина, где представлены разделы с изданиями по всем отраслям знаний: богословие, философия, педагогика, правоведение и политические науки, технология, сельское хозяйство, история, география, этнография, математические науки, военные и морские науки, естественные науки, врачебные науки, искусства, языкознание, словесность, справочные книги⁷⁷. Кроме того, к каталогу изданий прилагались правила и требования книжного магазина Базунова

⁷⁵ Типография В.А. Плавильщикова / И.Е. Баренбаум, Н.А. Костылева // Книжный Петербург–Ленинград. С. 85–89.

⁷⁶ Иван Васильевич Слёнин / И.Е. Баренбаум, Н.А. Костылева // Книжный Петербург–Ленинград. С. 375–377; Слёнин Иван Васильевич // Русский биографический словарь: Сабанеев–Смыслов / под ред. С.Ф. Платонова, С.В. Рождественского. СПб.: Типография В. Демакова, 1904. С. 630.

⁷⁷ Систематический каталог русским книгам, продающимся в книжном магазине Александра Федоровича Базунова, с указанием 20.000 критических статей, рецензий и библиографических заметок, касающихся книг, помещенных в каталоге, а также более 400 указаний переводов русских сочинений на иностранные языки, вышедших отдельными изданиями / Сост. В.И. Межов. СПб.: Типография А.Ф. Базунова, 1869. [2], VIII, XIII, [1], 995, [3] с.

по отношению к читателям и посетителям. Наибольшую известность А.Ф. Базунову принесло издание серии «Библиотека современных писателей», которая состояла из сочинений русских и иностранных авторов⁷⁸.

Таким образом, в первой половине XIX в. в России наблюдалась тенденция развития частных предприятий в области книжного дела – «книготорговля – издательство – типография», ставшая впоследствии схемой предпринимательского успеха⁷⁹. Наличие у одного предпринимателя и книжной лавки, и издательства, и типографии существенно упрощало его деятельность и способствовало быстрому накоплению капитала.

За первое пятилетие XIX в. в России было напечатано 1304 книги на русском языке и 641 книга на иностранных языках. Интересно то, что книгоиздание набирало обороты не только в центре, но и в провинции⁸⁰. Оживление типографского дела началось после указа 1807 г. «Об открытии типографий во всех губернских городах». Правительство отвечало за их финансирование и оснащение типографским оборудованием. В этот период времени были учреждены казенные типографии в Казани, Рязани, Пензе, Екатеринбурге, Петрозаводске, Пскове и других городах.

Среди всех городов России по количеству печатных заведений лидировал Петербург, где в 1811 г. насчитывалось 23 типографии – 13 частных и 10 казенных. В Петербурге и Москве была сосредоточена третья часть всего количества казенных печатных заведений России и половина – частных⁸¹.

Характерной особенностью книжного дела начала XIX в. стало открытие коммерческих библиотек при книжных лавках и издательских предприятиях. Материальное положение таких библиотек для чтения было более устойчивым относительно публичных. Количество частных библиотек и книжных лавок стремительно росло. Если в 1790 г. в Петербурге насчитывалось 15 книжных лавок, то в 1810 г. их было уже 50. За это же время число коммерческих библиотек увеличилось с 4 до 14. Размеры их фондов варьировались от 2 до 8 тыс. книг⁸². В 1807 г. свою платную библиотеку с возможностью выдачи книг на дом организовал С.И. Селивановский, в 1808 г. на коммерческих основаниях начала работу библиотека И.П. Глазунова. Помимо Петербурга и Москвы коммерческие библиотеки имелись и в некоторых губернских городах⁸³.

⁷⁸ Александр Федорович Базунов / И.Е. Баренбаум, Н.А. Костылева // Книжный Петербург–Ленинград. С. 387–388; Горшков Ю.А. Указ. соч. С. 203–204.

⁷⁹ Горшков Ю.А. Указ. соч. С. 132–133.

⁸⁰ Блюм А.В. Местная книга и цензура дореформенной России (1784–1860) : автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1966. 16 с.

⁸¹ Зайцева А.А. Книгопечатание в России на рубеже XVIII и XIX в. // Книга в России до середины XIX в. Л., 1978. С. 189–193.

⁸² Горшков Ю.А. Указ. соч. С. 135.

⁸³ Говоров А.А. История книжной торговли в СССР. М., 1976. С. 144.

В начале XIX в. вновь возродилась журналистика, которая оказала прямое влияние на объемы и репертуар издательской продукции государственных и частных предприятий. Были основаны новые журналы, среди которых наиболее популярным был журнал Н.М. Карамзина «Вестник Европы». Кроме того, значительно расширилась издательская продукция научных учреждений и обществ. В течение многих лет свои научные труды издали Общество истории и древностей российских, Общество испытателей природы при Московском университете, сыгравшие огромную роль в развитии науки⁸⁴.

В 1820-е годы в России начинает распространяться новый тип книги – литературно-художественный альманах. Альманахи представляли собой ежегодные сборники стихотворных и прозаических произведений современных авторов. Обычно альманахи издавались в малом формате, имели гравированный титульный лист и фронтиспис, печатный картонаж. Наибольшую популярность приобрел альманах «Полярная звезда», издававшийся К.Ф. Рылеевым и А.А. Бестужевым в 1823–1825 гг.⁸⁵

Резкое усиление реакции после восстания декабристов 14 декабря 1825 г. особенно тяжело отразилось на русском книгоиздании. В период тридцатилетнего правления Николая I русская литература переживала непростые времена. 10 июня 1826 г. был утвержден новый цензурный устав, получивший определение «чугунный» за свои предписания. Устав был крайне подробен, содержал 19 глав и 230 параграфов, сформулированных таким образом, что любой вопрос можно было истолковать в удобном для цензора смысле и запретить любое произведение. Например, в отношении исторических сочинений статья устава гласила: «История не должна заключать в себе произвольных умствований, которые не принадлежат к повествованию». Такое положение дел доставляло цензорам серьезные затруднения⁸⁶.

Цель нового устава – регламентация задач цензуры и действий ее аппарата. Согласно новому уставу, цензура вверялась Министерству народного просвещения, а руководило всей цензурной деятельностью Главное управление цензуры. Кроме того, был создан Верховный цензурный комитет, состоящий из министров народного просвещения, внутренних и иностранных дел, где каждый из них отвечал за свое направление. Важным новшеством было определение в уставе должности цензора как самостоятельной профессии⁸⁷. Устав 1826 г. в такой редакции просуществовал чуть более года.

22 апреля 1828 г. Николай I утвердил третий цензурный устав, который служил главным руководством для цензурного аппарата до 1860-х гг. В отличие от предыдущей

⁸⁴Кацпржак Е.И. Указ. соч. С. 262–264.

⁸⁵Там же. С. 265–269.

⁸⁶Там же. С. 269–271.

⁸⁷Жирков Г.В. Указ. соч. С. 54–58.

версии данный цензурный устав был заменен сокращен, а все неясности и двусмысленные формулировки были уточнены и четко пояснены. Ряд положений нового устава был направлен на ограничение субъективизма в действиях цензора, введение цензуры в законные рамки. Кроме того, была преобразована организационная структура цензурных учреждений. Высшая цензурная инстанция – Главное управление цензуры при Министерстве народного просвещения, которое состояло из министра народного просвещения, министров внутренних и иностранных дел, управляющего третьим отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, президентов Академии Наук и художеств, представителей духовного ведомства, попечителя Петербургского учебного округа. Помимо этого, в семи городах действовали местные цензурные комитеты под председательством попечителей учебных округов. Существенным новшеством стало учреждение Комитета цензуры иностранной (КЦИ), который отвечал за рассмотрение привозимой из-за границы печатной продукции⁸⁸.

Согласно уставу, усложнялся сам процесс прохождения цензуры. Рукопись проходила не одно цензурное учреждение, а два или даже три. В тех случаях, когда в сочинении затрагивались специальные вопросы религии или государственного строя, оно должно было поступить на рассмотрение кроме цензурного комитета еще и в особое учреждение, ведающее данным вопросом⁸⁹.

Наряду с ужесточением цензуры, правительство Николая I не допускало проявления инициативы в издательском деле. Ставились всевозможные преграды, чтобы не допускать открытие новых журналов, а из числа уже существующих многие в 1830-х годах были закрыты. Значительно сократилась издательская деятельность научных обществ, ограничивалась торговля иностранными книгами.

После революционных событий в Западной Европе в 1848 г., роста крестьянских восстаний в России, правительство приняло еще один ряд жестких мер. Был создан Комитет 2 апреля 1848 г., также называемый «Бутурлинским комитетом», во главе с Д.П. Бутурлиным. Задача комитета состояла в контроле над цензурой. Цензоры находились в постоянной тревоге за каждое просматриваемое ими произведение, в связи с этим они усиливали претензии к авторам. Деятельность Комитета сузила и без того небольшой диапазон социальной информации, доступной русской периодике и обществу. Было запрещено обсуждать в прессе многие актуальные и важные проблемы. Начинаясь период гонений на печать, так называемая «эпоха цензурного террора»⁹⁰.

⁸⁸ Жирков Г.В. Указ. соч. С. 59–61.

⁸⁹ Кацпржак Е.И. Указ. соч. С. 269–271.

⁹⁰ Жирков Г.В. Указ. соч. С. 89–94; Кацпржак Е.И. Указ. соч. С. 269–271.

Несмотря на цензурную политику, вторая четверть XIX в. вошла в историю как золотой век русской литературы. Это была эпоха, когда литература блистала именами А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.С. Грибоедова, Н.В. Гоголя, В.Г. Белинского. Появлялись замечательные произведения, и, хотя иногда они в течение длительного времени запрещались цензурой, все же в конце концов становились доступными для широкого круга читателей. Иногда это происходило за счет распространения литературных произведений в виде рукописных списков.

В соответствии с переменами в книжном деле изменялось полиграфическое исполнение изданий. В первой половине XIX в. русская книга имела замечательное художественное оформление. В иллюстрировании и оформлении книги принимали участие лучшие художники того времени. Ведущими направлениями в оформлении книги стали классицизм и романтизм. Иллюстративный материал изданий первой половины XIX в. отличался графическим совершенством. Среди художников, иллюстрировавших издания, наиболее известны И. Иванов, А. Брюллов, В. Лангер. Мастера С. Галактионов, И. Ческий, Н. Уткин, А. Сандерс, А. Ухтомский и другие гравировали на меди рисунки художников. Благодаря тесному сотрудничеству мастеров рисунка и гравюры было создано множество книжных иллюстраций, остающихся непревзойденными по своему исполнению.

Вместе с увеличением спроса на книгу со стороны потребителя любого социального статуса издатели предпринимают попытку удешевить книжную продукцию. Дорогостоящий кожаный переплет заменяется бумажной цветной обложкой с напечатанным на ней заглавием книги. Обложки обычно украшаются небольшой изящной виньеткой и строгой орнаментальной рамочкой, составленной путем набора мелких литых украшений. Обложки эти поражают огромным разнообразием подбора отдельных элементов, в результате они создают впечатление строгой простоты и гармоничности.

В 1816 г. в России появился способ литографической печати, которая состояла в перенесении краски под давлением с плоской печатной формы на бумагу. Изначально литография являлась способом воспроизведения нот, портретов, карт, альбомов, а затем уже проникла в книгу в качестве иллюстрации⁹¹.

В 1840-е гг. зарождается реалистическая иллюстрация в русской книге. Среди графиков и гравёров, работавших в этом стиле, наиболее известны А.А. Агин, В.Ф. Тимм, П.А. Федотов, Р.К. Жуковский, Е.И. Ковригин, И.С. Щедровский, Е.Е. Бернадский, Г.Г. Гагарин, А.П. Сапожников и др.

⁹¹ Сидоров А.А. История оформления русской книги. М. : Книга, 1964. С. 193–246.

По качеству полиграфического исполнения русская книга 30-40-х гг. XIX в. превосходила западные традиции книгоиздания. Качественная печать, обилие гарнитур шрифтов, возникновение словолитен, разнообразие приемов иллюстрирования способствовали созданию выдающихся образцов оформления книги. Изобретение гальванопластики, распространение литографии и гравирования на дереве, привлечение иностранных мастеров – всё это способствовало усовершенствованию техники иллюстрирования и тиражирования изданий.

Издательское дело немыслимо без распространения печатной продукции и книжной торговли. В России ее стремительное развитие наблюдается в 1830-е гг., что связано с возрастающим спросом на книжную продукцию по сравнению с первой четвертью XIX в.⁹² Современник отмечал: «Книжная торговля в Петербурге и Москве в это время, или лучше сказать, в период времени с 1829–1830 года почти до 1840 года, была чрезвычайно оживлена. Книжные лавки были постоянно полны покупателями. Кроме покупателей местных, между которыми стали появляться аристократы и люди высшей администрации, до того времени в руки не бравшие книг, зимою появлялись в значительном числе помещики, покупавшие за раз на большую сумму книг»⁹³.

Развитие розничной книжной торговли и частных типографий поддерживалось читательским спросом. К середине XIX в. выделяли три группы читателей. «Первую составляют люди современно, серьезно образованные, по развитию своему стоящие в уровень с общим европейским развитием и владеющие знанием иностранных языков. Во второй находятся люди, имеющие вообще некоторые более или менее современные научные сведения, но во многих современных идеях рассуждающие со слов других и по отрывочному собственному чтению. Третья группа требует от чтения одного приятного полезного препровождения времени; сюда относится менее развитый слой так называемых благородных классов, с малыми изъятиями купечество и все грамотное простонародье»⁹⁴.

Таким образом, к середине XIX в. на книжном рынке прочно укоренился отечественный предприниматель, являвшийся посредником между российской и европейской книжной культурой. Эта новая социальная роль типографа, книгоиздателя и книготорговца особенно заметна в Петербурге. Многие книжные лавки Москвы и Петербурга ничем не уступали европейским. С расширением рынка будет возрастать специализация труда, что и наблюдалось в российском книжном деле 40-50-х гг. XIX в.

⁹² Горшков Ю.А. Указ. соч. С. 183–184.

⁹³ Краткий обзор книжной торговли и издательской деятельности Глазуновых за сто лет 1782–1882. С. 55.

⁹⁴ Книга в России 1861–1881. Т. 3. С. 71.

Развитие русской книги первой половины XIX в. неразрывно связано с политическими, экономическими, социальными, культурными событиями, происходившими в стране. Смена власти и структуры государственного управления, изменение цензурной политики, проведение комплекса реформ, особенности внутренней и внешней политики государства оказали прямое влияние на становление и развитие книгоиздания первой половины XIX в. Тем не менее именно в этот период происходит активное развитие частного книгоиздания, становление множества видных издателей, а также складывается общая тенденция успеха их предприятий – единый тандем типографии, книжной лавки и библиотеки при ней.

Среди издателей этого периода можно выделить несколько групп. Это издатели-меценаты, занимающиеся выпуском книг на собственные средства ради личного интереса и для очень узкого круга лиц. Затем издатели-коммерсанты, стремившиеся по законам рыночных отношений извлечь из книги прибыль. Наконец, издатели, прививающие читательской публике литературный вкус, или издатели-просветители. Благодаря их совместным усилиям значительно расширился не только репертуар книги, но и книжный рынок⁹⁵.

В первой половине XIX в. многие занимались изданием книг – переплетчики, книгопродавцы, типографы, авторы, переводчики, но никто не рассматривал книгоиздание как основной вид деятельности и источник дохода. Это говорит о том, что книгоиздание еще не было высокодоходной сферой деятельности. Однако к середине столетия ситуация кардинально изменилась⁹⁶.

1.2. Частное российское книгопроизводство второй половины XIX в.

После проведения комплекса реформ Александра II в России начинается интенсивное развитие капитализма. Отмена крепостного права, активное развитие промышленности, увеличение протяженности дорог, образование акционерных коммерческих и общественных городских банков – все это способствовало активному развитию российской торговли, в том числе и книжной. В связи с этим книгоиздание принимает новый характер: книготорговые организации стремительно растут, захватывают целые области книгопроизводства и приобретают типичные для капиталистических предприятий черты.

⁹⁵ Горшков Ю.А. Указ. соч. С. 204–206.

⁹⁶ История книги / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. С. 190.

В результате модернизации во второй половине XIX – начале XX вв. в России выделилась целая когорта крупных издателей – М.О. Вольф, А.Ф. Маркс, А.С. Суворин, П.П. Сойкин, И.Д. Сытин, Ф.Ф. Павленков, К.Т. Солдатенков и др. Прежде чем проследить развитие частного российского книгоиздания во второй половине XIX в., необходимо учесть особенности цензурной политики и отношение власти к печатной продукции, издаваемой на территории государства.

В начале 1850-х гг. в стране сложилась благоприятная обстановка для распространения произведений зародившейся за рубежом вольной русской прессы. С 1855 г. издания лондонской типографии А.И. Герцена начали получать широкое распространение в кругах русских читателей. В его типографии печатались произведения, запрещенные к изданию в России. Наличие вольного русского слова за рубежом, а затем взаимодействие отечественной и эмиграционной журналистики становится новым достоянием русской культуры XIX в.⁹⁷ Это новое веяние оказало влияние и на цензурную политику.

На протяжении первого десятилетия правления Александра II фактически действовали законы о цензуре и распоряжения, принятые при Николае I. Однако, как отмечал в конце XIX в. историк А.М. Скабичевский: «... никогда ни до, ни после того печать не была так либеральна и смела, никогда ей так много не допускалось, никогда не имела она такого решающего, почти господствующего голоса в русской жизни»⁹⁸. В этот период отечественная журналистика получила новый виток своего развития: расширился диапазон освещаемой в прессе информации, возродились ранее закрытые журналы, появились новые периодические издания. В частности, один из наиболее деятельных публицистов 1850-х гг. М.Н. Катков получил разрешение на выпуск ежемесячного общественно-политического журнала «Русский вестник», имеющий политический отдел. Этому примеру последовали и другие периодические издания, в результате чего политическая информация (сообщения, статьи, обзоры иностранных общественно-политических событий) постепенно приобретала устойчивое положение в русской периодике⁹⁹.

В 1856–1857 гг. Министерство народного просвещения разрешило выпуск 55 новых газет и журналов, учитывая, что большей частью это были общественно-политические, политико-экономические и библиографические издания. К 1860 г. наблюдался существенный количественный рост отечественных периодических изданий.

⁹⁷ Жирков Г.В. Указ. соч. С. 100–101.

⁹⁸ Скабичевский А.М. Очерки истории русской цензуры (1700–1863). СПб., 1892.

⁹⁹ Жирков Г.В. Указ. соч. С. 102–103.

В начале 1860-х гг. власть ввела принцип гласности в финансовые, политические и судебные дела государства. Этот период позже назвали периодом обличительной гласности. Публицистика такого рода и сатира стала все чаще появляться на страницах журналов «Современник», «Отечественные записки», «Библиотека для чтения», «Русская беседа». Новым шагом в развитии журналистики и ослаблении цензуры стала возможность обращаться к проблемам внутренней политики.

С конца 1850-х гг. Главное управление цензуры ввело ряд ограничений по вопросам печати статей по крестьянскому вопросу. Сложившаяся ситуация вела к необходимости реформирования цензуры. В подготовительный к этому период был предпринят ряд организационных мер, направленных на совершенствование деятельности цензурного аппарата, повышение его профессионализма, а также в процессе разработки находился новый цензурный устав. Наряду с этим происходил процесс обновления состава цензоров и усиления контроля над их деятельностью.

Создавшиеся объективные условия подталкивали цензурный аппарат к поиску новых путей и подходов в регулировании свободы слова в обществе. Это обусловило появление множества проектов о преобразованиях цензуры.

8 марта 1862 г. Совет министров заслушал министра просвещения А.В. Головнина и одобрил часть его предложений по преобразованию цензуры. 10 марта вышел указ Сената о преобразовании управления цензурой. Министерство внутренних дел должно было наблюдать за печатью и деятельностью цензоров, а Министерство народного просвещения – заниматься всеми остальными вопросами цензуры. Высшей цензурной инстанцией стал Совет министра внутренних дел по делам книгопечатания. Позже все постановления и распоряжения по цензуре с 1828 г. по 1 января 1862 г. были пересмотрены, большинство из них отменено, оставшиеся приведены в систему. Таким образом, были сделаны первые шаги к трансформации цензурной системы¹⁰⁰.

14 января 1863 г., согласно указу Александра II, цензурное управление было полностью передано Министерству внутренних дел, во главе которого стоял граф П.А. Валуев, сформировавший новый подход к цензуре и усиливший цензурный режим. Ключевое новшество подхода состояло в том, что определенные издания стали получать разные правительственные льготы и оплачивали их своим содержанием. Такими изданиями стали газеты «Наше время», «Голос», «Отголоски», «Берег»¹⁰¹.

¹⁰⁰ Жирков Г.В. Указ. соч. С. 102–103.

¹⁰¹ Там же. С. 127–133.

6 апреля 1865 г. Императором были одобрены и утверждены «Временные правила о цензуре и печати», разработанные П.А. Валуевым. Этот цензурный устав действовал в России на протяжении сорока лет – до ноября 1905 г.

Согласно документу, периодическая печать, оригинальные сочинения объемом более десяти печатных листов и все переводы объемом более двадцати печатных листов были освобождены от предварительной цензуры в Москве и Петербурге. По всей России предварительная цензура была отменена для правительственной печати, изданий учебных заведений и ученых обществ, изданий на древних классических языках, а также для чертежей, планов и карт. Таким образом, от предварительной цензуры освобождалось большинство газет и журналов страны, так как в России к тому времени провинциальная пресса не получила существенного развития. Однако, необходимо подчеркнуть, что освобожденные от предварительной цензуры издания в случае нарушения в них законов подвергались судебному преследованию. Также следует отметить, что «Временные правила» не касались духовной и иностранной цензуры¹⁰².

Каким образом новая цензурная политика затрагивала деятельность самих издателей? В этой связи следует отметить, что издатели так называемого «вредного» направления подвергались денежным штрафам, конфискации и арестам книг и даже привлекались к суду. В 1872 г. цензурным комитетам было предоставлено право входить через Министерство внутренних дел в Главное управление с ходатайством об уничтожении той или иной «вредной» книги без возбуждения судебного дела. К концу 1870-х гг. судебные преследования против издателей были практически прекращены, так как цензурные комитеты ограничивались уничтожением изданий без привлечения суда. В 1882 г. был утвержден дополнительный закон о печати, согласно которому право прекращать издание любого органа печати получило особое совещание министров внутренних дел, народного просвещения, юстиции и обер-прокурора Синода¹⁰³.

В результате проведения вышеописанных реформ значительно изменились темпы и масштабы книгоиздания. Если в 1855 г. было издано 1020 книг, то в пореформенный период число заглавий значительно увеличилось и в 1864 г. составило 1836 томов. Кроме того, появилось большое количество новых периодических изданий. Большая часть журналов и газет появилась в 1860 г. – 43 новых издания. Всего за период с 1857 по 1862 гг. возникло 179 новых изданий¹⁰⁴.

¹⁰² Жирков Г.В. Указ. соч. С. 143–150.

¹⁰³ История книги / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. С. 210–211.

¹⁰⁴ История книги / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. С. 211.

Вместе с тем увеличилось и количество отечественных типографий. Согласно подсчетам исследователей, в период с 1883 по 1904 гг. число типографий и литографий возросло почти в два раза – с 1039 до 1979, а число книготорговых предприятий и издательств более чем в два раза – с 1277 до 2964. Важным моментом является то, что 78% издательских и книготорговых предприятий составляли частные фирмы¹⁰⁵.

Основными центрами книгоиздательского дела во второй половине XIX в. оставались Петербург и Москва, а также Киев, Одесса и Харьков. В 1890 г. книги выпускались в 141 городе России, а в 1892 г. – в 163. В большинстве провинциальных городов, в том числе в таких губернских центрах, как Тамбов, Владимир, Пенза, Кострома, Смоленск, в год выходило от одной до пяти книг. В провинции большая часть изданий была посвящена краеведению, этнографии, археологии, фольклору¹⁰⁶.

Во второй половине XIX в. издательское дело в России вышло на принципиально иной уровень, что связано в первую очередь с модернизацией издательских предприятий. Столичные типографии постепенно оснащались новым полиграфическим оборудованием, закупаемым за границей. Наряду с этим постепенно автоматизировался ручной труд. К примеру, в 1860–1870-е гг. ручная работа гравёра была вытеснена фототехникой. Кроме того, изменилась техника печати и иллюстрирования изданий: началось активное применение автотипии, рагельной глубокой печати, фотолитографии. Со временем получила распространение цветная иллюстрация в изданиях, а также изопродукция.

Такие новшества способствовали росту книгопроизводства и требовали повышения производительности печатных машин. В России назревала необходимость создания собственной печатной техники, в связи с этим в 1882 г. в Петербурге была основана первая русская фирма типографских машин. Это знаковое событие не только оказало существенное влияние на стремительное развитие отечественного издательского дела, но и способствовало специализации труда издателей и печатников. В результате назревшей необходимости в подготовке специалистов печатного дела в 1884 г. были открыты две школы, а также предпринято издание специальных журналов, посвященных типографскому делу: «Обзор графических искусств», «Обзор Всероссийской выставки печатного дела», «Графические искусства», «Вестник графического дела», «Печатное искусство», «Наборщик».

Говоря о специализации труда и формировании профессиональных объединений книгоиздателей, необходимо отметить, что в 1883 г. было организовано «Русское общество книгопродавцев и издателей». Главная цель организации – установление

¹⁰⁵ История книги / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. С. 211.

¹⁰⁶ Баренбаум И.Е. История книги. С. 80–81.

взаимных деловых отношений, а также устройство центрального книжного склада, представительство перед властью, организация профессиональной подготовки кадров, подготовка и выпуск информационных изданий о выходящих книгах¹⁰⁷.

В конце XIX в., благодаря развитию сети железных дорог и улучшению системы сообщений, значительно улучшилось снабжение книгами отдельных населенных пунктов. Такие новшества позволили наладить систему сбыта печатной продукции, а издательские предприятия вышли на новый уровень. В это время получила большую популярность в профессиональных кругах различная реклама, ставшая эффективным инструментом продвижения книги.

Политические процессы, происходившие в обществе, способствовали росту интереса к книгам, брошюрам и периодическим изданиям. В это время самая многочисленная часть населения страны начала активно вовлекаться в процесс потребления книги. Однако, несмотря на сложившиеся обстоятельства, наблюдался низкий спрос на печатные издания. В связи с этим многие издатели и книгопродавцы снижали цены на свою продукцию. Это было бы невозможно без усовершенствованной техники и модернизации полиграфических предприятий. Удешевление книг осуществлялось за счет роста тиражей, снижения качества печатной продукции, снижения уровня издержек обращения и других экономических факторов. В результате такие сдвиги в книжном деле привели к слиянию интересов издателей и книгопродавцев и объединению их функций в рамках деятельности ведущих издательско-книготорговых фирм России¹⁰⁸.

В издательском репертуаре второй половины XIX в. большую часть составляла художественная литература – сочинения русских авторов. Лидирующие позиции занимала литература естественнонаучного характера, что было связано с активной деятельностью Общества естествоиспытателей. Кроме того, издательской деятельностью продолжали заниматься различные научные общества: Вольное экономическое общество, Русское географическое общество, Общество любителей истории и древностей российских.

В области издания специальных научных трудов центральное место во второй половине XIX в. занимала Академия наук. В этот период наблюдалось увеличение спроса на историческую литературу, что способствовало появлению новых серийных изданий. В 1872 г. Археографическая комиссия, занимавшаяся изданием источников и древних памятников, приступила к выпуску серии «Русская историческая библиотека». Общество

¹⁰⁷ История книги / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. С. 237–238.

¹⁰⁸ Там же. С. 238.

любителей древней письменности основало серию «Памятники древней письменности», в которую вошли источники по древней русской литературе¹⁰⁹.

Важной частью отечественной издательской продукции второй половины XIX в. были учебники и учебные пособия по разным отраслям знания. Тиражи такой литературы достигали 40 тысяч экземпляров. Также к многотиражным изданиям относилась религиозная литература.

Во второй половине XIX в. издателями предпринимались попытки создания дешевой и доступной книги, полезной по содержанию и адресованной непосредственно для «удовлетворения потребности чтения в народе», поэтому на пике популярности была лубочная литература.

Качественные изменения в отечественном издательском деле – усовершенствование типографского производства, становление крупных частных издательств, их специализация, рост новых литературных сил, расширение издательского репертуара, привлечение новых слоев покупателей – привели к существенным переменам во внешнем облике книги¹¹⁰. Издания, предназначенные не для избранных слоев дворянства, а для разночинной интеллигенции, которая в конце XIX в. пополнилась читателями из рабочей и крестьянской среды, отвечали новым утилитарным требованиям по объему, качеству и цене. Большая часть выпускаемых книг была компактного формата, с большим полем набора, убористым простым шрифтом¹¹¹.

Ведущую роль в формировании книги играли отечественные издатели, открывающие частные книготорговые и издательские организации. На примере наиболее значимых деятелей книжного дела второй половины XIX в. проследим развитие частного российского книгоиздания этого периода.

Одним из крупных российских издателей своего времени был Маврикий Осипович Вольф (1825–1883). После окончания варшавской гимназии он поступил учеником в книжный магазин А. Глюкберга, где начал свое знакомство с книгой. В разное время Вольф работал в Париже, Лейпциге, Праге, Вильнюсе, Кракове, где обогатился ценным зарубежным опытом книгоиздания. Сам Вольф так объяснял причину, по которой он избрал книгу делом всей жизни: «Моя мечта была распространить как можно больше книг, покрыть страну огромною массою книг, которые покрыли бы мое имя славою благодетеля человечества»¹¹².

¹⁰⁹ Баренбаум И.Е. Указ. соч. С. 210–217.

¹¹⁰ Сидоров А.А. История оформления русской книги. С. 282–326.

¹¹¹ Баренбаум И.Е. История книги. С. 210–217.

¹¹² Баренбаум И.Е. Книжный Петербург–Ленинград. С. 202.

В 1848 г. Вольф начал работу в книжном магазине Я.А. Исакова в Петербурге, заняв должность заведующего французским отделением. Спустя пять лет Вольф открыл собственный книжный магазин, установив торговые связи с европейскими издателями. Одновременно с открытием книжного магазина он начал заниматься изданием книг на русском языке. Вольф специализировался на издании научной, научно-популярной, художественной литературы, однако, прославилось его издательство благодаря выпуску детских книг. Наиболее известными стали серии детских изданий Вольфа: «Библиотека знаменитых писателей», «Нравственные романы для юношества», «Наша библиотека», «Библиотека юного читателя» и др. Также Вольф занимался изданием известных журналов «Вокруг света», «Новь», «Новый мир», «Задуманное слово»¹¹³.

Важно отметить, что деятельность Вольфа, как и многих других книгопродавцев и издателей, была направлена на получение коммерческой выгоды. Ярким доказательством тому является ценовая политика его предприятия. Современник Вольфа А.А. Бахтиаров писал: «Некоторые издатели назначают варварские цены за свои издания. Сочинения Лессинга, издание г. Вольфа, в 5 томах, стоит 12 руб. 50 коп. В пяти томах страниц 1898, на каждой странице букв 1376, всего 2.611.648 букв. Издание во всех отношениях плохое. Сочинение Гете, издание Гербеля, в 10 томах, стоит 14 рублей. В десяти томах страниц 5049, на каждой странице букв 2200; всего 11.107.800 букв. Издание весьма хорошее. По цене г. Вольфа упомянутое издание Гете обошлось бы 50 рублей... Наоборот, по цене Гербеля сочинение Лессинга обошлось бы только в 3 рубля 50 копеек»¹¹⁴.

Большинство изданий Вольф печатал в собственной типографии, открытой в 1856 г., а в 1874 г. к ней присоединилась типография В.И. Головина. В 1878 г. после присоединения знаменитой словолитни Е. Ревильона, фирма Вольфа стала одним из крупнейших предприятий книжного дела в России. Его магазины работали в Москве, Могилеве и Витебске. Периодически Вольф печатал и рассылал читателям каталоги своей издательской продукции. В них входила не только библиографическая информация об изданных трудах и имеющихся в книжной лавке изданиях, но и печатались правила работы лавки с посетителями, а также указывалась стоимость рассылки и подписки¹¹⁵.

¹¹³ Баренбаум И.Е. Книжный Петербург–Ленинград. С. 201–206.

¹¹⁴ Цит. по: Баренбаум И.Е. Книжный Петербург–Ленинград. С. 205–206.

¹¹⁵ Каталог русского отделения книжного магазина Маврикия Осиповича Вольфа. 1830–1870. Вып. 1. СПб. : Типография М.О. Вольфа. 160 с.; Каталог русского отделения книжного магазина Маврикия Осиповича Вольфа. 1830–1870. Вып. 2. СПб. : Типография М.О. Вольфа. 161–320 с.

В 1917 г. издательство «Товарищество М.О. Вольф», национализированное Советской властью в числе прочих буржуазных издательств, прекратило свое существование¹¹⁶.

Другим крупным российским издателем второй половины XIX в. был Адольф Фёдорович Маркс (1838–1904). Будущий книгоиздатель начал свою деятельность в качестве приказчика в книжной фирме Гиршвальда в Берлине. В 1859 г. Маркс переехал в Россию по приглашению книготорговца Ф.А. Битепажа, у которого проработал около пяти лет. Дальнейшую профессиональную деятельность Маркс продолжил в издательстве М.О. Вольфа, пока в 1870 г. не получил разрешение на издание массового журнала для семейного чтения «Нива»¹¹⁷.

С 1879 г. Маркс выпускал бесплатные приложения к своему журналу – картины, портреты, календари. В результате расширения издаваемой продукции и стремительного роста тиража журнала «Нива» Маркс получил возможность открыть собственную типографию, ставшую впоследствии самой крупной в России. Маркс специализировался на издании художественной литературы и картографических работ. Существенный вклад в просвещение русского народа издатель внес благодаря выпуску в свет произведений классиков русской литературы XIX в. Маркс стремился «увековечить память писателя широким распространением его произведений среди народа»¹¹⁸.

В соответствии с завещанием А.Ф. Маркса после его смерти издательство было преобразовано в акционерное общество «Товарищество издательского и печатного дела А.Ф. Маркс», которое действовало до 1917 г.¹¹⁹

Заметный след в истории русского книгоиздания оставил Алексей Сергеевич Суворин (1834–1912). Будучи журналистом, он начал свою карьеру в качестве секретаря «Санкт-Петербургских ведомостей», когда в 1863 г. переехал из Воронежа в Петербург. Профессионально книгоизданием Суворин начал заниматься с 1872 г., выпустив свое первое издание «Русский календарь». Успех первого проекта побудил издателя к выпуску газеты «Новое время», первый номер которой вышел 29 февраля 1876 г.¹²⁰

Собственную фирму Суворин основал в 1878 г., открыв сначала книжный магазин, а затем типографию в Петербурге. В 1880 г. Суворин предпринял новое крупное издание – «Исторический вестник» – один из самых распространенных русских журналов, посвященных изучению истории России.

¹¹⁶ Баренбаум И.Е. Книжный Петербург–Ленинград. С. 201–206.

¹¹⁷ Динерштейн Е.А. А.Ф. Маркс и русские писатели // Книга. Исследования и материалы. Сб. 33. 1976. С. 126–150.

¹¹⁸ Эйзен И.М. Книгоиздательство А.Ф. Маркса. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1901. 24 с.

¹¹⁹ Баренбаум И.Е. Книжный Петербург–Ленинград. С. 206–210.

¹²⁰ История книги / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. С. 222–223.

К началу XX в. типография Суворина выпустила около тысячи книг универсальной тематики, о чем свидетельствует каталог фирмы¹²¹. Особой популярностью пользовались две серии малообъемных книг «Дешевая библиотека» и «Новая библиотека», включающие произведения писателей разных времен и народов. Кроме того, большим спросом пользовалась справочная литература – ежегодники «Вся Россия», «Весь Петербург» и др.¹²²

Свой первый книжный магазин Суворин открыл в 1877 г. Постепенно расширяя свою деятельность, в начале XX в. Суворин владел шестью магазинами – в Москве, Петербурге, Харькове, Одессе, Саратове, Ростове-на-Дону. Важным фактором, подчеркивающим особый статус фирмы Суворина, явилось наличие у него монопольного права на продажу произведений печати на железных дорогах. В 1911 г. на базе суворинского книжного дела было организовано акционерное общество «Новое время», которое контролировалось Волжско-Камским коммерческим банком¹²³.

Крупнейшим издателем и просветителем второй половины XIX в. был Иван Дмитриевич Сытин (1851–1934). Он с детства связал свою жизнь с книжным делом, устроившись в 1866 г. в лубочную лавку московского купца П.Н. Шарапова. Самостоятельно Сытин начал печатать книги в 1876 г., открыв небольшую типографию на Воронухиной горе в Москве¹²⁴.

Первыми печатными изданиями, вышедшими в типографии Сытина, были лубочные картинки – дешевые, бумажные, яркие изображения, отличающиеся простотой и доступностью образов. Картинки для издательства рисовали известные русские художники В.В. Верещагин и В.М. Васнецов. Выпускались лубочные картинки огромным тиражом – свыше 50 миллионов картин в год. Сюжеты были различными: портреты царей, вельмож, генералов, иллюстрации к сказкам и песням, картины на религиозные темы, бытовые и сатирические сюжеты¹²⁵.

С 1890 г. Сытин начал выпускать календари – «Общенародный», «Малый всеобщий», «Киевский», «Современный», «Старообрядческий» и др. Тиражи календарей доходили до 6 миллионов экземпляров в год. Календари, издаваемые Сытиным, представляли собой универсальные справочные книги для народа, так как содержали статьи познавательного и информационного характера, биографические статьи об

¹²¹ Каталог книжного магазина «Нового времени» А.С. Суворина, с алфавитным указателем. 1878–1901. СПб. : Типография А.С. Суворина, 1902. [2], IV, 1012 с.

¹²² Динерштейн Е.А. Издательская деятельность А.С. Суворина // Книга. Исследования и материалы. Сб. 48. 1984. С. 82–119.

¹²³ Баренбаум И.Е. Книжный Петербург–Ленинград. С. 210–213.

¹²⁴ Рууд Ч. Русский предприниматель московский издатель Иван Сытин. М. : Выст. центр «У книгоиздателя И.Д. Сытина», 1993. 282 с.

¹²⁵ История книги / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. С. 223–224.

историках, писателях и композиторах, а также советы по пчеловодству, охоте, сельскому хозяйству, медицине и т.п. Именно благодаря изданию календарей, ставших своеобразной энциклопедией для народа, И.Д. Сытин на долгие годы приобрел постоянных читателей¹²⁶.

Издания Сытина отличались высоким качеством полиграфического исполнения и при этом сравнительно низкой стоимостью. Несомненное преимущество издательства состояло в том, что оно учитывало интересы широкого круга читателей. Сытиным выпускались учебники и учебные пособия, научно-популярные книги (серия «Библиотека для самообразования»), детская литература, практические руководства для крестьян и религиозная литература. В разное время Сытин занимался изданием газеты «Русское слово», журналов «Вокруг света», «Искра», «Хирургия» и др.

За довольно короткий срок предприятие Сытина стало крупнейшим издательским центром. Ему принадлежали две самые крупные типографии в Москве (книжная и газетная), оборудованные первоклассной техникой, а также ряд книжных магазинов в нескольких городах. Согласно подсчетам исследователей, каждая четвертая книга, выходившая в стране, печаталась в типографиях Сытина. Опыт крупнейшего издателя второй половины XIX в. был использован в формировании советской системы книгоиздания.

Наряду с крупными капиталистическими фирмами во второй половине XIX в. в России появились издатели, которые ставили своей целью распространение в русском обществе просвещения путем издания научных, научно-популярных и литературных произведений и не считались с тем, приносят издания доход или убыток. Обычно коммерческая сторона таких издательств сводилась к самоокупаемости изданий в случае их распродажи, однако зачастую продавались они медленно, большая часть тиража залеживалась на складах, в результате чего такие издательства часто терпели убытки.

Яркими представителями издателей такого рода являются К.Т. Солдатенков, Ф.Ф. Павленков, О.Н. Попова. Представим основные вехи и особенности их деятельности.

В истории русской книги второй половины XIX в. важное место занимает издательская деятельность Козьмы Терентьевича Солдатенкова (1818–1901) – крупного московского промышленника-мецената. Изначально изданием книг он занимался вместе с Н.М. Щепкиным, который в 1856 г. совместно с группой либералов (Н.В. Станкевичем, П.В. Анненковым, Н.Х. Кетчером) образовал товарищество для издания и распространения книг. В товарищество вступил и К.Т. Солдатенков, внесший 10 тыс. рублей. Первой книгой фирмы стали «Стихотворения» А.В. Кольцова, выпущенные в

¹²⁶ Книга для народа // Русские издатели конца XIX–начала XX вв. / С.В. Белов, А.П. Толстяков. С. 64–90.

феврале 1856 г. На книгах нового издательства стояла помета: «Издание К. Солдатенкова и Н. Щепкина». Под этой фирмой книги выходили более шести лет¹²⁷.

В 1861–1862 гг. произошел раскол московского кружка, после чего Н.М. Щепкин вышел из издательства, и оно перешло в собственность К.Т. Солдатенкова, который в течение почти сорока лет выпускал книги только под своей фирмой. В своей деятельности книгоиздатель ориентировался на разночинную интеллигенцию, в связи с этим его издания стоили недорого и были общедоступны.

Солдатенков, сохраняя культурно-просветительское направление издательства, публиковал многотомные научные труды по истории, литературе, педагогике, логике. Кроме того, Солдатенков издал целую библиотеку переводов зарубежной литературы. Им было издано более тридцати оригинальных трудов русских ученых: историков Т.Н. Грановского, С.М. Соловьева, И.Е. Забелина, В.О. Ключевского и др. Важным издательским проектом Солдатенкова стала серия «Библиотека экономиста», в которую вошли труды А. Смита, Д. Рикардо, Дж. Милля, Д. Юма и др.¹²⁸.

Другим известным издателем-просветителем второй половины XIX в. был Флорентий Федорович Павленков (1839–1900). По сложившейся в книжном деле традиции, он начал издательскую деятельность не один, а совместно с М.П. Надеиным после приобретения им книжного магазина. Первое издание Павленкова – «Полный курс физики» – вышло в 1866 г. Это было пособие по самообразованию, что и определило дальнейшую популярность и успех изданий Павленкова¹²⁹.

Вскоре за издание сочинений Д.И. Писарева Павленков оказался в тюремном заключении, а затем и в ссылке, где он продолжил заниматься изданием книг с помощью своих коллег-издателей. В ссылке Павленков составил «Наглядную азбуку», изданную в 1873 г. в Вятке и Петербурге (по ней благодаря рисункам можно было усвоить буквы без помощи учителя). Всего в период вятской ссылки, продлившейся почти 4 года, Павленков издал около 30 книг¹³⁰.

В 1880 г. Павленков был отправлен в ссылку в Тобольскую губернию из-за подозрения в причастности к революционной народнической организации «Земля и воля». По возвращении в Петербург, с 1881 г. он возобновил активную издательскую

¹²⁷ Горбунов Ю. А. Флорентий Павленков: Его жизнь и издательская деятельность: Биографический очерк. Челябинск: Урал LTD, 1999. С. 10–15. ; Сборник демократической книги // Русские издатели конца XIX–начала XX вв. / С.В. Белов, А.П. Толстяков. С. 6–35.

¹²⁸ Баренбаум И.Е. Указ. соч. С. 90–92; История книги / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. С. 219–220.

¹²⁹ Баренбаум И.Е. Книжный Петербург–Ленинград. С. 239–244.

¹³⁰ Мятёжный издатель // Русские издатели конца XIX–начала XX вв. / С.В. Белов, А.П. Толстяков. С. 36–63.

деятельность. Павленков задумал и осуществил ряд просветительских серий, выпускал собрания сочинений русских писателей, массу научно-популярных книг.

Будучи убежденным просветителем, Павленков особое внимание уделял изданию книг для начальных школ и для народного просвещения, а также пропаганде естественнонаучных знаний. По замыслу профессора В.В. Лункевича и под его редакцией в 1890-е гг. Павленков выпустил «Научно-популярную библиотеку для народа» – 40 книг по всем отделам естествознания. Серия встретила одобрение педагогической общественности и пользовалась длительное время большим успехом у читателей¹³¹.

Среди изданий Павленкова особенно популярной была серия «Жизнь замечательных людей», начатая в 1889 г. В небольших по формату и объему, скромно оформленных книгах читателю предлагались биографии выдающихся деятелей мировой науки, истории, литературы, искусства. Павленков подходил критически к отбору имен для серии. Всего при жизни Павленкова было напечатано 200 биографий тиражом свыше 1,5 миллионов экземпляров с учетом переизданий. Оценивая серию, Н.А. Рубакин писал: «Ни одно из павленковских дел, по моим наблюдениям, не может сравниться с тем огромным влиянием, которое оказала на русских читателей всех слоев, классов и рангов изданная Павленковым и почти законченная (если только ее можно закончить) “Биографическая библиотека, или Жизнь замечательных людей”»¹³².

Своим «любимым детищем» Павленков называл составленный им и изданный впервые в 1899 г. «Энциклопедический словарь». По словам Н.А. Рубакина, «Энциклопедический словарь» представлял собой «маленькую народную энциклопедию»¹³³.

Выпуская книги большими тиражами, Павленков всячески добивался их удешевления. Это Павленкову удавалось благодаря умелой организации издательства, сокращению издержек на набор и оформление. «Всякая пятачковая надбавка на всякий экземпляр книги – сущее преступление против читателя-покупателя», – этим и руководствовался просветитель. Н.А. Рубакин так описывал работу издательства Павленкова: «Превосходный организатор, Павленков умел работать один за десятерых и в короткое время ухитрялся заканчивать такие работы, за которыми другие сидят во много раз больше, чем он. Вся канцелярия Павленкова помещалась в одной комнате, похожей на студенческую. Единственным канцеляристом был он сам. Павленков никогда не заботился о своих удобствах, о комфорте и никогда не тратил больших денег на самого

¹³¹ История книги / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. С. 220–221.

¹³² Рубакин Н.А. Из истории борьбы за права книги. Флорентий Федорович Павленков / публикация и комментарии И.А. Сницаренко // Книга: исследования и материалы. 1964. Сб. 9. С. 235.

¹³³ Там же.

себя. Все доходы, им получаемые от издательства, он всегда пускал на развитие своего дела и на удешевление книги. Рукописи авторские, а иногда и корректуры он правил сам. И это выпуская по 20–30 названий в год, а иногда и того больше»¹³⁴.

После смерти Павленкова в 1900 г., согласно его завещанию, все состояние издателя было затрачено на открытие бесплатных народных читален в деревнях и рабочих поселках. Всего было открыто 2018 таких библиотек. Преемники Павленкова, его друзья и помощники Н.А. Розенталь, В.Д. Черкасов и В.И. Яковенко продолжили его дело, сохранив просветительные традиции издательства¹³⁵.

Так, во второй половине XIX в. российское книгоиздание не только продолжило сформировавшиеся в начале века традиции, но и получило новый виток развития, вышло на новый уровень. Издательские предприятия стали специализироваться на определенном направлении печатаемой продукции, а издатели более четко стали делиться на коммерсантов и просветителей. Если издательская традиция центральных типографий в этот период уже была сформирована и закреплена, то провинциальные типографии только начинали приобретать форму и определять свою специфику.

1.3. Становление и развитие сибирского книгоиздания в 50–90 гг. XIX в.

Становление и развитие книгоиздания в Сибири протекало гораздо позже по сравнению с европейской частью России. Это было связано с географическими, демографическими, культурными обстоятельствами: удаленностью сибирского региона, огромной территорией, небольшой плотностью населения, отсутствием системы сообщений.

В первой половине XIX в., когда в центре страны успешно действовало множество государственных и частных типографий, в Сибири происходило накопление материально-технических возможностей и культурного потенциала. В связи с этим известно всего несколько десятков изданий, выпущенных в Сибири в первой половине столетия. Первые сибирские типографии были основаны в Тобольске и Иркутске еще в конце XVIII в. В 1820–1830-е гг. начали свою работу казенные типографии в Иркутске, Тобольске, Томске, Красноярске, Омске, Барнауле.

На принципиально иной уровень сибирское книгоиздание вышло в 1850–1860-х гг., что характерно не только для Сибири, но и для всей российской провинции. В этот период в России происходил общественный, культурный, экономический подъем. Начало

¹³⁴ Цит. по: Баренбаум И.Е. Книжный Петербург–Ленинград. С. 243–244.

¹³⁵ Баренбаум И.Е. История книги. С. 96–98.

модернизационных процессов в Сибири способствовало росту интереса общественности к региону. Именно в это время увеличиваются колонизационные потоки в Сибирь, расширяется её территория за счет присоединения Приамурья, появляются купцы, предприниматели, промышленники. Кроме того, необходимость печати и книгоиздания была продиктована активным вовлечением всех слоев населения в общественную жизнь, а также увеличивающейся потребностью в изучении истории, географии, этнографии Сибири, сельскохозяйственного и промышленного освоения природных богатств края. Развитие капиталистических отношений способствовало значительному увеличению числа различных обществ и организаций, а также становлению делопроизводства торгово-промышленных, банковских предприятий, усилению деятельности местного управленческого аппарата. Все эти существенные перемены в жизни Сибири привели к острой необходимости в собственном книгопроизводстве.

Толчком к развитию сибирского книгоиздания послужило начало выхода в свет губернских ведомостей в 1857 г. в Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губерниях¹³⁶. Исследователь сибирской книжной культуры В.Н. Волкова считает, что у истоков развития издательского дела Сибири стояло два формирующих его начала. Первое – увеличение потока печатной документации различных учреждений, что определило распространенность во второй половине столетия таких видов сибирских изданий как обзоры, отчеты, программы, протоколы, инструкции, проекты, уставы, сметы и др. Вторым фактором стало возникновение органов местной периодической печати, наличие которых обусловило формирование авторских и редакционных коллективов, занимающихся подготовкой материалов для газет. Опираясь на эти обстоятельства, сибирское книгоиздание начало обретать устойчивое положение, стало постепенно развиваться и выходить на новый уровень¹³⁷.

С 1860-х гг. сибирское книгопроизводство начало стремительно набирать обороты. Постепенно происходил рост и тематическое расширение издательской продукции, изменялось её полиграфическое оформление, модернизировались существующие сибирские типографии и литографии, а также появлялись новые издательские предприятия во многих городах Сибири. Печатная продукция провинции на протяжении всего XIX в. стремительно росла в объемах, а в период с 1855 по 1881 гг. составляла по

¹³⁶ Казаринова Л.Ф. Из истории ведомственных изданий в Сибири // Книга в Сибири XVII–начала XX вв. / под ред. В.Н. Алексева, Е.И. Дергачёвой-Скоп, Л.Б. Ельмаковой. Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1980. С. 30–44.

¹³⁷ Волкова В.Н. Сибирское книгоиздание второй половины XIX в. Новосибирск, 1995. С. 23.

количеству заглавий третью часть всего российского книгопроизводства и в последующие десятилетия продолжала расти¹³⁸.

1860–1870-е гг. стали временем становления книгоиздания как развивающейся, необходимой в структуре экономики и культуры края составляющей, периодом закрепления навыков книгопечатания, увеличения числа типографий, улучшения их технического оснащения. Согласно подсчётам исследователей, в эти годы в Сибири было выпущено около 450 изданий – огромное число для сибирского книгопроизводства. Кроме того, в этот период в Сибири начали издаваться на регулярной основе первые частные газеты – «Амур», «Сибирский вестник», «Сибирь». При этом важная особенность этого этапа сибирского книгоиздания – нестабильность или полное отсутствие деятельности частных издательских предприятий. Кроме того, техническое оснащение сибирских предприятий было достаточно скудным, что затрудняло процесс и качество печати.

Тем не менее книгоиздание в Сибири продолжало активно и непрерывно развиваться. Об этом свидетельствует открытие в 50–70-х гг. XIX в. в разных сибирских городах более 20 типографий и литографий: литография (1858 г.) и типография (1865 г.) Н.Н. Синицына в Иркутске, литография (1867 г.) и типография (1869 г.) К.Н. Высоцкого в Тюмени, типолитография А.Г. Калининой (1876 г.) и типография Ф.С. Декова (1877 г.) в Тобольске, типолитография В.В. Михайлова и П.И. Макушина в Томске (1876 г.), частные типографии Гуляевых (1876 г.) в Барнауле, предприятие М.Д. Бутина (1876 г.) в Нерчинске и др.¹³⁹

Новый виток развития сибирское издательское дело получило в 1880–1890-е гг., что было связано с экономическими, социальными, культурными изменениями в регионе. В связи с увеличением переселенческих потоков в Сибирь и на Дальний Восток произошел заметный рост ряда сибирских городов, среди которых наиболее развитыми стали Томск, Иркутск, Омск, Красноярск, Тюмень, Бийск. Рост городов повлек за собой необходимость в усовершенствовании системы транспортных сообщений, в результате чего в 1890-е гг. началось строительство Транссибирского железнодорожного пути.

Вместе с тем в Сибири формировалось общественное самосознание и понимание необходимости решения новых задач. Широкое общественно-культурное движение 1880–1890-х гг. привело к открытию в Сибири большого числа школ, публичных библиотек и читален, музеев, научных, просветительных и благотворительных обществ, первого сибирского университета. Все вышеперечисленные изменения привели к тому, что в этот период книги и периодическая печать приобрели особую общественную значимость.

¹³⁸ Книга в России: 1861–1881. М., 1988. Ч. 1. С. 24–31.

¹³⁹ Волкова В.Н. Сибирское книгоиздание второй половины XIX в. Новосибирск, 1995. С. 195.

Местная периодика получила признание, стала неотъемлемой частью сибирской общественной жизни. В связи с этим на данном этапе развития сибирского книгоиздания возникло множество новых органов периодической печати, а также значительно расширилась ее география. Вместо 13 газет, выходивших в Сибири в начале второй половины столетия, в 1880-е гг. их число увеличилось до 40.

В последнее двадцатилетие XIX в. широкое внедрение книгопечатания в повседневную жизнь сибирского общества привело к тенденции устойчивого роста количества типографий и литографий. В 1885–1889 гг. их стало около 50, в 1896–1897 гг. – 66¹⁴⁰.

С расширением полиграфических предприятий увеличивалось количество рабочих, росла их квалификация. Если в конце 1850-х гг. крупная типография имела 4–5 рабочих, то, к примеру, в 1883–1887 гг. типолитография П.И. Макушина имела 40 рабочих, типография «Сибирского вестника» – 23, Томская губернская типография – 15 и т.д.¹⁴¹ Кроме того, при типолитографии П.И. Макушина с первых лет ее существования была организована школа наборщиков, в которые велась подготовка полиграфистов не только для томских типографий, но и для книжных предприятий других сибирских городов¹⁴².

В эти годы возросли и объемы сибирского книгоиздания: в 1870-е гг. – около 500 изданий, 1880-е гг. – 1,5 тыс. изданий, 1890-е гг. – около 3,5 тыс. изданий¹⁴³. Важно отметить, что лидирующие позиции по количеству издаваемой печатной продукции занимали Иркутск, Томск и Тобольск.

Изменения в сибирском книгоиздании в последнее двадцатилетие XIX в. произошли не только в количестве изданий, но и в их качестве. Изменился репертуар издаваемой продукции: если в 1860–1870-е гг. большую часть изданий составляли делопроизводственные документы различных ведомств, то в 1880–1890-е гг. книгоиздание обрело определенное тематическое, типологическое, жанровое разнообразие, стало ориентироваться на читательские интересы и книжный рынок. Вместе с тем постепенно увеличивались тиражи изданий и их объем, а с приобретением новейшей техники улучшалось и качество полиграфического исполнения.

Важным шагом в развитии сибирского книгоиздания стало расширение его географии. В 1860-е гг. типографии действовали лишь в нескольких городах Сибири – Иркутске, Томске, Тобольске и Омске, а к 1890-м гг. издательское дело на разных уровнях

¹⁴⁰ Волкова В.Н. Сибирское книгоиздание второй половины XIX в. Новосибирск, 1995. С. 195.

¹⁴¹ Волкова В.Н. Сибирское книгоиздание второй половины XIX в. Новосибирск, 1995. С. 56.

¹⁴² Тимофеева Ю.В. П.И. Макушин и книжная торговля в городах Томской губернии во второй половине XIX–начале XX вв. // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2014. Иркутск, 2014. С. 477–485.

¹⁴³ Волкова В.Н. Сибирское книгоиздание второй половины XIX в. Новосибирск, 1995. С. 26.

развивалось в 23 сибирских городах. Каждый город, где так или иначе сформировались издательские предприятия, отличался репертуаром и объемом выпускаемых изданий, имел свои особенности книгопроизводства. Наиболее развитыми издающими городами Сибири и Дальнего Востока в разное время были Иркутск, Томск, Тобольск, Омск, Барнаул, Красноярск, Якутск, Хабаровск, Чита, Владивосток, Благовещенск¹⁴⁴.

Подробнее остановимся на Томске, который в конце 1880-х гг. стал издательским центром всей Сибири и занимал лидирующие позиции по количеству издаваемой печатной продукции. В 1804 г. Томск получил статус губернского города, с того момента он медленно шел к тому, чтобы называться культурным центром Сибири. Рост города как торгово-транзитного центра, активное вступление на путь капиталистического развития дали толчок культурному движению в городе. В 1871 г. в Томске открылась первая публичная библиотека, в 1873 г. – первый в Сибири книжный магазин, в 1881 г. – первый в городе частный орган периодической печати – «Сибирская газета», в 1882 г. – Общество попечения о начальном образовании в Томске, в 1888 г. – первый в Сибири университет.

Издательским центром Томск стал после Иркутска, когда уже был накоплен опыт провинциального и конкретно сибирского книгоиздания. К этому времени в Сибири значительно расширилась аудитория читателей за счет роста грамотности населения, а также возникли предпосылки для расширения книжного рынка¹⁴⁵. Эти факторы определили характер томского книгоиздания 80–90-х гг. XIX в., центральным явлением которого стала крупнейшая в Сибири частная фирма П.И. Макушина. Трудно представить развитие сибирского книжного дела XIX в. без инициативных начинаний этого просветителя – организатора книжных магазинов, обществ попечения о начальном образовании и содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален. Подробнее о деятельности П.И. Макушина и его вкладе в просвещение сибиряков речь пойдет в следующей главе.

Томская печатная продукция была более разнообразной по сравнению с изданиями других сибирских городов, что было связано, в первую очередь, с наличием в городе университета. Томск был лидером в Сибири по количеству научных, учебных и справочных изданий. Твердо укрепившись на книжном рынке, Томск вплоть до 1917 г. оставался одним из наиболее активных издательских центров Сибири¹⁴⁶.

¹⁴⁴ Волкова В.Н. Центры сибирского книгоиздания второй половины XIX в. // Вторые Макушинские чтения. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. С. 8–12.

¹⁴⁵ Баторов В.В. У истоков книжного дела в Томске (1819–1876) // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. Новосибирск, 1969. С. 27–35.

¹⁴⁶ Волкова В.Н. Сибирское книгоиздание второй половины XIX в. Новосибирск, 1995. С. 27–29.

В конце XIX в. основными центрами сибирской полиграфии являлись Томск, Иркутск, Красноярск и Чита. Например, в Томске в эти годы действовало 6 типографий с 326 рабочими, из них фабричного типа – 2 типографии с 226 рабочими, остальные являлись предприятиями мануфактурного типа. В Иркутске – 6 типографий и литографий, в Омске – 5 типографий, в Красноярске – 4 типографии и 2 литографии. «Сибирское товарищество печатного дела», принадлежавшее томскому предпринимателю П.И. Макушину и иркутскому купцу В.М. Посохину, владело типографиями капиталистического типа в Томске и Иркутске. Это был один из первых в Сибири случаев открытия филиалов книгопроизводственных предприятий¹⁴⁷.

Говоря о сибирском книгоиздании, важно затронуть вопрос ориентированности типографий и издательств на читательскую аудиторию. Во второй половине XIX в. русская книга была направлена не на элитарного читателя, как это было в первой половине столетия, а на демократического. В связи с этим изменился репертуар изданий, значительно снизилась стоимость на печатную продукцию, внешнее оформление книги приобрело более простой и стандартизованный вид. В этот период времени сибирские издательские предприятия выпускали сугубо деловую книгу, отвечающую нуждам региона. Именно поэтому внимание издателей было сосредоточено не на оформлении книги, а на ее содержании и качественной печати текста¹⁴⁸.

Важной особенностью сибирской читательской аудитории стала тяга и большой интерес к сочинениям сибирских авторов, произведениям на местные темы или затрагивавшим важные для населения региона проблемы (ссылка, русско-китайская или иная пограничная торговля, отношения России с близлежащими странами)¹⁴⁹. К концу XIX в. в Сибири наблюдалась широкая распространенность чтения книг и периодических изданий среди грамотной части сибирского населения, отмечалась тенденция нарастания интереса к чтению¹⁵⁰.

Как уже было отмечено, до середины XIX в. в Сибири не было частных коммерческих предприятий, все издательские организации действовали при различных государственных ведомствах. Зачастую целью создания таких издательств было удовлетворение канцелярских нужд. Об оснащенности небольших сибирских

¹⁴⁷ Курусканова Н.П. Развитие полиграфической промышленности в Сибири в конце XIX – начале XX в. Книга и книжное дело Сибири: история, современность и перспективы развития. ГПНТБ СО АН СССР, 1989. С. 69–71.

¹⁴⁸ Волкова В.Н. Полиграфическое исполнение и художественное оформление сибирских изданий второй половины XIX в. // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1993. С. 14–36.

¹⁴⁹ Матханова Н.П. Сибирский читатель-разночинец (50-60-е гг. XIX в.) // Распространение книги в Сибири (конец XVIII – начало XX в.) : сборник научных трудов. Новосибирск, 1990. С. 27–35.

¹⁵⁰ Зверева К.Е. Круг чтения крестьянства Сибири в период капитализма (80-е гг. XIX в. – 1917 г.) / К.Е. Зверева, В.А. Зверев // Распространение книги в Сибири (XVIII–XX в.). Новосибирск, 1990. С. 78–95.

полиграфических предприятий можно судить по донесению «господину министру внутренних дел», оповещающему об открытии в Якутске в 1861 г. первой типографии. В нем говорится, что «в типографии этой стоят два станка, 19 заглавных и 6 мелких обыкновенных шрифтов на русском языке. Работы производятся посредством вольнонаемных пяти рабочих, по неимению ввиду ознакомленных с этим делом лиц, стоящих на службе по области»¹⁵¹.

Организация в 1857 г. в Тобольске, Томске, Красноярске, Иркутске губернских ведомостей потребовала от типографий губернских правлений технического переоснащения. В связи с этим на протяжении 1870–1890 гг. в Сибири происходила активная модернизация полиграфического оборудования. Именно в этот период возникли частные типографии в Сибири, которые выработали иной подход к издаваемой продукции, уделяя большее внимание качеству изданий и приобретая в этих целях еще более усовершенствованное типографское оборудование.

Крупнейшее полиграфическое предприятие Сибири – типолитография П.И. Макушина – в 1883–1887 гг. имела три «большого размера скоропечатные машины» и три ручных станка¹⁵². При типографии П.И. Макушина была организована школа наборщиков, которая готовила полиграфистов не только для своего предприятия, но и для типографий других сибирских городов¹⁵³.

Несмотря на стремительный рост сибирского книгоиздания во второй половине XIX в., преодолеть разрыв с центральными российскими типографиями Сибири так и не удалось. Это связано с незначительным количеством издательских предприятий в Сибири по сравнению с европейской частью России, а также с недостаточной оснащенностью их современным типографским оборудованием. Кроме того, серьезным препятствием для роста темпов и объемов сибирского книгоиздания были трудности с доставкой бумаги. Собственная бумага в Сибири не производилась, поэтому ее закупали в столичных городах. В типографии Западной Сибири бумага доставлялась сухопутным путем, в Восточную – по морю через Владивосток и Николаевск-на-Амуре. Необходимо понимать, что такие сложности существенно сказывались на бюджете сибирских типографий, в результате чего печатная продукция становилась дороже, а полиграфическое исполнение изданий зачастую оставляло желать лучшего¹⁵⁴.

¹⁵¹ Волкова В.Н. Полиграфическое исполнение и художественное оформление сибирских изданий. С. 15–16.

¹⁵² Памятная книжка Томской губернии. 1885. Томск, 1885. Реклама.

¹⁵³ Волкова В.Н. Полиграфическое исполнение и художественное оформление сибирских изданий. С. 16.

¹⁵⁴ Волкова В.Н. Полиграфическое исполнение и художественное оформление сибирских изданий... С. 17; Воробьева Т.Л. Из истории развития книготорговли в Томске и Томской губернии в конце XIX–начале XX в. // Текст. Книга. Книгоиздание: научно–практический журнал. Томск : Изд–во Томского гос. ун–та, 2014. № 2 (6). С. 118–131.

Во второй половине XIX в. типичное сибирское издание представляло собой небольшую по объему книгу или даже брошюру среднего формата, в мягкой обложке желтого, зеленого, голубого или розового цвета, украшенную орнаментированной рамкой. Исключением из правил и редкостью были богато оформленные сибирские издания, появление которых зачастую было связано с желанием издателей продемонстрировать новую технику или способы напечатания текста, стремлением конкретного издательства выделить свои труды среди остальной массы изданий, желанием автора или редактора оформить книгу на заказ.

В 1880–1890-х гг. в сибирской печатной продукции все чаще стала размещаться реклама. Наибольшее значение яркие рекламные листы имели в памятных книжках, календарях, разного рода справочниках. Реклама в печатной продукции играла важнейшую роль, потому что служила не только для привлечения внимания читателей, но и давала информацию о деятельности самих типографий. Как правило, анализ книжной рекламы позволяет получить важные факты о деятельности типографии, такие как читательский спрос, причины популярности определенных изданий, стоимость подписки на периодику, ценовую политику типографии.

Отличительной чертой оформления сибирских изданий XIX в. явилось незначительное иллюстрирование изданий. Это было связано с техническими трудностями и отсутствием необходимого печатного оборудования, а также с целевой направленностью большей части сибирских изданий, где книжные иллюстрации имели более прагматический характер, чем эстетический и художественный. Кроме того, в Сибири была распространена практика печати текста и иллюстраций к нему в разных типографиях, а иногда и в разных городах. Это усложняло и затягивало процесс издания книги, поэтому многие авторы и редакторы предпочитали обойтись без иллюстративного ряда в своих трудах¹⁵⁵.

Во второй половине XIX в. распространенным способом иллюстрирования издания стала литографическая печать. В Сибири литографированные рисунки выполнялись в предприятиях Н.Н. Синицына, П.М. Мишелева в Иркутске; П.И. Макушина и М.Н. Кононова в Томске; А.В. Сунгуровой в Омске и др. В 1890-е гг. в сибирской книге получила широкое распространение фотомеханика, что существенно повлияло на количество иллюстраций в изданиях. Однако зачастую полиграфический уровень воспроизведения иллюстративного ряда оставался довольно низким. Для получения более качественного материала сибирские издатели обращались к специалистам Москвы и Петербурга, а иногда и в зарубежные типографии.

¹⁵⁵ Волкова В.Н. Полиграфическое исполнение и художественное оформление сибирских изданий. С. 30–34.

Важно отметить, что сибирские издания второй половины столетия полностью соответствовали характеру развития отечественного книжного искусства. Произведения сибирской печати 1860–1890-х гг. отличались пестротой и эклектичностью оформления, постоянным использованием одних и тех же украшений и символов, разнообразием шрифтов, иллюстраций и техники их воспроизведения, разобщенностью текстовой и изобразительной частей книжного блока, слабой согласованной издательской формы с содержанием публикуемого материала.

Исследователь В.Н. Волкова в российском книгоиздании второй половины XIX в. по качеству и оформлению выделяет две группы изданий: издания деловые, дешевые, рассчитанные на демократического читателя и направленные в основном на решение практических задач; издания элитарные, дорогие, предназначенные знатокам и любителям книги. Первая группа изданий была наиболее многочисленной и выполнялась в самой простой форме, в то время как вторая группа являлась ярким проявлением художественного стиля и образцом книжного искусства. Говоря конкретно о сибирских изданиях, необходимо подчеркнуть, что большинство из них относилось в первой группе. Это было связано с тем, что сибирские типографии не достигли уровня развития и оснащенности центральных издательских предприятий¹⁵⁶.

Говоря об особенностях развития сибирского книгоиздания второй половины XIX в., важно отметить движущие силы такого прогресса. Толчком к активному развитию издательского дела Сибири послужила особая социально-культурная атмосфера, состоящая в объединении всех интеллектуальных сил общества вокруг идеи освоения края. Купеческое сословие сыграло важную роль в развитии сибирской книжности путем продвижения сибирских изданий, создания личных библиотек, содействия формированию местной печати, участия в литературной жизни, финансирования научных исследований по изучению края.

Существенный вклад в развитие сибирского книгоиздания внесли ученые, которые занимались всесторонним изучением Сибири и готовили к изданию исследования. Сибирская интеллигенция внесла большой вклад в просвещение сибиряков, а именно – в создание публичных и народных библиотек, читален, обществ попечения о начальном образовании, литературных, музыкальных и театральных обществ, устройство народных чтений, лекций благотворительных вечеров и многих других дел, связанных с пропагандой книги и чтения среди местного населения¹⁵⁷.

¹⁵⁶ Волкова В.Н. Полиграфическое исполнение и художественное оформление сибирских изданий. С. 30–34.

¹⁵⁷ Там же. С. 46–47.

Однако, необходимо признать, что имели место и негативные явления, которые тормозили развитие сибирского книгоиздания. Во второй половине XIX в. экономическая и культурная отсталость Сибири от европейской части России оставалась серьезным препятствием на пути развития местного книгопроизводства.

Во всех издающих городах Сибири имелось множество так и не изданных трудов талантливых литераторов, ученых, общественных и политических деятелей. Кроме того, трудности местных условий книгоиздания приводили к тому, что многие работы, созданные в Сибири, издавались в Петербурге и Москве. Несмотря на длительный путь прохождения книги, такой способ издания трудов был проще, дешевле и качественнее.

Одной из существенных причин медленного развития сибирского книгоиздания являлась цензура. Цензурный устав 1865 г., действовавший на протяжении всей второй половины XIX в., предусматривал выпуск без предварительной цензуры, на основании разрешения местных властей, лишь изданий, в которых были заинтересованы местные ведомства. Добиться разрешения цензуры на издание книги в отдаленных от центров городах было очень сложно. Состояние местной цензуры затрудняло выпуск книг. В Сибири обязанности цензоров в 1850–1860-х гг. выполняли директора гимназий и лица учебного ведомства. Позднее эта работа стала возлагаться на губернаторов, которые ее перекладывали на чиновников своей канцелярии. При таких условиях существование местной печати и книгоиздания было весьма неустойчиво и ненадежно¹⁵⁸.

Другое серьезное препятствие на пути сибирского книгоиздания – трудность становления в местных условиях полиграфического производства, медленность продвижения на восток типографского станка.

Необходимо отметить, что между государственными и частными типографиями нередко возникала серьезная конкуренция. Издания государственных типографий были дешевле, что являлось существенным преимуществом. Однако, частные типографии зачастую были лучше оснащены и предлагали более качественную продукцию. В связи со сложным взаимодействием двух разных типов типографий местные власти зачастую препятствовали открытию новых частных типографий, в результате чего множество инициатив не было поддержано и реализовано.

Во всех сибирских городах взаимодействие государственных и частных типографий протекало по-разному. В Томске, Иркутске, Тюмени, Благовещенске, Барнауле большая часть печатной продукции выпускалась в частных типографиях, в то

¹⁵⁸ Волкова В.Н. Сибирское книгоиздание второй половины XIX в. Новосибирск, 1995. С. 48–50.

время как в Тобольске, Омске, Чите, Владивостоке, Хабаровске лидировали государственные предприятия¹⁵⁹.

В 1900–1907 гг. в городах Сибири насчитывалось 600 типографий с численностью 178 рабочих. Типографии принадлежали государственным и духовным органам, а также частным лицам. Наибольшее количество типографий было в Томске и Иркутске – по 10, Омске – 7, Чите – 6, Красноярске – 5. В типографиях Томска, Иркутска и Омска насчитывалось свыше 400 рабочих. К 1913 г. число сибирских типографий составляло 85 единиц, общее число рабочих – 2530. В Томске из 17 действующих типографий наиболее крупными были три – типография С.П. Яковлева (167 человек), «Сибирское товарищество печатного дела» (140 человек) и губернская типография (80 человек)¹⁶⁰.

Распространение сибирских изданий происходило с помощью рассылки самими типографиями, через книжные магазины, путем широкой пропаганды книги среди населения Сибири. Пропаганда книги проводилась путем организации книжных кружков и клубов, музыкально-литературных и литературно-разговорных вечеров, презентацией и рассылкой каталогов книжных магазинов и издательских предприятий¹⁶¹.

Говоря о распространении сибирских изданий, важно подчеркнуть общесибирскую направленность производства и распространения местной книги. Сибирский издатель и типограф был нацелен не только на город или губернию, но и на весь сибирский регион в целом. Частные газеты имели, как правило, общесибирский характер («Сибирь», «Сибирская газета», «Сибирский вестник», «Восточное обозрение» и др.)¹⁶².

Сибирская книга широко распространялась и была известна на всей обширной территории края. Гораздо сложнее ситуация с распространением сибирской книги обстояла в европейской части России, куда сибирские издания проникали в незначительном количестве и, как правило, случайным образом. Крупнейшие российские книготорговые каталоги второй половины XIX в., библиографические источники, печатные каталоги столичных и губернских библиотек не изобилуют сибирскими изданиями.

Книга и книжное дело в целом отражают уровень культуры общества на любом этапе его развития. В первой половине XIX в. происходило накопление опыта в книгоиздательском и книготорговом деле. Именно в этот период была подготовлена та

¹⁵⁹ Волкова В.Н. Сибирское книгоиздание второй половины XIX в. Новосибирск, 1995. С. 57–58.

¹⁶⁰ Курусканова Н.П. Развитие полиграфической промышленности в Сибири в конце XIX–начале XX в. Книга и книжное дело Сибири. Новосибирск, 1989. С. 69–71.

¹⁶¹ Матханова Н.П. Сибирский читатель-разночинец (50–60-е гг. XIX в.) // Распространение книги в Сибири (конец XVIII–начало XX в.). Новосибирск, 1990. С. 27–35.

¹⁶² Волкова В.Н. Пути распространения сибирской книги (вторая половина XIX в.) // Распространение книги в Сибири (конец XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1990. С. 55–77.

благодатная почва, на которой издательское дело стало успешно развиваться при изменении обстановки в стране после комплекса реформ Александра II. Российское книгоиздание второй половины столетия продолжило сложившиеся в этом направлении традиции, а также претерпело ряд существенных изменений – появилась специализация типографий, труд издателей приобрел профессиональный характер. Кроме того, во второй половине XIX в. активное развитие получило провинциальное и, в частности, сибирское книгоиздание, которое, несмотря на наличие своих особенностей, также продолжало следовать отечественным издательским традициям.

Глава 2. Петербургская и сибирская традиции книгоиздания XIX в. в деятельности А.Ф. Смирдина и П.И. Макушина

2.1. «Труды и дни» А.Ф. Смирдина: издательская и книготорговая деятельность

Среди книжных деятелей первой половины XIX в. выделяется Александр Филиппович Смирдин – крупнейший книгоиздатель, организатор книжной торговли и библиотечного дела, распространитель русской книги, библиограф, владелец книжного магазина и первой частной коммерческой библиотеки в Петербурге, основатель первого в России толстого журнала, страстный книголюб. Он внес значительный вклад в развитие русской культуры. Деятельность А.Ф. Смирдина, направленная на распространение книги, знаний, образования в России, по словам русского литературного критика В.Г. Белинского, «благородна, прекрасна и богата самыми благотворными следствиями»¹⁶³.

Рассмотрим подробнее жизнь и деятельность А.Ф. Смирдина как крупнейшего русского книгоиздателя XIX в.

Александр Филиппович Смирдин родился в Москве 21 января (1 февраля) 1795 г. в семье мещанина, торговца полотном. С семи лет будущий книгоиздатель обучался грамоте, письму, чтению и арифметике у местного дьячка, проявляя огромную любознательность и сообразительность. Уже с тринадцати лет Смирдин начал работать в книжной среде: отец устроил его помощником в книжную лавку дяди – П.А. Ильина. Благодаря своему прилежанию, трудолюбию и огромному интересу к книгам, Александр спустя некоторое время стал приказчиком. В 1812 г. он пытался поступить в Московское ополчение, но ему это сделать не удалось. В результате неудачи Смирдин ушел из города и отправился пешком в Петербург, где познакомился с известным книготорговцем В.А. Плавильщиковым. Эта встреча существенно повлияла на дальнейшую жизнь и деятельность А.Ф. Смирдина¹⁶⁴.

Вернувшись из Петербурга в Москву, Смирдин продолжил работать в книжной среде, служил приказчиком в крупных московских магазинах, где приобрел фундаментальный опыт работы с книгами. В течение четырех лет с 1813 г. по 1817 г.

¹⁶³ Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. Т. 8. 727 с.; Глухов А.В. Умная, благонамеренная деятельность: Александр Филиппович Смирдин // Университетская книга. 2005. № 2. С. 24–29; Смирдин Александр Филиппович // Русский биографический словарь. Т. 14. М.: Терра, 2001. 480 с.; Чагина П. Выдающийся русский книгопродавец-издатель А.Ф. Смирдин // Нева. 1957. № 9. С. 203–204.

¹⁶⁴ Кишкин Л.С. Честный, добрый, простодушный: труды и дни А.Ф. Смирдина. М., 1995. С. 10–12.

Смирдин служил приказчиком у одного из самых успешных российских книготорговцев А.С. Ширяева. В 1817 г. Смирдин принял приглашение В.А. Плавильщикова работать в его новом книжном магазине и первой частной коммерческой библиотеке для чтения, снова вернулся в Петербург.

Книжное издательство, магазин и библиотека Плавильщикова у Синего моста были местом встреч петербургских ученых и литераторов, видных деятелей русской культуры и науки. В такой благоприятной обстановке Смирдин изучал все тонкости книжного дела, приобретал навыки библиографа, постепенно постигал профессию издателя. Честность, вежливое отношение к покупателям, страстная любовь к книге Смирдина расположили к нему Плавильщикова. Он сделал Смирдина главным приказчиком, первым помощником и товарищем во всех своих книжных делах.

После смерти Плавильщикова все его дело по завещанию перешло к Смирдину. Он взял на себя ответственность и возглавил всю книжную торговлю своего учителя с выплатой лежавших на нем крупных долгов. Александр Филиппович положил много сил для укрепления и расширения книжного дела Плавильщикова и достиг значительных успехов. Рассчитавшись со всеми долгами за короткое время, Смирдин решил из скромного магазинчика у Синего моста перебраться в великолепно отделанный магазин, размещавшийся в доме Петропавловской церкви на Невском проспекте. Такого прекрасного магазина ни до Смирдина, ни после него у русских книготорговцев не было. Так, во второй половине 1820-х гг. А.Ф. Смирдин стал одним из самых известных деятелей русской книжной торговли. Именно в этот период начался подъем всей книготорговой и издательской деятельности Смирдина, достигшей своего расцвета в 30-е годы XIX в.¹⁶⁵.

За короткое время книжный магазин Смирдина стал центром книжной торговли всей России. Петербургские ученые и литераторы приходили сюда не только приобрести книги, но и получить удовольствие от общения с добродушным Смирдиным, повидать друг друга, получить необходимые для работы справки, сделать нужные выписки. П.А. Вяземский назвал книжную лавку Смирдина первой европейской лавкой с русскими книгами, а популярный очеркист начала XIX в. П.Л. Яковлев в книге «Чувствительные путешествия по Невскому проспекту» с огромным вдохновением описал свое посещение детища Смирдина. *«Книжная лавка! Посидим в ней часа два – нигде нельзя провести лучшие время; сюда заходят любители чтения, сюда заходят ... авторы! Войдем. Выберем какую-нибудь книжку, почитаем и послушаем! Вхожу. Лавка наполнена народом; хозяин ласковый, учтивый, с улыбкой показывает требуемые книги, кланяется и спешит*

¹⁶⁵ Кишкин Л.С. Честный, добрый, простодушный: труды и дни А.Ф. Смирдина. М., 1995. С. 13–15.

удовлетворить других покупателей. Дошла очередь и до меня. «Что, сударь, вам угодно?» – «Прочесть последний номер "Вестника Европы"». В минуту получаю его и сажусь»¹⁶⁶.

«С лица был он человек постоянно серьезный, сосредоточенный, чрезвычайно привязанный к своему делу и трудолюбивый до смешного», – писал о Смирдине один из его современников. В магазин и в библиотеку заходили все литераторы, историки, художники. Привлекали их не только книги, но и честный, обходительный, стремящийся к просвещению приказчик. И.А. Крылов, Н.М. Карамзин, В.А. Жуковский, К.Н. Батюшков, Ф.Н. Глинка и К.П. Брюллов впоследствии стали друзьями Смирдина. Частым гостем этой книжной лавки был А.С. Пушкин. Известно, что Смирдин был в очень близких дружеских отношениях с гением русской поэзии. Книгоиздатель испытывал особо трепетные чувства к Пушкину, стремился издать все произведения выдающегося классика русской литературы¹⁶⁷.

Кроме того, Смирдин был знаком со знаменитым цензором, профессором русской словесности Петербургского университета А.В. Никитенко. Известно, что их связывала не только плодотворная профессиональная деятельность, но и дружеские взаимоотношения. А.В. Никитенко цензурировал многие смирдинские издания, а также был редактором журнала «Сын Отечества». А.В. Никитенко в своем дневнике оставил 26 записей, в которых упоминается Смирдин¹⁶⁸. Интересны эти записи тем, что раскрывают личность Смирдина глазами его товарища и соратника. Далее в данном разделе будут приведены цитаты из «Дневника» для иллюстрации деятельности книгоиздателя.

К Александру Филипповичу Смирдину тянулись все лучшие литературные силы России. И это неудивительно, ведь он был владельцем лучшего в стране книжного магазина, по праву считавшегося «центром литературной и умственной деятельности, откуда вкус и знания разливались по всей матушке обширной России». К тому же, над магазином находилась «первая по богатству и полноте библиотека», как писала «Северная пчела». Смирдин располагал наиболее полными для своего времени библиографическими материалами и данными о русской книге. И это тоже заставляло многих заглянуть к знаменитому книгопродавцу. Нельзя не отметить незаурядную личность Смирдина, его

¹⁶⁶ Яковлев П.Л. Книжная лавка: из книги очерков «Чувствительные путешествия по Невскому проспекту» // Очарованные книгой: русские писатели о книгах, чтении, библиофилах. М.: Книга, 1982. С. 51–54.

¹⁶⁷ Закревский Ю. По следам книгоиздателя Смирдина // Наука и жизнь. 2004. № 11. С. 30–34; Смирнов-Сокольский Н.П. Книжная лавка Смирдина. М.: Всесоюзная книжная палата, 1957. 80 с.

¹⁶⁸ Никитенко А.В. Дневник: в 3 т. М.: Гослитиздат, 1955. Т.1. 541 с.

книгоиздательский талант, деловитость, обязательность и чисто человеческие особенности, которые так притягивали современников¹⁶⁹.

По широте просветительской направленности его издательской и книготорговой деятельности А.Ф. Смирдина сравнивали с Н.И. Новиковым. «То, что делала в предыдущем столетии целая компания Новикова, делал Александр Филиппович один», – писал один из современников Смирдина¹⁷⁰.

«Что сделал и что сделает Смирдин, того со времени Новикова не бывало и, может быть, не будет на Руси после него. Он открыл словесность, дал ей жизнь, разбудил публику и писателей, сдружил их и положил первое основание новому сословию: сословию литераторов... Выгоды, доставленные Смирдиным литераторам, позволяют им свободно и досужно заниматься делом, а не урывками между сном и департаментом», – так писала в 1833 г. «Северная пчела»¹⁷¹.

Кроме того, А.Ф. Смирдин занимался благотворительной деятельностью. Он внёс вклад в формирование книжного фонда Публичной библиотеки Петербурга. Доказательством тому являются докладные записки И.А. Крылова, служившего на тот момент библиотекарем Публичной библиотеки, директору А.И. Оленину. В записке от 30 ноября 1827 г. Крылов сообщает о том, что Смирдин готов продать новой библиотеке книги из своего магазина за 5297 р. 20 коп. вместо 12449 р. 40 коп. и предлагает бесплатно обменять 500 книг из библиотеки на книги тех же названий в лучшем и богатом переплете. В результате чего 17 декабря 1827 г. всё указанное в записке поступило в Публичную библиотеку. Через год книгопродавец вновь предложил библиотеке купить у него партию книг за полцены. Всего в Публичную библиотеку от А.Ф. Смирдина поступило 2004 названия художественной литературы, книг по географии, математике, военному делу, медицине, сельскому хозяйству, домоводству¹⁷². К тому же А.Ф. Смирдин сыграл большую роль в формировании фондов губернских публичных библиотек. Он подбирал комплекты литературы, включающие более тысячи книг, и продавал их с большой скидкой¹⁷³.

Существенный вклад Смирдин внес в распространение печатной продукции путем продажи ее в своей книжной лавке. Об этом ярко рассказывается в следующем сюжете: «Книжная торговля в Петербурге и Москве в период с 1829–1830 гг. до 1840 г. была

¹⁶⁹ Кишкин Л.С. Указ. соч. С. 10–12; Кобленц И.Н. «Роспись» библиотеки А.Ф. Смирдина (её значение в истории и статистике печати пушкинской поры) // Книга. Исследования и материалы. Сб. 26. М. : Книга, 1973. С. 80–93.

¹⁷⁰ Кишкин Л.С. Указ. соч. С. 53.

¹⁷¹ Там же. С. 52–54.

¹⁷² Глухов А.В. Указ. соч. С. 28–29.

¹⁷³ Абрамов К.И. История библиотечного дела России. С. 57.

чрезвычайно оживлена. Книжные лавки были постоянно полны покупателями. Кроме покупателей местных, между которыми стали появляться аристократы и люди высшей администрации, до того времени в руки не бравшие русских книг, зимою появлялись в значительном числе помещики, покупавшие за раз на большую сумму книг... Причиной оживления книжной торговли 1830-х годов, конечно, надо считать обилие литературных талантов... Все книгопродавцы стали издавать несравненно более, чем прежде, и особенно этим отличался А.Ф. Смирдин»¹⁷⁴. Это только один из примеров того, какую важную роль играл Смирдин в популяризации и массовом распространении русской книги, не только в Москве и Петербурге, но и в провинции.

Любимым занятием Смирдина была библиография. С помощью известного российского библиографа В.Г. Анастасевича и своего приказчика Ф.Ф. Цветаева он составил крупнейший библиографический труд «Роспись российским книгам для чтения из библиотеки Александра Смирдина»¹⁷⁵ (1828–1832 гг.), долгое время служивший единственной справочной книгой по русской библиографии. До последних дней жизни Смирдин не переставал составлять дополнения к этой библиографии. В.Г. Белинский писал, что *«каталог г. Смирдина – настольная ручная книга в кабинете каждого литератора»*. «Роспись» вошла в золотой фонд русской библиографии как справочник и источник для изучения её истории¹⁷⁶.

А.Ф. Смирдин был крупнейшим в России пушкинского времени универсальным книжным деятелем: издателем и книготорговцем, владельцем частной коммерческой библиотеки и собственной типографии. Как издатель он выпускал многочисленные труды по истории, географии, философии, филологии, медицине, многие произведения зарубежной литературы, но наибольшие его заслуги – перед русской литературой.

Смирдин беспрдельно любил русскую литературу и вкладывал в свое дело всю пламенную любовь к книге. Он значительно расширил книжный рынок, сделал книгу более доступной, ориентируясь на более широкую аудиторию читателей – не только на жителей столицы, но и на провинциальную публику¹⁷⁷.

Замечательна заметка В.Г. Белинского в «Литературных мечтаниях» о деятельности Смирдина: *«Итак, я насчитывал четыре периода нашей словесности:*

¹⁷⁴ Краткий обзор книжной торговли и издательской деятельности Глазуновых за сто лет 1782–1882. СПб., 1883. С. 62–63.

¹⁷⁵ Роспись российским книгам для чтения из библиотеки Александра Смирдина, систематическим порядком расположенная в четырех частях, с приложением азбучной росписи имен сочинителей и переводчиков, и краткой росписи книгам по азбучному порядку. СПб. : Типография Александра Смирдина, 1828. [2], IV, LXXVIII, [2], 712, XCIII с.; Первое прибавление к росписи российским книгам для чтения из библиотеки Александра Смирдина. СПб. : Типография Александра Смирдина, 1829. 68 с.

¹⁷⁶ Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. Т. 8. 727 с.; Лисовский Н.М. А.Ф. Смирдин. Русский книгопродавец-издатель. Библиограф. 1887. №6–7. С. 88.

¹⁷⁷ Чагина П. Указ. соч. С. 203.

Ломоносовский, Карамзинский, Пушкинский и прозаически-народный. Остается упомянуть еще о пятом, который начался с появления первой части «Новоселья» и который можно и должно считать смирдинским, ибо А.Ф. Смирдин является главой и распорядителем сего периода. Все от него и все к нему; он ободряет юные и дряхлые таланты очаровательным звоном ходячей монеты; он дает направление и указывает путь этим гениям и полугениям, не дает им лениться – словом, он производит в нашей литературе жизнь и деятельность»¹⁷⁸.

«Смирдинский период» совпал с золотым веком русской литературы и стал одним из самых ярких периодов в истории литературы и книжного дела России. «Благородным книжником» были изданы произведения более 70 русских писателей, в том числе всех русских классиков XVIII в. и первой трети XIX в. – Г.Р. Державина, М.В. Ломоносова, А.С. Пушкина, В.А. Жуковского, М.Ю. Лермонтова, П.П. Ершова, Н.В. Гоголя, Е.А. Баратынского, И.А. Крылова, Н.М. Карамзина, В.Ф. Одоевского, В.И. Панаева, И.А. Плетнева, М.П. Погодина, А.А. Погорельского, Н.А. Полевого, и других авторов¹⁷⁹.

Смирдин ценил и уважал труд писателя, он щедро платил литературные гонорары, работая в убыток себе. По словам известного отечественного книговеда XX в. И.Е. Баренбаума, смирдинская эпоха делает гонорар закономерным явлением. Благодаря Смирдину труд русских писателей стал профессиональным¹⁸⁰.

Первым успехом в книгоиздательской деятельности Смирдина стал выпуск романа Ф.В. Булгарина «Иван Выжигин». Роман был издан в количестве трех или четырех тысяч экземпляров и раскуплен в течение трех недель. С этого момента Смирдин начинает активно издавать произведения русских писателей-современников. Приведём наиболее яркие издания сочинений классиков русской литературы, предпринятые Смирдиным.

Одним из друзей и помощников А.Ф. Смирдина был И.А. Крылов. Известно, что он оказал Смирдину материальную поддержку в начале его издательской деятельности. В знак благодарности Смирдин заключил с Крыловым договор, согласно которому баснописец предоставлял Смирдину десятилетнее право печатать все восемь частей собрания его басен. Предусматривался общий тираж в сорок тысяч экземпляров и гонорар Крылова в сорок тысяч рублей ассигнациями. Сорок тысяч экземпляров для одной и той же книги, даже и за десятилетний срок, были огромным тиражом для того времени. Смирдину пришлось немало поработать над изданием и распространением книг

¹⁷⁸ Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. Т. 8. 727 с.

¹⁷⁹ Глухов А.В. Указ. соч. С. 24–29.

¹⁸⁰ Там же. С. 29.

И.А. Крылова. Благодаря своему новаторству, опыту и умениям, книгоиздатель выполнил все условия договора и полностью расплатился с баснописцем¹⁸¹.

А.Ф. Смирдин был издателем знаменитого произведения А.С. Грибоедова «Горе от ума». Хорошо известны три издания Грибоедова, выпущенные А.Ф. Смирдиным. Два из них вышли в 1854 г. В тот год закончился срок литературной собственности на сочинения драматурга, и в Петербурге, и в Москве вышло семь различных изданий грибоедовской комедии. Смирдинские издания оказались лучшими и по тексту, и по подготовке, и по оформлению. К отдельному изданию «Горя от ума» 1854 г. был приложен портрет Грибоедова, гравированный на меди Н.И. Уткиным (именно эта гравюра прилагалась впоследствии к отдельным экземплярам первого издания комедии 1833 г., выпущенного без портрета)¹⁸².

Как отмечалось ранее, любимцем Смирдина был А.С. Пушкин, произведения которого всегда оплачивались книгоиздателем по самой высокой цене и незамедлительно. Смирдин долгое время был постоянным и основным издателем поэта, питал особенные чувства к нему, был с ним в близких дружеских отношениях.

Смирдин одним из первых осознал огромное значение творчества поэта для духовной жизни России. Потому и стал добровольным посредником между «творцом» и «народом». В 1827 г. за крупную сумму для того времени – 20 тыс. руб. – он выкупил у Пушкина права на повторные издания «Бахчисарайского фонтана», «Руслана и Людмилы» и «Кавказского пленника», которые были изданы отдельными книгами с иллюстрациями¹⁸³. Эти книги не только поправили непростое материальное положение находившегося в долгах Пушкина, но и помогли издателю – их раскупили очень быстро¹⁸⁴.

Позже Смирдин первым издал «Бориса Годунова», «Повести Белкина», первое полное издание «Евгения Онегина», стихотворения Пушкина. Сочинения поэта были также напечатаны в альманахе Смирдина «Новоселье» и журнале «Библиотека для чтения», о которых речь пойдет ниже. Всего, по подсчетам известного литератора, библиографа, историка книги Н.П. Смирнова-Сокольского, за годы сотрудничества Александр Филиппович выплатил Пушкину 122 тыс. 800 руб. – почти половину той суммы, что поэт заработал за всю свою жизнь литературным трудом.

¹⁸¹ Смирнов-Сокольский Н.П. Библиографическая повесть об Иване Крылове [Электронный ресурс]. URL: <http://krylov.lit-info.ru/krylov/kritika/smirnov-sokolskij/navi-volyrk-12.htm> (дата обращения 20.09.2017).

¹⁸² Толстяков А.П. Выдающийся книжник пушкинского времени А.Ф. Смирдин и русские писатели (по материалам «Описи бумаг Смирдина») // Книга. Исследования и материалы. Сб. 63. М., 1991. С. 72–77.

¹⁸³ Закревский Ю. По следам книгоиздателя Смирдина // Наука и жизнь. 2004. № 11. С. 30–34.

¹⁸⁴ Абалов Н.Н. Роспись книг библиотеки издателя пушкинской эпохи А.Ф. Смирдина. М., 1940. 19 с.

Смирдиным был составлен «Реестр книгам, печатаемым на собственное иждивение книгопродавца Смирдина в 1833 году», в котором приведено 26 названий книг с соответствующими расчетами. Если посмотреть на несколько примеров из Реестра, то можно убедиться, что Смирдин выплачивал крупные гонорары писателям, работая в убыток себе. Приведены данные о пятом издании в 12 томах «Истории Государства Российского» Н.М. Карамзина: тираж издания – 4100 экз., гонорар автору – 40 тыс. руб., типографские расходы – 56 тыс. руб., продажная цена всех томов – 30 руб. Смирдин рассчитывал получить от издания чистого дохода 27 тыс. руб. Роман в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» был выпущен тиражом 2400 экз., автор получил 15 тыс. руб. А новое издание басен И.А. Крылова в восьми книгах было намечено выпустить в 6 тыс. экз. и автору выплатить 6 тыс. руб.¹⁸⁵.

А.Ф. Смирдин издавал произведения Н.В. Гоголя, который через В.А. Жуковского вёл переговоры с книгоиздателем о выходе в свет своих сочинений. Известный книгоиздатель выпускал многие произведения Гоголя, в том числе «Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», «Ревизор», «Женитьба» и др.

Помимо издания произведений классиков русской литературы, Смирдин выпускал собственные журналы, альманахи, сборники, библиографические труды. Приведем наиболее известные из них.

Расцветом книготорговой и издательской деятельности Смирдина стал выход в свет русского литературного альманаха «Новоселье», который был издан в двух частях – в 1833 и 1834 гг. В 1846 г. Смирдин предпринял переиздание альманаха, добавив третью часть с новыми произведениями. Участие в этом издании известных русских писателей, талантливых художников и гравёров обеспечило альманаху большой успех среди современников¹⁸⁶.

История возникновения альманаха рассказана А.Ф. Смирдиным в предисловии к изданию: *«Простой случай – перемещение книжного магазина моего на Невский проспект (19 февраля 1832 г.) – доставил мне счастье видеть у себя на новоселье почти всех известных литераторов. Гости-литераторы из особенной благосклонности ко мне, вызвались, по предложению Василия Андреевича Жуковского, одарить меня на новоселье каждый своим произведением, и вот дары, коих часть ныне. Присланных статей достаточно было для составления другой такой же книги. Но от приговора*

¹⁸⁵Бабинцев С.М. Русские книгоиздатели и книготорговцы XVIII–XX вв. // Книга: исследования и материалы. М., 1960. Сб.2. С. 380–383.

¹⁸⁶Закревский Ю. Указ. соч. С. 30–34; Смирнов-Сокольский Н.П. Русские литературные альманахи и сборники XVIII–XIX вв. М.: Книга, 1965. 591 с.

просвещенной публики зависеть будет, должен ли я, в память своего новоселья, сделать подобное издание и в будущем году, или ограничиться настоящим?»¹⁸⁷.

В альманахах вошли произведения русских писателей и поэтов XIX в.: «Домик в Коломне» и «Анджело» А.С. Пушкина, «Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н.В. Гоголя, «Сказка о Берендее» В.А. Жуковского, новые басни И.А. Крылова, стихотворения П.А. Вяземского и Е.А. Баратынского. Тесное сотрудничество с такими видными писателями и поэтами позволило Смирдину основать и выпускать в период с 1834 по 1840 гг. первый в России «толстый» журнал «Библиотека для чтения»¹⁸⁸.

Особое внимание Смирдин уделял оформлению своих альманахов. Создателями иллюстраций в типографии Смирдина были А.П. Брюллов, С.Ф. Галактионов, А.П. Сапожников. Первая часть альманаха «Новоселье» украшена иллюстрацией «Обед у А.Ф. Смирдина по поводу новоселья». Этот миниатюрный групповой портрет русских писателей, присутствующих на празднике у книгоиздателя, был выполнен А.П. Брюлловым. Во второй части альманаха представлена иллюстрация «Книжная лавка А.Ф. Смирдина». Здесь изображен Пушкин, беседующий с Вяземским, за конторкой – сам Смирдин и его помощник Ф.Ф. Цветаев.

Вместе с писателями на торжество были приглашены художники – А.П. Брюллов, С.Ф. Галактионов, Н.И. Уткин, К.А. Зеленцов – постоянные участники смирдинских изданий. Перечень гостей был приведен Н.И. Гречем в «Северной пчеле», где числится 51 фамилия. Некоторые современники А.Ф. Смирдина приводили в своих воспоминаниях другие сведения о количестве пришедших на обед¹⁸⁹. Однако, принято считать именно список Н.И. Греча наиболее полным и точным из всех известных¹⁹⁰.

«Библиотека для чтения» – один из самых известных и выдающихся журналов, издававшийся А.Ф. Смирдиным с 1834 г. Полное название издания – «Библиотека для чтения, журнал словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод, составляемый из литературных и учёных трудов ... (далее приводится список авторов, произведения которых вошли в выпуск)»¹⁹¹.

Идея создания «Библиотеки для чтения» принадлежала О.И. Сенковскому, который стал первым редактором журнала. Он выходил за рамки своих обязанностей и вносил заметные изменения во многие произведения, что вызывало возмущения авторов,

¹⁸⁷ Смирнов-Сокольский Н.П. Книжная лавка А.Ф. Смирдина. С. 183.

¹⁸⁸ Глухов А.В. Указ. соч. С. 25–26.

¹⁸⁹ Шимкевич К. Литературный обед у Смирдина с участием Пушкина. Л., 1927. 8 с.

¹⁹⁰ Назарова Г.И. «Новоселье Александра Брюллова» // Временник Пушкинской комиссии. 1969. Л. : Наука, 1971. С. 73–88.

¹⁹¹ Библиотека для чтения: журнал. 1834. № 1.

назревали конфликты. В результате этого с 1849 г. редактором стал А.В. Старчевский, затем с 1856 г. – А.В. Дружинин, с 1860 г. – А.Ф. Писемский, с 1863 г. и до закрытия журнала в 1865 г. – П.Д. Боборыкин¹⁹².

Журнал «Библиотека для чтения» состоял из семи разделов: «Русская словесность: стихотворения и проза», «Иностранная словесность», «Науки и художества», «Промышленность и сельское хозяйство», «Критика», «Литературная летопись», «Смесь». Со временем объем журнала увеличился с 18 до 24 печатных листов, а затем и до 30. Многообразие тематики и энциклопедичность издания определили его популярность среди всех слоев общества, в результате чего число подписчиков возросло до 5000, что считалось небывалым успехом. В конце 30-х и начале 40-х гг. журнал был на пике популярности, и число подписчиков увеличилось до 7000. Благодаря этому плата за подписку была относительно невелика и составляла 50 рублей за год¹⁹³.

Русский литературный критик В.Г. Белинский выделил несколько причин необыкновенного успеха «Библиотеки для чтения». Главная причина заключалась в том, что основателем журнала был А.Ф. Смирдин, который к тому времени был известен в Петербурге как «благородный книжник». Многие деятели русской культуры, науки, литературы посещали его книжный магазин, являлись постоянными читателями его библиотеки, были знакомы со смирдинскими изданиями, отличавшимися типографическими достоинствами и разнообразным содержанием. Второй причиной успеха журнала Белинский считал «участие почти всех знаменитостей нашего письменного мира, эти имена, выставленные на обертках «Библиотеки» как залог того, что вся литературная деятельность должна сосредоточиться в одном издании, что никогда не бывало...». Последней причиной, по мнению критика, была реклама журнала, которая размещалась в газете «Северная пчела»¹⁹⁴.

«Библиотека для чтения» – это универсальное собрание произведений русской и иностранной художественной литературы, сочинений по истории России, советов по ведению хозяйства. Кроме того, здесь печатались особо важные новости и события, произошедшие за последний месяц, а также текущая библиография, благодаря которой читатели имели возможность познакомиться с новой литературой.

В 1840-е годы журнал начал терять популярность в связи с ростом влияния журнала «Отечественные записки» А.А. Краевского. В 1847 г. число подписчиков резко

¹⁹² Библиотека для чтения // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1891. Т. 3а. 952 с.; То же [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Библиотека_для_чтения (20.09.2017).

¹⁹³ Куприянова Т.Г. Предпринимательство в книжном деле: историография, история, тенденции развития. М.: МГУП им. И. Федорова, 2012. С. 192–195.

¹⁹⁴ Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. Т. 8. 727 с.; Смирнов-Сокольский Н.П. Книжная лавка Смирдина. С. 37–38.

снизилось до трех тысяч. Смирдин претерпевал тяжелый финансовый кризис, в результате которого в 1848 г. передал журнал книготорговцу В.П. Печаткину. Журнал продолжал существовать до апреля 1865 г.¹⁹⁵.

В.Г. Белинский высоко оценивал деятельность Смирдина и одной из главных его заслуг считал именно издание журнала «Библиотека для чтения». Литературный критик писал: *«Появление этого журнала – истинная эпоха в русской литературе. До него наша журналистика существовала только для немногих, только для избранных, только для любителей, но не для общества»*¹⁹⁶.

С 1838 г. Смирдин продолжил издание журнала «Сын отечества», которое начал Н.И. Греч в 1812 г. В этот период редакторами журнала были Н.И. Греч и Ф.В. Булгарин, Н.А. Полевой, затем А.В. Никитенко. Последний написал об этом в своем дневнике 2 ноября 1839 г.: *«Смирдин берет на себя от Греча издание «Сына отечества». Он просит меня быть ответственным редактором. Я согласился. Дело пошло уже к министру»*¹⁹⁷.

«Сын Отечества» выходил ежемесячно, а с 1840 г. дважды в месяц, состоял из пяти разделов: русская словесность, иностранная словесность, науки и искусство, критика, современная история. Изданием журнала Смирдин занимался до 1841 г.

В 1839 г. Смирдин предпринял монументальное по замыслу издание «Сто русских литераторов»¹⁹⁸, которое должно было состоять из десяти томов. Однако Смирдину удалось выпустить только три тома. Прекращение издания сборника связано с тем, что книгоиздатель предпринял попытку объединить в одном издании классиков русской литературы и второстепенных, менее известных писателей. К примеру, во втором томе сборника, вышедшем в 1841 г., были напечатаны произведения Ф.В. Булгарина, А.Ф. Вельтмана, Н.Н. Веревкина, М.Н. Загоскина, П.П. Каменского, И.А. Крылова, К.П. Масальского, Н.И. Надеждина, В.И. Панаева, А.С. Шишкова. Многие современники Смирдина отмечали, что именно пестрота содержания сборника обусловила его неудачу. Что касается внешнего вида сборника «Сто русских литераторов», то он, как и все смирдинские издания, отличался высоким качеством художественного оформления.

Каждый из томов иллюстрирован, произведениям каждого автора предшествует его портрет. Роскошное по оформлению издание «Сто русских литераторов» имеет гравюры, сделанные на стали и исполненные в Лондоне с портретов, рисованных Брюлловым,

¹⁹⁵ Кишкин Л.С. Указ. соч. 144 с.

¹⁹⁶ Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. М. : Издательство Академии наук СССР, 1956. Т. 9. С. 244; Смирнов-Сокольский Н.П. Книжная лавка Смирдина. М. : Всесоюзная книжная палата, 1957. С. 11.

¹⁹⁷ Никитенко А.В. Дневник. С. 215.

¹⁹⁸ Сто русских литераторов: сборник. СПб. : Типография А. Смирдина, 1839. Т. 1. 830 с.

Ладурнером, Зеленцовым, Демидовым, Тиммом, Толстым, Шевченко. По мнению Смирдина, для полного понимания написанных произведений читатели также должны видеть портреты их авторов и небольшие иллюстрации к повествованию, поэтому он предоставил такую возможность¹⁹⁹.

С 1846 по 1856 гг. Смирдин занимался изданием серии «Полное собрание сочинений русских авторов», которая стала его последним проектом. В данной серии Смирдиным были изданы сочинения 38 классиков русской литературы конца XVIII–первой половины XIX вв.

Идею издания серии «Полное собрание сочинений русских авторов» Смирдин позаимствовал у В.Г. Белинского, который в связи с выходом в 1844 г. девятого тома сочинений В.А. Жуковского писал: *«Мы почти не имеем возможности пользоваться тем, что произвела необширная деятельность наших немногих писателей: все они издавались и издаются у нас таким образом, что их сочинения нельзя иметь тем именно людям, которые и читают книги и покупают»*²⁰⁰.

Новое предприятие было начато А.Ф. Смирдиным в 1846 г. Для того чтобы его организовать, издатель запросил правительственную субсидию в размере 30 тысяч рублей на 6 лет с залогом и занял 25 тысяч рублей у М.П. Погодина. В письме к нему от 25 июля 1846 г. Смирдин сообщает: *«Я теперь предпринял издание всех русских авторов, чтобы сделать их доступными к приобретению всякому. Я избрал формат в 18-ю долю на манер издания Шарпантье иностранных классиков. Предполагаю каждого автора продавать за том по одному рублю серебром. Начал печатать произведения Державина, Ломоносова, Озерова и Фонвизина»*. В связи с этим в 1847 г. Смирдин открывает в доме католической церкви на Невском проспекте «контору издания русских классиков и высылки их иногородним»²⁰¹.

Несмотря на все трудности, Смирдин выпускал книги в данной серии на протяжении десяти лет – с 1846 по 1856 гг. За это время ему удалось издать более 70 томов 38 русских авторов: А.О. Аблесимова, К.Н. Батюшкова, И.Ф. Богдановича, Д.В. Веневитинова, В.Л. Пушкина, Н.И. Гнедича, А.С. Грибоедова, Н.И. Греча, Д.И. Давыдова, В.И. Даля, А.А. Дельвига, Г.Р. Державина, А.Е. Измайлова, А.Д. Кантемира, В.В. Капниста, Н.М. Карамзина, Я.Б. Княжнина, И.И. Козлова, Е.И. Кострова, Н.В. Кукольника, М.Ю. Лермонтова, М.В. Ломоносова, М.Н. Муравьева, Ю.А. Нелединского-Мелецкого, В.А. Озерова, А. Погорельского, В.К. Тредиаковского,

¹⁹⁹ Кишкин Л.С. Указ. соч. С. 64–66.

²⁰⁰ Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. М. : Издательство Академии наук СССР, 1955. Т. 8. С. 341.

²⁰¹ Смирнов-Сокольский Н.П. Книжная лавка Смирдина. М. : Всесоюзная книжная палата, 1957. С. 62–63.

Д.И. Фонвизина, И.И. Хемницера. Собрания сочинений некоторых из вышеперечисленных авторов были изданы впервые. Кроме того, в смирдинскую серию вошли и менее известные литераторы, чьи сочинения были особенно популярны во второй половине XIX в.: И.М. Долгорукий, М.В. Крюковский, М.В. Милонов, А.Н. Нахимов, Н.Р. Судовщиков²⁰².

Серия «Полное собрание сочинений русских авторов» имела большой успех. В.Г. Белинский писал об этом: *«Почтенному нашему книгопродавцу А.Ф. Смирдину приходило в голову много хороших мыслей к пользе русской литературы. Но никогда еще не приходило ему мысли издания в маленьком красивом формате, сжатою печатью, полного собрания сочинений русских авторов... Это решительно блистательнейшая мысль, какая только попадала в голову русского книгопродавца с тех пор, как существуют на Руси книгопродавцы!»*²⁰³. Ф.М. Достоевский отмечал: *«Осуществилось издание русских классиков Смирдина, которое увенчалось полным успехом и будет продолжаться безостановочно»*²⁰⁴. Многие современники книгоиздателя подчеркивали, что своим последним предприятием Смирдин внес величайший вклад в русскую культуру и сыграл огромную роль в развитии русского книжного дела.

В серии «Полное собрание сочинений русских авторов» Смирдин воплотил главную цель своей жизни, выраженную в его словах: *«Дотоле не умру, пока не напечатаю всех русских классиков»*. Русский писатель В.Т. Пласин в своих воспоминаниях писал: *«...надо было видеть его в ту минуту, когда он говорил это; лицо его всегда и постоянно было озабочено, но в то время он был под влиянием какого-то горячего восторга, который трудно было в нём предполагать»*²⁰⁵.

В конце 1851 г., находясь в крайне тяжелом финансовом положении, А.Ф. Смирдин обратился к министру внутренних дел графу А.Л. Перовскому с просьбой о разрешении правительства организовать новую книжную лотерею. Она была необходима книгоиздателю для того, чтобы продать оставшиеся книги, прекратить заниматься книготорговлей и получить средства для продолжения своего издательского проекта. Смирдин дважды получил отказ, но, несмотря на это, в 1850-е годы он выпустил около 30 томов в рамках серии²⁰⁶.

²⁰² Кишкин Л.С. Честный, добрый, простодушный. С. 72–74.

²⁰³ Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. М., 1956. Т. 10. С. 53–54.

²⁰⁴ Достоевский Ф.М. Повести и очерки. Книга первая. М. : Директ-Медиа, 2015. С. 471.

²⁰⁵ Кишкин Л.С. Честный, добрый, простодушный. С. 76.

²⁰⁶ Зайцева Е.Ю. К вопросу об издательской деятельности А.Ф. Смирдина // Вестник РГГУ. История. Филология. Культурология. Востоковедение. М. : РГГУ, 2007. №9. С. 27–46; Кишкин Л.С. Честный, добрый, простодушный. С. 72–74.

Со временем сформировался своеобразный «почерк Смирдина» – добротность и прекрасный вкус. Особое внимание издатель уделял оформлению книг. Создателями иллюстраций в типографии Смирдина были такие известные мастера как А.П. Брюллов и С.Ф. Галактионов, создавшие огромное количество миниатюр к произведениям русских классиков. Однако одновременно книгоиздатель стремился сделать книги дешевыми и более доступными. Он значительно увеличил тиражи и снизил цену на книжную продукцию²⁰⁷. *«Чем дешевле книги, тем больше их читают, а чем больше в обществе читателей, тем общество образованнее. В этом отношении деятельность книгопродавца Смирдина благородна, прекрасна и богата самыми благотворными следствиями»*²⁰⁸, – отметил В.Г. Белинский.

Успех и большое влияние Смирдина в книжной среде объяснялось тем, что он знал состояние книжного рынка и учитывал вкусы своего заказчика-потребителя. *«Постепенно приучил он русских читателей к изданиям исправным, красивым, а литераторов – к уверенности, что каждый добросовестный труд их будет вознагражден по достоинству. Наконец, было так, что, когда на заглавном листе находились слова «издание А. Смирдина», книга имела ход, потому что от этого издателя всегда можно было ожидать чего-нибудь дельного, любопытного, хорошо изданного»*, – так писал К.А. Полевой в статье «Воспоминание об А.Ф. Смирдине», опубликованной в газете «Северная пчела» в 1857 г.²⁰⁹.

Именно профессионализация труда писателей считалась главной заслугой Смирдина, о чём говорится в газете «Русский инвалид»: *«Смирдину мы обязаны тем, что иные литературные занятия дают средства к жизни и довольству посвящающим им свое время и способности. Мы помним, как нападали в современных журналах на это... Времена прошли, все поняли важность и необходимость вознаграждения за литературные труды, но честь и слава и вечна память тому, кто дал этому началу первое движение»*.

А.Ф. Смирдин говорил: «Дотоле не умру, пока всех русских писателей не издам». Так он последовательно и упорно выполнял свое жизненное предназначение, старался быть полезным русской литературе. Однако именно бескорыстие издателя привело его к полному разорению и нищете²¹⁰.

²⁰⁷ Полотовская И.Л. Загадочный книжник (Смирдин А.Ф.) // Библиография. 2000. № 2. С. 117–120.

²⁰⁸ Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. М., 1956. Т. 9. С. 242.

²⁰⁹ Гриц Т. Словесность и коммерция (книжная лавка А. Ф. Смирдина) / Т. Гриц, В. Тренин, М. Никитин. М. : Аграф, 2001. 304 с.

²¹⁰ Глухов А.В. Указ. соч. С. 29.

Исследователи «смирдинской эпохи» и, в частности, биографии Смирдина не раз утверждали, что книгоиздатель щедро платил гонорары писателям, работая в убыток себе. Ярким подтверждением этому служит запись в дневнике А.В. Никитенко от 29 мая 1834 г.: *«Смирдин истинно честный и добрый человек, но он необразован и, что всего хуже для него, не имеет характера. Наши литераторы владеют его карманом, как арендою. Он может разориться по их милости. Это было бы настоящим несчастьем для нашей литературы! Вряд ли ей дожидаться другого такого бескорыстного и простодушного издателя. Я не раз предостерегал его. Но есть рок, от которого нельзя защищаться, — это наша собственная слабость»*²¹¹. Эти слова Никитенко оказались пророческими, он предвидел разорение Смирдина. В своих дневниковых записях цензор подчёркивал главные черты характера книгоиздателя – бескорыстность и простодушие, которые повлекли за собой банкротство Смирдина и завершение его книготорговой и издательской деятельности.

Щедрый, добрый и доверчивый, даже немного бесхарактерный, он не был настоящим торговцем. Разорение и связанные с ним тяжелые материальные обстоятельства, постоянные неудачи подорвали здоровье Смирдина. Бедность, печальная старость – таковы последние годы его жизни. Умер А.Ф. Смирдин в нищете в 1857 г.²¹².

После его смерти петербургскими книготорговцами был издан в шести томах «Сборник литературных статей, посвященных русскими писателями памяти покойного книгопродавца-издателя Александра Филипповича Смирдина»²¹³.

Русский писатель, критик, издатель К.А. Полевой высоко ценил А.Ф. Смирдина, считал его одним из выдающихся деятелей книжного дела. Ему принадлежит самый трогательный некролог о знаменитом книгоиздателе. Приведем из него несколько строк: *«На похоронах присутствовало очень мало литераторов. Восемь-девять человек, во много раз меньше, чем на его новоселье... Но где же были в час погребения Смирдина те писатели, которые обязаны ему так много? Почему не явились все, находящиеся теперь в Петербурге, литераторы, хотя бы и не обязанные чем-нибудь Смирдину лично? Неужели можно быть равнодушным к человеку, памяtnому множеством пользы, принесенной им русской литературе, русскому просвещению, и не почитать этого личной услугой каждому грамотному человеку?»*²¹⁴.

²¹¹ Никитенко А.В. Дневник. М., 1955. Т.1. С. 145.

²¹² Мальгин А.С. Русский издатель А.Ф. Смирдин – «благородный книжник» // Мир библиографии. 2008. № 1. С. 59–60; Чагина П. Указ. соч. С. 204.

²¹³ Сборник литературных статей, посвященных русскими писателями памяти покойного книгопродавца-издателя Александра Филипповича Смирдина. СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1858–1859. Т. 1–6. 2344 с.

²¹⁴ Толстяков А.П. Указ. соч. С. 72–77.

Стоит также привести слова русского писателя и драматурга Н.А. Полевого, которые замечательно характеризуют А.Ф. Смирдина: *«Чем больше я узнаю этого человека, тем более чувствую к нему любви и уважения: это благороднейшее и добродушнейшее создание, каких немного встретишь в жизни. Под необделанною грубою корою у него хранится добрейшее сердце и благороднейший ум... Смирдин – это неограниченный драгоценный бриллиант»*²¹⁵.

2.2. Предприятие П.И. Макушина как центр сибирского книгоиздания второй половины XIX – начала XX вв.

Пётр Иванович Макушин (1844–1926) – сибирский просветитель, основатель первого в Сибири книжного магазина, типографии, литографии, первой частной коммерческой библиотеки в Томске. Будучи патриотом своего дела, он внес неоценимый вклад в просвещение сибиряков, развитие сибирского книжного дела, становление томской системы образования. Поистине многогранная просветительская деятельность П.И. Макушина была направлена на служение народу.

Рассмотрим подробнее основные вехи биографии П.И. Макушина, уделяя особое внимание его книготорговой, издательской и типографской деятельности.

П.И. Макушин родился в 1844 г. в селе Путино Пермской губернии в семье дьячка. Начальное образование Макушин получил в приходском училище, перед поступлением в которое отец обучил его азбуке и грамоте, а сельский писарь – чистописанию. Старание и тяга к знаниям позволили Макушину летом 1855 г. поступить в Пермское духовное училище сразу во второй класс. В июле 1858 г. Макушин окончил училище с отличием и был переведен в семинарию, продолжив получение духовного образования²¹⁶.

Желание служить народу и связать это со своей профессией появилось у Макушина как раз в годы обучения в Пермской духовной семинарии, на лекциях профессора А.Н. Моригеровского. Этот факт Макушин отразил в своей «Автобиографии»: *«Свободомыслящий, пылкий народолобец он имел на меня громадное гуманизирующее влияние. Вместе с поэтом Некрасовым, стихотворения которого по мере их появления в печати я обязательно заучивал наизусть и заносил в свой альбом, он [А.Н. Моригеровский] укрепил в моей душе любовь к обездоленному народу, познакомив меня с язвами крепостного права, и зародил во мне наивную затаенную мысль, по окончании семинарии отдать себя на служение народу в качестве деревенского*

²¹⁵ Глухов А.В. Указ. соч. С. 29.

²¹⁶ ТОКМ. Личный фонд П.И. Макушина. Ф. 10992 / 6. Л. 6–10.

священника-учителя»²¹⁷. Обучаясь в духовной семинарии Макушин страстно любил книги. Сначала он был постоянным читателем ученической библиотеки, затем получил доступ к публичной библиотеке учителя семинарии А.И. Иконникова, которая, как позже отмечал сам Макушин, вдохновила его на открытие спустя десять лет публичной библиотеки в Томске²¹⁸.

Далее Макушин продолжил обучение в Петербургской духовной академии, поступив туда в 1863 г. Этот период своей жизни будущий просветитель вспоминал с особыми чувствами. Макушин отмечал свою глубокую вовлеченность во все дисциплины программы, подчеркивал заинтересованность профессуры в студентах и обилие литературы по всем отраслям знаний. В силу своей любви к чтению Макушин был постоянным посетителем библиотеки при академии, а в дальнейшем и Императорской публичной библиотеки.

В июле 1865 г. Макушин перешел на старший курс академии – богословский, который не вызвал у него особого интереса и, по его мнению, не принес новых знаний. В связи с этим будущий просветитель воспользовался появившейся возможностью войти в состав Алтайской духовной миссии, что он и сделал. В результате чего в конце 1865 г. Макушин отправился на Алтай²¹⁹.

Новая деятельность Макушина заключалась в преподавании и проведении занятий в миссионерском училище, основанном им же. Позже по собственной инициативе Макушин основал в Улале (ныне Горно-Алтайск) школу для девочек, так как считал важнейшей необходимостью наличие женского образования. Имея большое желание расширить свою педагогическую деятельность, Макушин решил проводить совместные чтения и беседы со взрослой аудиторией в выходные дни.

В свободное от преподавания время Макушин изготавливал переплеты для книг миссионерской библиотеки, всего за годы своей службы он переплел около 600 книг²²⁰.

Все вышеперечисленные факты говорят о том, что столь активная и разносторонняя деятельность была для Макушина собственным выбором и привычным делом с самого детства. Впоследствии Макушин оставался верен своему выбору, занимаясь просветительской, предпринимательской, благотворительной, издательской деятельностью и преуспевая во всех сферах.

В связи с рядом сложившихся обстоятельств, одним из которых стала неоплаченная двухлетняя служба, Макушин принял решение покинуть миссию и в 1868 г.

²¹⁷ ТОКМ. Личный фонд П.И. Макушина. Ф. 10992 / 6. Л. 12.

²¹⁸ ТОКМ. Личный фонд П.И. Макушина. Ф. 10992 / 6. Л. 13.

²¹⁹ ТОКМ. Личный фонд П.И. Макушина. Ф. 10992 / 6. Л. 33–36.

²²⁰ ТОКМ. Личный фонд П.И. Макушина. Ф. 10992 / 6. Л. 41–42.

оказался в Томске, где занял должность смотрителя духовного училища с окладом в 750 рублей²²¹. За годы службы в училище Макушину удалось не только преобразовать его внешнее состояние и существенно улучшить условия жизни учащихся, но и изменить систему образования и воспитания. Спустя многие годы Макушин получал благодарности от бывших учеников училища за благоприятные перемены в их училищной жизни.

В 1870 г. Макушин открыл частную библиотеку в Томске, идею создания которой он вынашивал с семинарской скамьи. Изначально библиотека была открыта в квартире Макушина для его томских знакомых с платой в десять копеек за месяц. Библиотека состояла из личных книг Петра Ивановича, приобретенных им еще в студенческие годы, и насчитывала около 300 заглавий. Библиотека постепенно становилась популярным местом в городе, периодически увеличивались ее фонды за счет приобретения книг у книготорговца Глазунова²²².

Увидев отклик населения, в марте 1871 г. Макушин подал прошение губернатору о разрешении открыть в Томске публичную библиотеку для чтения. Спустя месяц, когда фонд библиотеки насчитывал 583 заглавия, он получил согласие. Таким образом, в Томске появилась публичная библиотека Петра Макушина, которая не только осуществляла свою основную деятельность и удовлетворяла запросы читателей, но и стала местом встреч многих видных деятелей культуры, науки, просвещения, литературы Сибири.

Со временем при библиотеке Макушина было основано отделение для школьников с символической платой за посещение, так как бесплатные библиотеки в то время были запрещены²²³. Кроме того, Макушин способствовал формированию библиотеки Томской мужской гимназии²²⁴. Это нововведение было направлено на распространение просвещения среди сибиряков и являлось незаменимым источником знаний для обучающихся, так как в то время образовательные учреждения Томской губернии библиотек не имели.

Впоследствии заведование своей библиотекой Макушин передал своей дочери Елизавете Петровне, которая успешно управляла учреждением, следила за читательским спросом и интересами публики и, исходя из этого, пополняла библиотеку новой литературой. Библиотека Макушина служила на благо сибирского общества почти 50 лет.

В 1873 г. Макушин, сделав все возможное для Томского духовного училища, оставил службу и принял решение «посвятить свою жизнь просвещению народа,

²²¹ ТОКМ. Личный фонд П.И. Макушина. Ф. 10992 / 6. Л. 45.

²²² ТОКМ. Личный фонд П.И. Макушина. Ф. 10992 / 6. Л. 58.

²²³ ТОКМ. Личный фонд П.И. Макушина. Ф. 10992 / 6. Л. 59–60.

²²⁴ Сизова Е.В. Роль П.И. Макушина в формировании библиотеки Томской мужской гимназии (по материалам архива П.И. Макушина) // Документ как социокультурный феномен. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 105–108.

раздвинув круг своей просветительной деятельности за тесные стены училища и даже за пределы города»²²⁵.

*«С семинарской скамьи в моей душе зародилась и окрепла мысль, что из дорог, ведущих народы к благосостоянию, самая верная, хотя очень длинная и медлительная – широкое вредя народных масс распространение образования. На эту дорогу и выступил я. Первым моим делом на этом пути было устройство книжного магазина для Сибири. Устройство такого магазина было поставлено во главу задуманного мною дела – распространения в народных массах просвещения. Книга была выбрана мною, как дальнобойное орудие, действующее на сотни и тысячи верст в борьбе с невежеством»*²²⁶, – именно таким видел свое предназначение Макушин в начале своего пути.

Задумав «приблизить книгу к Сибири», 5 ноября 1872 г. Макушин подал прошение томскому губернатору А.П. Супруненко о разрешении открыть в Томске «Сибирский книжный магазин». В удивительно короткий срок – 15 ноября – инициатива была одобрена²²⁷.

В силу отсутствия у Макушина финансовых возможностей следующим его шагом стал поиск компаньона, которым стал томский купец В.В. Михайлов. Последний внес пять тысяч рублей в новое предприятие при условии деления прибыли за все годы его существования пополам. Так был основан торговый дом «В.В. Михайлов и П.И. Макушин»²²⁸.

Получив деньги, Макушин отправился в Москву и Петербург для закупки товара. Там он был рекомендован Глазуновым, с которым уже несколько лет состоял в договорных отношениях, другим крупным книгопродавцам – Исакову, Вольфу, Черкасову. Благодаря новым профессиональным знакомствам, Макушину удалось оформить кредит, по которому он мог получить книги от столичных книготорговцев на сумму до десяти тысяч рублей²²⁹.

19 февраля 1873 г. в Томске был открыт первый в Сибири книжный магазин. С первого дня работы магазин стал одним из самых посещаемых мест в городе (библиотеку и магазин в день посещали 100–200 человек), в связи с чем книжные запасы стремительно

²²⁵ ТОКМ. Личный фонд П.И. Макушина. Ф. 10992/7. Л. 1/63.

²²⁶ ТОКМ. Личный фонд П.И. Макушина. Ф. 10992/7. Л. 1/63 – 2/64.

²²⁷ Двадцатипятилетие Сибирского книжного магазина П.И. Макушина в Томске. Томск: Паровая типолитография П.И. Макушина, 1898. С. 1–2; ТОКМ. Ф. 10992 / 173. Л. 1.

²²⁸ Книжный Ермак: 50 лет книжной торговли в Сибири // Красное знамя. № 55. 11 марта 1923 г. С. 4.

²²⁹ ТОКМ. Личный фонд П.И. Макушина. Ф. 10992/7. Л. 3/65.

уменьшались²³⁰. В связи с этим Макушин вновь закупил книги и другую печатную продукцию в Москве и Петербурге. Кроме того, он приобрел различные канцелярские принадлежности, решив открыть при магазине небольшое отделение с такими товарами.

Вернувшись в Томск, Макушин принялся за подготовку к печати каталогов книжного магазина²³¹, так как закупленную продукцию необходимо было сбывать. Так, с разной периодичностью стали выходить каталоги предприятия Макушина, которые помимо библиографической информации давали рекламные объявления с особо интересными товарами. Не ограничившись рассылкой каталогов и печатной рекламой, Макушин предпринял развозной торг книгами в пределах Томской губернии²³².

Необходимо отметить, что литературу для своего магазина Макушин старался отбирать внимательно и тщательно. Он активно следил за новой литературой на книжном рынке, читал рецензии о новых произведениях, приобретал самую интересную и ценную в научном и художественном отношении литературу. Как отмечал сам Макушин, за 25 лет существования его предприятия он совершил 21 поездку в Москву и Петербург за приобретением новой литературы²³³.

В связи с многочисленными поездками в центр Макушин имел большое количество дополнительных расходов (особенно до строительства железной дороги). По этой причине стоимость на продукцию книжного магазина была выше номинальной цены на 20 %, то есть вместо 10 копеек за книгу, покупатели платили 12 копеек. С расширением своего предприятия в 1894 г. Макушин снизил надбавку к номинальной цене до 10 %. При этом необходимо отметить, что покупка книг в «Сибирском книжном магазине» даже с учетом надбавки обходилась покупателям выгоднее, чем самостоятельно оформленный заказ литературы из столичных книжных лавок²³⁴.

Помимо книжного магазина, в 1873 г. Макушин основал в Томске переплетную мастерскую, число рабочих которой составляло около 50 человек. В мастерскую предприниматель закупал лучшее оборудование из Риги. Изначально переплетная была создана для оформления книг из библиотеки Макушина, затем у мастерской появился постоянный заказчик – Томский университет, который оформлял крупные заказы на

²³⁰ Прокошев П.А. Краткий очерк жизни и деятельности Петра Ивановича Макушина // Полувековой юбилей П.И. Макушина, 1866–1916 гг. Томск : Томское городское общественное управление, 1917. С. 3–11.

²³¹ Каталог книжных магазинов П.И. Макушина в г. Томске и торгового дома «П.И. Макушин и В.М. Посохин» в Иркутске / сост. П.И. Макушин. Томск : Типолитография Сибирского товарищества печатного дела, 1908. 141, [2] с.

²³² ТОКМ. Личный фонд П.И. Макушина. Ф. 10992/7. Л. 4/66 – 5/67.

²³³ Двадцатипятилетие Сибирского книжного магазина П.И. Макушина в Томске. С. 4.

²³⁴ Там же. С. 4–5.

переплет учебных и научных изданий. Деятельность переплетной мастерской продолжалась до 1920 г.²³⁵

В период расцвета томской книготорговли Макушин предпринял открытие книжного магазина в центре Восточной Сибири – Иркутске, тем самым еще больше приближая к Сибири книгу.

Важно подчеркнуть, что механизм работы Макушина был таким отлаженным и успешным во многом благодаря его компаньонам. В Иркутске таким человеком стал В.М. Посохин – купец, родственник П.И. Макушина.

После получения разрешения от иркутского губернатора К.Н. Светлицкого 19 февраля 1893 г. был открыт «Книжный магазин Макушина и Посохина в Иркутске»²³⁶, а спустя время при нем была основана «Паровая типолитография П.И. Макушина и В.М. Посохина». Заведующим иркутским предприятием был назначен В.М. Посохин, который успешно справлялся со всеми задачами. Книжный магазин удовлетворял самые разные запросы читателей, так как имел в наличии более 30 тысяч заглавий, которые были включены в многочисленные каталоги фирмы. Иркутское предприятие Макушина имело связи со многими известными издателями своего времени – И.Д. Сытиным, А.Ф. Марксом²³⁷.

Книжные магазины Макушина в Томске и Иркутске на протяжении нескольких десятков лет оставались крупнейшими книготорговыми предприятиями края. Сибирский книжный магазин в Томске в 1882 г. содержал около 2,5 тысяч названий книг, в 1886 г. – 5 тысяч, в 1902 г. оба магазина имели около 16 тысяч наименований. По мере развития местного книгопроизводства доля сибирских изданий в магазинах заметно увеличилась, но и осталась довольно низкой. В каталоге 1873 г. сибирских изданий нет совсем, в 1882 г. представлено 2 книги, в 1883 г. – 9, в 1886 г. – 17, в 1893 г. – 35, в 1898 г. – 140, в 1902 г. – 220²³⁸.

Важной причиной столь быстрого и широкого распространения книжной продукции Макушина являлась умело организованная им рекламная кампания. Регулярно в томских газетах печатались объявления о пополнении ассортимента книжных магазинов Макушина²³⁹. Например, в 1906 г. В газете «Сибирская жизнь» было напечатано следующее: «Книжные магазины П.И. Макушина в Томске и Иркутске имеют громадный

²³⁵ НБ ТГУ. Ф.4. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 9.

²³⁶ Двадцатипятилетие Сибирского книжного магазина П.И. Макушина в Томске. С. 6.

²³⁷ Шинкарева А.П. Издательская и книготорговая деятельность В.М. Посохина в Иркутске // Книга и книжное дело Сибири: история, современность и перспективы развития. Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1989. С. 51–54.

²³⁸ Волкова В.Н. Пути распространения сибирской книги (вторая половина XIX в.) // Распространение книги в Сибири (конец XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1990. С. 55–77.

²³⁹ Книжная культура Томска (XIX–начало XX в.). С. 108–109.

выбор книг для чтения по разным отраслям знания. Учебники. Книги для детского чтения. Художественные издания. Путеводители. Энциклопедические словари. Справочные издания. Французские и немецкие книги. Книги для подарков в роскошных переплетах»²⁴⁰.

Кроме того, книготорговые предприятия Макушина занимали особое место в пропаганде и распространении сибирских изданий. Многочисленные печатные каталоги этих заведений позволяют проследить за динамикой и характером движения сибирских изданий в книготорговой системе.

В 1898 г. в честь празднования 25-летия книготорговой деятельности Макушина, вышло посвященное этому событию издание. В книгу вошла рассказанная самим Макушиным история создания книжных магазинов в Томске и Иркутске, а также в издании были напечатаны поздравления, телеграммы, письма, направленные предпринимателю от известных деятелей русской культуры, науки, образования. Представив историю развития своей книготорговой деятельности, Макушин пишет: *«Сознание, что через посредство моих магазинов внесено в Сибирь и распространено в ней в минувшие 25 лет несколько миллионов книг, доставляет мне истинное удовольствие и дает удовлетворение, что я кое-что сделал для дорогой Сибири. Во всяком случае содействовал распространению книги и неразлучных с ней света и знания – дело почтенное»*²⁴¹.

Одной из наиболее значимых телеграмм среди представленных является поздравление И.Д. Сытина: *«Поздравляю вас достоуважаемый Петр Иванович с двадцатипятилетием полезной деятельности. Ермак покорил Сибирь оружием, вы покоряете ее книгой. Дай Бог еще многие лета поработать так же честно и плодотворно, как вы работали до сего времени»*²⁴².

В 1920 г. книжные магазины Макушина прекратили свое существование, так как были национализированы советской властью. Интересны мысли Макушина о своей книготорговой деятельности: *«Подводя итоги моей книгопродавческой деятельности, я испытываю громадное удовольствие. Минувшая деятельность далеко превзошла мои мечты, которые родились в моей голове назад тому 50 лет о «наводнении» Сибири книгами. Через мои магазины Томский в течение 46 лет и Иркутский в течение 26 лет проникли в Сибирь десятки миллионов книг; десятки тысяч сердец сделались более чуткими к общественным язвам и, несомненно, благодаря тем же книгам, просветленные*

²⁴⁰ Цит. по: Книжная культура Томска (XIX–начало XX в.). С. 109.

²⁴¹ Двадцатипятилетие Сибирского книжного магазина П.И. Макушина в Томске. С. 8.

²⁴² Там же. С. 25.

и одушевленные гуманистами-писателями и людьми глубокой мысли и понимания задач и смысла жизни посвятили себя врачеванию народных язв и устройению жизни на основах права и справедливости»²⁴³.

Первый в Сибири книжный магазин П.И. Макушина стал образцом для томских и сибирских книготорговцев, так как являлся ярким примером гармоничного сочетания предпринимательских целей и просветительской миссии²⁴⁴.

Другой важной вехой в жизни П.И. Макушина стала его деятельность в сфере народного образования. В эту область Макушин внес колоссальный вклад: содействовал открытию начальных школ и ученических библиотек, основал Общество попечения о начальном образовании, способствовал внедрению воскресных народных чтений, открытию народной библиотеки, народного театра, музея прикладных знаний. Заметный след Макушин оставил в области профессионального томского образования: на его началах были созданы ремесленное училище, женская рукодельная школа, кулинарная школа при «дешевой» столовой. Благодаря Макушину были учреждены в селах бесплатные библиотеки-читальни, которые служили незаменимым источником знаний для сельских жителей²⁴⁵. Все вышеперечисленное – лишь часть учреждений, основанных Макушиным, который на протяжении всей своей жизни стремился распространить книгу, знание, образование в Сибири.

Многолетняя деятельность Макушина в области народного образования в Сибири была признана российской общественностью. 4 ноября 1889 г. Комитетом грамотности при Вольном экономическом обществе ему была присуждена Большая золотая медаль и присвоено звание почетного члена Комитета²⁴⁶.

Не останавливаясь подробно на вкладе П.И. Макушина в просвещение, обратимся к его издательской и типографской деятельности, так как именно его организация стала крупнейшим в Сибири издательским предприятием второй половины XIX в.

Мысли о создании собственной типографии зародились у Макушина в связи с необходимостью периодически печатать каталоги магазина и библиотеки, которые в то время выпускались в Вятке в типографии А.А. Красовского. В 1876 г. при финансовой поддержке В.В. Михайлова и с разрешения губернатора Макушин основал типографию в Томске. Оборудование было закуплено Макушиным в Петербурге в фирме Франц-Марк и словолитне Лемана. Затем предприниматель отправился в Москву, где закупил краски и

²⁴³ ТОКМ. Личный фонд П.И. Макушина. Ф. 10992/7. Л. 18/79.

²⁴⁴ Книжная культура Томска (XIX–начало XX в.). С. 111.

²⁴⁵ Сталева Т.В. Указ. соч. С. 154–181.

²⁴⁶ Колосова Г.И. П.И. Макушин и его архив в библиотеке Томского университета // Вузовские библиотеки Западной Сибири: опыт работы. Вып. 22. Томск, 1995. С. 7–8.

типографские принадлежности и нашел четырех наборщиков и машиниста для своего нового предприятия²⁴⁷. Важно отметить, что типолитография П.И. Макушина гораздо раньше других сибирских предприятий установила новейшее полиграфическое оборудование и долгое время обладала самым высоким уровнем полиграфического оснащения.

Типография Макушина успешно и стремительно развивалась, из года в год получала все больше заказов на печатание книг. С 1888 г. в типографии стали печататься труды профессоров университета²⁴⁸ и периодическое издание «Университетские известия». Со временем при типографии была открыта литография и первая в Сибири цинкография. Макушин считал свое предприятие успешным, что ярко показано в его словах: *«Работы типографии на уральской научно-промышленной выставке в 1887 г. были признаны “по исполнению безупречными”, и из сибирских типографий только одна моя типография была удостоена золотой медали “за отличные типографские работы”»*²⁴⁹.

В 1880–1890-х гг. предприятие Макушина стало крупнейшей частной издательской фирмой Сибири. Типолитография Макушина занимала лидирующие позиции не только среди частных томских типографий, но и во многом опережала казенные издательские организации.

Репертуар изданий типолитографии был достаточно широким, так как Макушин не ограничивался узкой специализацией своего предприятия. Здесь выходила научная, учебная, художественная, справочная, религиозная, краеведческая литература, периодические, картографические, развлекательные издания²⁵⁰. П.И. Макушин был издателем произведений не только томских авторов, но и инициатором многих местных изданий, в частности ряда книг о Сибири.

Говоря о репертуаре печатных изданий типографии Макушина, следует выделить официальные издания, большую часть которых составляли инструкции, правила, протоколы, акты, обязательные постановления, уставы. Такие документы публиковались от имени государственных органов, учреждений, ведомств или общественных организаций²⁵¹.

²⁴⁷ Григорьев Ю.В. Выдающийся русский меценат Петр Иванович Макушин (1844–1926). К 150-летию со дня рождения // Исследования и материалы. М., 1994. Сб. 68. С. 269–281; НБ ТГУ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 12.

²⁴⁸ Берцун Л.Л. Первые труды ученых Томского университета, изданные в типографии П.И. Макушина // Вторые Макушинские чтения. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. С. 32–34.

²⁴⁹ НБ ТГУ. Ф.4. Оп. 1. Д. 14. Л. 12–13.

²⁵⁰ Волкова В.Н. Сибирское книгоиздание второй половины XIX в. Новосибирск, 1995. С. 73–75.

²⁵¹ Айзикова И.А. Репертуар книжной продукции томских частных типографий конца XIX–начала XX вв. (на материале библиотеки Г.К. Тюменцева) // Сибирский филологический журнал. 2011. № 3. С. 104–106.

Помимо этого, важной частью печатной продукции типографии Макушина являлась краеведческая литература, среди которой интересны памятные книжки – официальные справочные печатные издания, которые являются ценным источником информации по истории края²⁵².

Вопрос о количестве самостоятельно изданных Макушиным книг и напечатанных им в типографии изданий остается нерешенным. Т.П. Карташова в своей работе наглядно показывает, каковы расхождения в цифрах. Исследователь соотносит выявленные издания в «Сводном каталоге сибирской и дальневосточной книги»²⁵³ с собственными подсчетами. В «Сводном каталоге» отмечено 610 книг, напечатанных в макушинской типографии и 43 издания Сибирского книжного магазина Макушина, однако, согласно подсчетам Т.П. Карташовой, в период с 1876 по 1907 г. в типографии было напечатано 871 издание, 49 из которых издано магазином П.И. Макушина (32 каталога публичной библиотеки и книжного магазина и около 17 книг различных авторов)²⁵⁴.

Деятельность типографии под руководством П.И. Макушина была завершена в конце 1905 г., когда в связи с отъездом за границу ее основателя типография была передана «Сибирскому товариществу печатного дела» за 75 тысяч рублей.

Одним из нововведений Макушина в издательской деятельности стало открытие первого частного печатного органа Западной Сибири – «Сибирской газеты»²⁵⁵. Для новой газеты была намечена программа, включающая следующие разделы и рубрики: 1) правительственные распоряжения и узаконения по всем частям государственного управления, преимущественно касающиеся Сибири; 2) иностранная политическая хроника и внутренние известия, заимствованные из правительственных и других повременных изданий; 3) статьи, касающиеся местного края в историческом, статистическом, этнографическом, торгово-промышленном и других отношениях; 4) статьи научного содержания, сведения об изобретениях и открытиях; 5) изящная словесность, очерки, рассказы и проч.; 6) телеграммы политические и торговые; 7) отчеты о заседаниях разных обществ и собраний, журнальные постановления местной городской думы; 8) критика и библиография, разбор и оценка выходящих книг, а также и журнальных статей; 9) корреспонденции; 10) разного рода объявления и справочные сведения по частям

²⁵² Айзикова И.А. Репертуар книжной продукции томских частных типографий конца XIX–начала XX вв. (на материале библиотеки Г.К. Тюменцева) // Сибирский филологический журнал. 2011. № 3. С. 104–106.

²⁵³ Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги: 1790–1917 гг. Т. 1–3. Новосибирск, 2004–2005.

²⁵⁴ Карташова Т.П. П.И. Макушин и томское книгоиздание конца XIX–начала XX вв.: нерешенные проблемы // Девятое Макушинское чтение: материалы научной конференции. Новосибирск, 2012. С. 10–11.

²⁵⁵ НБ ТГУ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 25–26.

торговой, промышленной, календарные сведения, а также и метеорологический бюллетень. Газету планировалось выпускать один раз в неделю²⁵⁶.

В июле 1880 г. Макушин отправил министру внутренних дел прошение о разрешении издавать в Томске «Сибирскую газету». 5 февраля 1881 г. на его запрос пришел положительный ответ²⁵⁷. В короткие сроки был сформирован редакторский состав газет, в который вошли А.И. Ефимов, А.В. Адрианов, И.Г. Муромов, А.М. Войцеховский и сам П.И. Макушин. 1 марта 1881 г. вышел первый номер «Сибирской газеты».

Под заголовком газеты было представлено содержание номера, дана информация о возможности размещения в газете рекламных объявлений, а также сведения о подписке на газету. Сообщалось, что подписку можно оформить в Томске в книжном магазине Михайлова и Макушина, в Иркутске в типографии Н.Н. Синицына, в Енисейске в библиотеке Н.В. Скорнякева, в Петербурге и Москве в книжных магазинах «Нового времени». В первый год выпуска газеты стоимость подписки с доставкой и пересылкой составляла пять рублей, в последующие годы цена менялась, но не превышала семи рублей²⁵⁸.

Позже в состав редакции «Сибирской газеты» вошли В.Ф. Волховский, Д.А. Клеменц, Е.В. Корш. В число сотрудников газеты входили Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, Н.И. Наумов, И.В. Федоров, К.М. Станюкович, С.Л. Чудновский и др. Со временем у «Сибирской газеты» появились корреспонденты из разных городов, что способствовало не только содержательному расширению издания, но и его более широкому распространению среди читателей²⁵⁹.

«Сибирская газета» – независимое либеральное издание, привлекавшее большую часть населения Сибири. В то же время газета вызывала недовольство местной администрации. В связи с этим нередко возникал риск закрытия издания. Решающим шагом к этому стало заявление устроителя Томского университета В.М. Флоринского министру внутренних дел о том, что «при существовании «Сибирской газеты» он не ручается за спокойствие студентов в открываемом Томском университете»²⁶⁰. Сначала ограничились приостановлением работы газеты на 4 месяца, но после повторного прошения В.М. Флоринского газета была закрыта, просуществовав 7 лет и 9 месяцев. 24 июля 1888 г. вышел последний номер (№ 56) «Сибирской газеты», посвященный открытию университета.

²⁵⁶ ТОКМ. Личный фонд П.И. Макушина. Ф. 10992 / 177. Л. 1.

²⁵⁷ ТОКМ. Личный фонд П.И. Макушина. Ф. 10992 / 178. Л. 1.

²⁵⁸ Сибирская газета. 1 марта 1881 г. № 1. С. 1.

²⁵⁹ Крекнин Г.Я. Указ. соч. С. 86–90.

²⁶⁰ НБ ТГУ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 13. Л. 30.

Издательская деятельность Макушина продолжилась открытием первой в Сибири ежедневной газеты – «Томский справочный листок», разрешение на которую он получил 30 апреля 1894 г. Программа газеты состояла из следующих разделов: 1) месяцеслов и календарные сведения; 2) правительственные распоряжения; 3) телеграммы Северного агентства; 4) местная хроника; 5) отчеты о заседаниях городской думы, ученых, благотворительных и других местных обществ и судебных мест, без обсуждения судебных решений; 6) справочный отдел; 7) библиографические известия; 8) объявления. Стоимость подписки на газету составляла 2 рубля в год. За короткий срок новая газета стала самым одним из самых популярных периодических изданий Томска²⁶¹.

Стремившись увеличить охват аудитории и создать более крупный печатный орган, Макушин, получив отказ при первом обращении, продолжал подавать прошения об учреждении газеты «Сибирская жизнь». В первый раз ему было отказано с тем, чтобы он открыл менее крупное издание – газету «Томский справочный листок»²⁶². В апреле 1895 г. Макушин предпринял вторую попытку и направил в Главное управление по делам печати просьбу переименовать нынешнюю газету в «Томский листок», а также расширить программу издания. В результате чего прошение просветителя было одобрено. К концу 1895 г. тираж газеты составлял 2600 экземпляров, а к концу 1896 г. он достиг 3400 экземпляров.

В 1897 г. на основании разрешения²⁶³ «Томский листок» был переименован в «Сибирскую жизнь»²⁶⁴. Позже Макушину было разрешено расширить программу, в результате чего в газету были добавлены следующие отделы: 1) статьи по разным вопросам общественной жизни русской и заграничной; 2) статьи и известия научного и практического содержания по различным ; 3) исторические, бытовые, этнографические и географические очерки; 4) повести, рассказы и стихотворения; 5) обзор событий общественной жизни русской и заграничной. В состав редакции «Сибирской жизни» входили П.И. Макушин, А.И. Макушин, А.Н. Шипицын, М.Н. Вознесенский, А.М. Тимофеев, С.С. Синегуб, С.Д. Чадов, Г.Б. Баитов, В.И. Фёдоров, М.Р. Бейлин²⁶⁵. Кроме того, газета имела много сотрудников и корреспондентов со всех городов Сибири, что увеличивало спрос и интерес аудитории к изданию.

В октябре 1905 г. Макушин вынужден был временно уехать за границу. В связи с этим он передал издание газеты профессорам университета И.А. Малиновскому и

²⁶¹ НБ ТГУ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 13. Л. 32.

²⁶² ТОКМ. Личный фонд П.И. Макушина. Ф. 10992 / 191. Л. 1.

²⁶³ ТОКМ. Личный фонд П.И. Макушина. Ф. 10992 / 195. Л. 1.

²⁶⁴ Сибирская жизнь: газета политическая, литературная и экономическая. 1897–1919.

²⁶⁵ НБ ТГУ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 13. Л. 33–34.

М.Н. Соболеву. В это время тираж «Сибирской жизни» достиг 12700 экземпляров. На этом издание и редактирование газеты Макушиным было завершено²⁶⁶. Сама газета издавалась до 1919 г., за время существования газеты менялись ее редакторы, что влияло на характер и содержание издания.

На протяжении всей своей жизни Макушин осуществлял свои просветительские идеи, служил на благо сибирскому народу. В разделе «Мое последнее слово» своих мемуаров Макушин написал: *«Жизнь прожита. Вспоминая свои достижения в области народного образования, чувствую себя вполне удовлетворенным за ту работу какая проделана мною за долгую жизнь. Осознание, вера и надежда на то, что в будущем для миллионов соотечественников наступит лучшая жизнь...»*²⁶⁷. В этой связи также интересна запись просветителя от 1 июня 1922 г.: *«Через 13 дней исполнится 78 лет моей жизни. Состарившись, остаюсь верен своему девизу «просвещение народа – прежде всего». Завещаю моим детям, по мере сил, руководствоваться в жизни этим же девизом»*²⁶⁸.

В 1922 г. П.И. Макушин был приглашен в Новониколаевск (ныне Новосибирск) для устройства краевого издательства – «Сибкрайиздат», членом правления которого Макушин работал до конца жизни. Позже Макушин был избран Сибревкомом товарищем председателя Сибирского отделения Всероссийского общества «Долой неграмотность». В 1926 г. сибирский просветитель был избран почетным членом Московского общества по изучению Урала, Сибири и Дальнего Востока²⁶⁹.

4 июня 1926 г. Петр Иванович Макушин скончался. Сибирский просветитель был похоронен у томского Дома науки, который позже был назван его именем.

Следует отметить, что именно благодаря предприятию П.И. Макушина сибирская книга появилась на свет в большом тираже и получила широкое распространение по всей территории края. Издания типографии сибирского просветителя приобретали как частные лица, так и образовательные и государственные учреждения разных городов и губерний Сибири. Большое число изданий Макушина хранится в Научной библиотеке Томского государственного университета, речь о которых пойдет в следующем разделе.

²⁶⁶ НБ ТГУ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 13. Л. 37.

²⁶⁷ ТОКМ. Личный фонд П.И. Макушина. Ф. 10992/20. Л.83.

²⁶⁸ ТОКМ. Личный фонд П.И. Макушина. Ф. 10992/19. Л. 5.

²⁶⁹ Кашин В.А. Петр Иванович Макушин: краткая справка о жизни и деятельности // Петр Иванович Макушин: библиографический указатель. Томск: ТОУНБ им. А.С. Пушкина, 1980. С. 3–6.

2.3. Сравнительная характеристика петербургской и сибирской традиций книгоиздания XIX в. в деятельности А.Ф. Смирдина и П.И. Макушина

Российское книгоиздание XIX в. развивалось активно и стремительно, превращаясь из досуговой и зачастую случайной деятельности в профессиональное направление. Начиная с создания первых частных типографий, издательское дело европейской части России постепенно набирало обороты и расширяло географию распространения. К середине века столичное книгоиздание достигло расцвета, в то время как в провинции только начинали создаваться первые частные типографии.

В силу географических, политических и социально-экономических причин сибирское книгоиздание существенно отличалось от общероссийского. Об этом свидетельствуют более поздние сроки становления и развития книгоиздания, различный репертуар изданий, исходящий как из целей и задач издателей, так и из требований времени и особенностей регионов. Если в крупных городах европейской части России уже в первой половине XIX в. зародились первые органы периодической печати – губернские ведомости, развивалось, хотя и эпизодически, местное книгоиздание, организовывались первые книжные магазины, то в Сибири эти процессы заметны лишь с 60-х гг. XIX в.

Сибирское книгопроизводство имело ряд особенностей и отличий в сравнении с ведущими в издательском отношении городами России. Рассмотрим некоторые из них, приведенные выдающимся исследователем сибирского книгоиздания В.Н. Волковой.

Сибирское книгоиздание как процесс не было подвержено количественным подъемам и спадам, вызванным ужесточением цензурного режима, так как основная масса книг выходила с разрешения местных властей и была связана с экономической и культурной жизнью края. Цензурные притеснения, сильно влиявшие в периоды реакции на книгоиздание в центре, в Сибири имели более стабильный характер, постоянно усугубляя и без того тяжелые условия производства местной книги. Периоды политической реакции на сибирском книгоиздании в значительно большей степени отзывались притоком новых интеллектуальных сил из центра, и, следовательно, активизацией научной и издательской деятельности.

Сибирское книгоиздание не имело четких периодов тематических и отраслевых предпочтений, характерных для центра. Издательское дело в Сибири во второй половине XIX в. устойчиво набирало темпы, расширяло круг осваиваемых проблем и вопросов. В этой связи наблюдалось увеличение числа многотиражных книг, а соответственно и объемов издаваемой печатной продукции. Первое место по количеству изданий занимала

политическая и социально-экономическая литература, второе – печатная продукция культурно-просветительных и научных обществ, учебных заведений, третье – литература богословского содержания. Совпадает с общими тенденциями российского книгоиздания лишь устойчивое увеличение на протяжении 80–90-х гг. XIX в. изданий по медицине и здравоохранению, технологии, сельскому хозяйству, занимавших в целом незначительное место в структуре сибирского книгоиздания (до 10 %)²⁷⁰.

Сравнивая развитие книгоиздания в Сибири с положением дел в центре, можно обнаружить черты, подмеченные М.В. Муратовым²⁷¹ по отношению к более раннему этапу российского книжного дела – первой четверти XIX в., «когда книгоиздательство еще не было достаточно доходно, чтобы широко развернуться». Но при всей ограниченности во второй половине XIX в., как книжного рынка, так и возможностей местного книгопроизводства, именно в этот период сибирская книга обретает свое самостоятельное лицо, получает широкий резонанс в обществе, становится серьезной движущей силой культурного и экономического развития края²⁷².

Общие и особенные черты столичного и сибирского частного книгоиздания XIX в. наглядно демонстрирует деятельность упомянутых ранее А.Ф. Смирдина и П.И. Макушина, так как именно они явились наиболее яркими последователями и продолжателями сложившихся традиций книгоиздания XIX в.

Как уже было сказано, А.Ф. Смирдин и П.И. Макушин – представители разных эпох, территорий, исторических периодов и этапов становления отечественного книжного дела. Каждый из этих видных деятелей оставил заметный след в отечественном книгоиздании, посвятив этому делу свою жизнь.

А.Ф. Смирдин и П.И. Макушин жили и творили при разных условиях: географическое положение, политические обстоятельства, цензурная политика, читательские интересы и спрос на книжном рынке, финансовые возможности. Однако, интересен и важен тот факт, что оба деятеля напрямую или косвенно вели просветительскую деятельность. Даже девизы, под эгидой которых работали издатели, говорят сами за себя: у Макушина – «Ни одного неграмотного», «Хорошая книга пусть будет доступна всем» и «Просвещение народа прежде всего», у Смирдина – «Дотоле не умру, пока не издам всех русских авторов». Безусловно, это лишь одна сторона

²⁷⁰ Волкова В.Н. Сибирское книгоиздание второй половины XIX в. в контексте изучения общерусской книжной культуры // Книга и книжное дело Сибири: история, современность и перспективы развития. Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1989. С. 15–19.

²⁷¹ Муратов М.В. Книжное дело в России в XIX и XX веках: очерк истории книгоиздательства и книготорговли. 1800–1917 гг. Л.: Соцэкгиз, 1931. 256 с.

²⁷² Волкова В.Н. Пути распространения сибирской книги (вторая половина XIX в.) // Распространение книги в Сибири (конец XVIII – начало XX в.). С. 55–77.

многогранной деятельности обоих издателей, однако, она заслуживает особого внимания, так как именно книга и печатная продукция на протяжении всего XIX в. являлась незаменимым источником знаний в обществе и неотъемлемой составляющей русской культуры.

А.Ф. Смирдин и П.И. Макушин имели свои профессиональные цели и задачи и незамедлительно реагировали на требования своего времени, что объясняет многие проявления их деятельности. Оба деятеля были первооткрывателями в своих областях, внесли новые веяния в книгопроизводство и книготорговлю.

А.Ф. Смирдин был первым русским издателем, официально закрепившим авторский гонорар и право автора на свою интеллектуальную собственность. Это не только сделало труд литераторов профессиональным, но и дало им возможность зарабатывать на своем творчестве, что колоссально увеличило число новых сочинений, а соответственно и объемы издательской продукции. П.И. Макушин открыл первый в Сибири книжный магазин, ставший крупнейшей сибирской книготорговой организацией на многие годы. Именно магазин сибирского просветителя открыл и распространил книгу по всей территории Сибири.

Как А.Ф. Смирдину, так и П.И. Макушину принадлежит роль основателя нового для своего времени периодического издания. Петербургский издатель основал первый в России «толстый» журнал – «Библиотека для чтения», который стал своеобразной энциклопедией для народа. В то время как сибирский предприниматель-просветитель основал и издавал на протяжении многих лет первый частный печатный орган Западной Сибири – «Сибирскую газету».

А.Ф. Смирдин владел книжной лавкой, частной коммерческой библиотекой, типографией и издательством. Такая цепочка предпринимательства в отечественном книжном деле первой половины XIX в. была не новинкой, а уже сложившимся закономерным явлением, петербургской и московской традицией. Это доказывает, что Смирдин соответствовал развивающемуся книжному делу, являлся ярким представителем когорты книгоиздателей своего периода.

То же можно сказать и о П.И. Макушине, который владел книжным магазином, библиотекой, типографией и литографией, что также подтверждает соответствие сложившейся в книжном деле традиционной формуле успеха.

Деятельность П.И. Макушина имела предпринимательский и просветительский характер. Прежде всего, в своей деятельности сибирский подвижник руководствовался необходимостью просвещения сибиряков. Издательская деятельность П.И. Макушина не так богата, но в его типографии печаталась огромная часть всех выходящих на территории

Сибири изданий. Это говорит о том, что П.И. Макушин не покупал право у авторов на издание их сочинений, как это делали издатели, а лишь печатал уже готовые труды, выполняя тем самым роль типографа. Что касается А.Ф. Смирдина, но он, наоборот, прославился своей издательской деятельностью, хотя и периодически печатал в своей типографии продукцию по заказу других издателей.

Говоря о деятелях двух разных регионов и периодов, важно отметить, что те явления, которые активно развивались в европейской части России в первой половине XIX в., в Сибири появились и установились лишь во второй половине столетия. Это говорит о том, что уровень развития полиграфического производства центральных городов России первой половины столетия примерно соответствует сибирским издательским предприятиям второй половины века.

Издания, выпускаемые А.Ф. Смирдиным в Петербурге и П.И. Макушиным в Томске, считались одними из лучших в соответствии со сложившимися возможностями трудов среди выпускаемых на территории изданий. А.Ф. Смирдин выпускал издания классиков русской литературы, привлекая для оформления трудов лучших художников и граверов Москвы и Петербурга. П.И. Макушин испытывал трудности с получением для своей типографии качественной бумаги в силу отдаленности Сибири от столичных производителей, не говоря уже о полиграфическом исполнении. Однако, несмотря на такие обстоятельства, издания П.И. Макушина были одними из лучших в Сибири.

П.И. Макушин вел активную просветительскую деятельность напрямую, открывая школы, читальни, народный университет, Общество попечения о начальном образовании и множество других учреждений для сибирского народа. А.Ф. Смирдин же вносил просвещение в общество путем издания литературы, именно в этом он видел свое призвание.

П.И. Макушин действовал как успешный предприниматель, он хорошо знал книжный рынок, читательские интересы, активность спроса на те или иные издания. Он умело управлял своей деятельностью, накапливая капитал и постепенно расширяя свое предпринимательство. В то время как А.Ф. Смирдин не имел коммерческой хватки, не вникал в финансовые вопросы своего предприятия, акцентируя внимание исключительно на издании литературы. Именно по этой причине, Макушин стал одним из богатейших людей в Томске, а Смирдин прекратил свою деятельность из-за разорения.

По мнению ученого Л.С. Кишкина, по масштабам просветительской деятельности, с поправкой на время, А.Ф. Смирдин может быть сравним лишь с И.Д. Сытиным, вторым

удивительным русским самородком²⁷³. На наш взгляд, эту цепочку продолжает сибирский просветитель П.И. Макушин – подвижник, распространитель книги в Сибири.

Двух выдающихся деятелей русской культуры, просвещения, книгоиздания объединяет еще и то, что их издания входили в состав многих частных книжных собраний и публичных библиотек. Смирдинские и макушинские издания имеются и в фонде «книжной сокровищницы Сибири» – Научной библиотеке Томского государственного университета.

В фондах Научной библиотеки хранится около 300 изданий А.Ф. Смирдина. На сегодняшний день все они сосредоточены в Отделе рукописей и книжных памятников в составе книжных собраний – графов Строгановых, профессора русской словесности и цензора А.В. Никитенко, русского литератора и переводчика В.А. Жуковского, юриста и библиофила М.В. Сурина, ученого-юриста Г.Г. Тельберга, сибирского краеведа Г.К. Тюменцева, иркутского купца А.А. Белоголового, государственного деятеля П.А. Валуева. Кроме того, большая часть изданий А.Ф. Смирдина представлена в коллекции русских изданий первой половины XIX в., которая входит в фонд Отдела рукописей и книжных памятников НБ ТГУ.

Издания, вышедшие в типографии П.И. Макушина, представлены в фондах Научной библиотеки в количестве более 400 экземпляров. Преимущественно издания сосредоточены в коллекции томских изданий, а также в личной библиотеке сибирского краеведа Г.К. Тюменцева²⁷⁴.

Таким образом, А.Ф. Смирдин и П.И. Макушин – незаурядные личности, видные издатели своего времени, выдающиеся просветители, воплотившие своей многогранной деятельностью главную миссию – сделать книгу доступной широкому читателю, содействовать образованию, способствовать просвещению русского народа. Несмотря на очевидные разные условия жизни и работы петербургского и сибирского деятелей, четко выявляется просветительская направленность их деятельности, а также преемственность в продолжении издательской традиции XIX в., сложившейся еще в начале столетия.

²⁷³ Кишкин Л.С. Книжное собрание А.Ф. Смирдина в Праге // Временник Пушкинской комиссии, 1974. Л.: Наука, 1977. С. 148–155.

²⁷⁴ Карташова Т.П. Издания П.И. Макушина в библиотеке томского краеведа Г.К. Тюменцева // Шестые Макушинские чтения. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2003. С. 99–101.

Заключение

Представленная история развития частного книгоиздания России XIX в. наглядно показывает предпосылки зарождения предпринимательства в области книжного дела, детализирует условия бытования столичных частных типографий, выявляет когорту наиболее ярких представителей отечественного книгоиздания. С начала зарождения частного книгоиздания в России происходило постепенное формирование и закрепление издательской традиции, которая продолжалась и совершенствовалась издателями разных направлений и периодов.

Крупнейшим издательским центром России на протяжении многих лет был Петербург, в связи с этим именно петербургская традиция книгоиздания оказала влияние на становление и развитие провинциальных издательских предприятий. Видным представителем когорты петербургских издателей XIX в. стал А.Ф. Смирдин.

Смирдинская эпоха останется одним из наиболее плодотворных периодов отечественного издательского дела. Расширение книжного рынка, оплата труда литераторам, снижение цен на книги, издание произведений русских классиков, выпуск первых в России «толстых» журналов, возникновение уникальных литературных альманахов – все это лишь часть того, что сделал для русской культуры, литературы и просвещения замечательный книгопродавец и издатель А.Ф. Смирдин.

Продолжателем отечественной традиции книгоиздания XIX в. стал сибирский просветитель П.И. Макушин, с деятельностью которого связан расцвет сибирского книжного дела конца XIX в. Многогранная подвижническая деятельность этого удивительного человека породила множество инициатив, остающихся актуальными по сей день. Крупнейшее в Сибири издательское предприятие П.И. Макушина выпустило множество уникальных в своем роде изданий, получивших широкое распространение по всему региону.

Благодаря деятельности А.Ф. Смирдина и П.И. Макушина были изданы и стали доступными широкому кругу читателей произведения столичных и провинциальных авторов, литературные альманахи, сборники, периодические издания, широкий круг научной, научно-популярной, краеведческой литературы. Просветительная направленность деятельности, любовь к книге, преданность своему делу объединяют петербургского и сибирского деятелей, которые верно следовали избранной миссии, воплощали и продолжали отечественную издательскую традицию.

Список использованных источников и литературы

Источники

Документальные материалы архивов

1. *Томский областной краеведческий музей (ТОКМ). Томск.*
Личный фонд П.И. Макушина. Ф. 10992 / 6–9, 19, 20, 173, 177, 178, 191, 195.
2. *Научная библиотека Томского государственного университета (НБ ТГУ). Томск.*
Петр Иванович Макушин. Ф. 4. Оп. 1. Д. 13, 14.

Периодическая печать

3. Библиотека для чтения: журнал словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод. – СПб. : Типография А. Смирдина, 1834. – №1.
4. Красное знамя: томская областная ежедневная газета. – 1923. – № 55.
5. Памятная книжка Томской губернии. 1885. – Томск, 1885. – 221, 96, 94, 7 с.
6. Сибирская газета: первое частное периодическое издание Западной Сибири. – Томск, 1881–1888.
7. Сибирская жизнь: газета политическая, литературная и экономическая. – Томск, 1894–1919.
8. Сто русских литераторов: сборник. – СПб. : Типография А. Смирдина, 1839. – Т. 1. – 830 с.

Источники личного происхождения

9. Никитенко А.В. Дневник: в 3 т. – М. : Гослитиздат, 1955. – Т.1. – 541 с.

Справочные издания

10. Каталог книг Сибирского книжного магазина в Томске и Иркутске. – Томск, 1914. – 557 с.
11. Каталог книжного магазина «Нового времени» А.С. Суворина, с алфавитным указателем. 1878–1901. – СПб. : Типография А.С. Суворина, 1902. – [2], IV, 1012 с.
12. Каталог книжных магазинов П.И. Макушина в г. Томске и торгового дома «П.И. Макушин и В.М. Посохин» в Иркутске / сост. П.И. Макушин. – Томск: Типолиитография Сибирского товарищества печатного дела, 1908. – 141, [2] с.

13. Каталог книжных магазинов П.И. Макушина в Томске и Иркутске. – Томск, 1902. – 331 с.
14. Каталог русского отделения книжного магазина Маврикия Осиповича Вольфа. 1830–1870. – Вып. 1–2. – СПб. : Типография М.О. Вольфа. – 320 с.
15. Первое прибавление к росписи российским книгам для чтения из библиотеки Александра Смирдина. – СПб. : Типография Александра Смирдина, 1829. – 68 с.
16. Петр Иванович Макушин: новый взгляд на легенду / отв. ред. С.Н. Лютов. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2018. – 534 с.
17. Реестр российским книгам, географическим атласам и картам, планам и музыкальным сочинениям, продающимся в Москве, в книжных лавках Ивана Петрова Глазунова, управляемых сыном его Петром Глазуновым. – СПб. : Типография И. Глазунова, 1823. – [2], 104 с.
18. Реестр российским книгам, географическим атласам и картам, планам, портретам и музыкальным сочинениям, продающимся в Москве и Санкт-Петербурге у комиссионера Императорской публичной библиотеки Андрея Васильева Глазунова. – М. : Типография Августа Семена, 1831. – [4], 492 с.
19. Роспись российским книгам для чтения из библиотеки Александра Смирдина, систематическим порядком расположенная в четырех частях, с приложением азбучной росписи имен сочинителей и переводчиков, и краткой росписи книгам по азбучному порядку. – СПб. : Типография Александра Смирдина, 1828. – [2], IV, LXXVIII, [2], 712, XCIII с.
20. Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги: 1790–1917 гг. – Т. 1–3. – Новосибирск, 2004–2005.
21. Систематический каталог русским книгам, продающимся в книжном магазине Александра Федоровича Базунова, с указанием 20.000 критических статей, рецензий и библиографических заметок, касающихся книг, помещенных в каталоге, а также более 400 указаний переводов русских сочинений на иностранные языки, вышедших отдельными изданиями / Сост. В.И. Межов. – СПб.: Типография А.Ф. Базунова, 1869. – [2], VIII, XIII, [1], 995, [3] с.
22. Смирнов-Сокольский Н.П. Русские литературные альманахи и сборники XVIII–XIX вв. – М. : Книга, 1965. – 591 с.

Литература

1. 400 лет русского книгопечатания: 1564–1964 гг. / отв. ред. А.А. Сидоров. – М. : Наука, 1964. – 664 с.
2. Абалов Н.Н. Роспись книг библиотеки издателя пушкинской эпохи А.Ф. Смирдина. – М. : Всесоюзная книжная палата, 1940. – 19 с.
3. Абрамов К.И. История библиотечного дела России / гл. ред. С.И. Самсонов. – М. : Либерия, 2000. – 175 с.
4. Айзикова И.А. Репертуар книжной продукции томских частных типографий конца XIX–начала XX вв. (на материале библиотеки Г.К. Тюменцева) // Сибирский филологический журнал. – 2011. – № 3. – С. 103–111.
5. Андерсон В.Л. Семейство Плюшар – типографы // Русский библиофил. – 1911. – № 1. – С. 26–43.
6. Бабинцев С.М. Русские книгоиздатели и книготорговцы XVIII–XX вв. // Книга. Исследования и материалы. – М. : Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1960. – Сб. 2. – С. 376–388.
7. Баренбаум И.Е. История книги. – М. : Книга, 1984. – 245 с.
8. Баренбаум И.Е. Книжный Петербург – Ленинград / И.Е. Баренбаум, Н.А. Костылева. – Л. : Лениздат, 1986. – 448 с.
9. Баторов В.В. У истоков книжного дела в Томске (1819–1876) // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. – Новосибирск, 1969. – С. 27–35.
10. Бекетов Платон Петрович // Русский биографический словарь / под ред. С.Ф. Платонова, С.В. Рождественского. – СПб. : Типография В. Демакова, 1900. – Т. 2. – С. 663–664.
11. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений / отв. ред. Н.Ф. Бельчиков. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1955. – Т. 8. – 727 с.
12. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений / отв. ред. Н.Ф. Бельчиков. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1956. – Т. 9. – 802 с.
13. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений / отв. ред. Н.Ф. Бельчиков. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1956. – Т. 10. – 473 с.
14. Берцун Л.Л. Первые труды ученых Томского университета, изданные в типографии П.И. Макушина // Вторые Макушинские чтения: материалы научной конференции. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. – С. 32–34.

15. Библиотека для чтения // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1891. – Т.3а. – 952 с.; То же [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Библиотека_для_чтения (20.09.2017).
16. Блюм А.В. Местная книги и цензура дореформенной России (1784–1860) : автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1966. – 16 с.
17. Бойко В.П. К вопросу об оценке деятельности П.И. Макушина в дореволюционной и советской историографии // [Первые] Макушинские чтения: материалы научной конференции. – Новосибирск, 1988. – С. 8–12.
18. Бойко В.П. Роль П.И. Макушина в общественной и культурной жизни Западной Сибири второй половины XIX в. // Пятые Макушинские чтения: материалы научной конференции. – Новосибирск, 2000. – С. 64–67.
19. Бойко В.П. Условия предпринимательской деятельности П.И. Макушина // Вторые Макушинские чтения: материалы научной конференции. – Томск, 1991. – С. 4–6.
20. Бочагов А.Д. Александр Филиппович Смирдин. – Посредник печатного дела. – 1892. – № 2. – С. 17–19.
21. Виноградова Л.А. История книжного дела в России (988–1917). – М. : Изд-во Московского полиграфического института, 1991. – 95 с.
22. Владимиров Л.И. Всеобщая история книги. – М. : Книга, 1988. – 312 с.
23. Волкова В.Н. Книжная торговля в Сибири во второй половине XIX в. // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX в. – СПб., 1998. – Вып. 98. – С. 131–144.
24. Волкова В.Н. Полиграфическое исполнение и художественное оформление сибирских изданий второй половины XIX в. // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск, 1993. – С. 14–36.
25. Волкова В.Н. Проблемы изучения истории книжного дела Сибири и Дальнего Востока конца XVIII – начала XX в. // Книга в Сибири (конец XVIII – начало XX в.). – Новосибирск, 1989. – С. 3–16.
26. Волкова В.Н. Пути распространения сибирской книги (вторая половина XIX в.) // Распространение книги в Сибири (конец XVIII – начало XX в.) : сборник научных трудов. – Новосибирск, 1990. – С. 55–77.
27. Волкова В.Н. Сибирская книга второй половины XIX в. // 200 лет книгопечатания в Сибири. – Новосибирск, 1989. – С. 58–87.
28. Волкова В.Н. Сибирское книгоиздание второй половины XIX в. в контексте изучения общерусской книжной культуры // Книга и книжное дело Сибири: история,

современность и перспективы развития / под ред. Н.И. Коноваловой, И.В. Литвиновой. – Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1989. – С. 15–19.

29. Волкова В.Н. Сибирское книгоиздание второй половины XIX в. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1995. – 239 с.

30. Волкова В.Н. Тобольск, Иркутск, Томск как центры сибирского книгоиздания второй половины XIX в. // Известия Сиб. отд. АН СССР. – 1990. – № 3. – С. 35–40.

31. Волкова В.Н. Центры сибирского книгоиздания второй половины XIX в. // Вторые Макушинские чтения. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. – С. 8–12.

32. Воробьева Т.Л. Из истории развития книготорговли в Томске и Томской губернии в конце XIX – начале XX в. // Текст. Книга. Книгоиздание: научно-практический журнал. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2014. – № 2 (6). – С. 118–131.

33. Глухов А.В. Умная, благонамеренная деятельность: Александр Филиппович Смирдин // Университетская книга. – 2005. – № 2. – С. 24–29.

34. Говоров А.А. История книжной торговли в СССР. – М. : Книга, 1976. – 398 с.

35. Горбунов Ю. А. Флорентий Павленков: Его жизнь и издательская деятельность: Биографический очерк. – Челябинск: Урал LTD, 1999. – 288, [16] с.

36. Горшков Ю.А. Экономическая модернизация книжного дела в России XVIII – первой половины XIX в. – М. : Пашков дом, 2009. – 240 с.

37. Григорьев Ю.В. Выдающийся русский меценат Петр Иванович Макушин (1844–1926). К 150-летию со дня рождения // Книга. Исследования и материалы. – М., 1994. – Сб. 68. – С. 269–281.

38. Гриц Т. Словесность и коммерция (книжная лавка А.Ф. Смирдина) / Т. Гриц, В. Тренин, М. Никитин. – М. : Аграф, 2001. – 304 с.

39. Двадцатипятилетие Сибирского книжного магазина П.И. Макушина в Томске. – Томск: Паровая типолитография П.И. Макушина, 1898. – 39 с.

40. Динерштейн Е.А. А.Ф. Маркс и русские писатели // Книга. Исследования и материалы. – 1976. – Сб. 33. – С. 126–150.

41. Динерштейн Е.А. Издательская деятельность А.С. Суворина // Книга. Исследования и материалы. – 1984. – Сб. 48. – С. 82–118.

42. Достоевский Ф.М. Повести и очерки. – М. : Директ-Медиа, 2015. – Кн. 1. – 519 с.

43. Жербак Е.Е. Из истории читателя Дальнего Востока второй половины XIX – начала XX вв. // Развитие книжной культуры Сибири XIX–начала XX вв. / под ред. В.Н. Волковой, А.Л. Посадкова, Н.К. Чернышовой. – Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1982. – С. 93–108.

44. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. – М. : Аспект пресс, 2001. – 368 с.
45. Зайцева А.А. Книгопечатание в России на рубеже XVIII и XIX в. // Книга в России до середины XIX в. – Л. : Наука, 1978. – С. 189–193.
46. Зайцева А.А. Новые материалы о петербургском книготорговце и издателе И.П. Глазунове // Книгопечатание и книжные собрания в России до середины XIX века: сб. науч. тр. – Л. : Библиотека Академии наук СССР, 1979. – С. 76–97.
47. Зайцева Е.Ю. К вопросу об издательской деятельности А.Ф. Смирдина // Вестник РГГУ. История. Филология. Культурология. Востоковедение. – М. : РГГУ, 2007. – № 9. – С. 27–46.
48. Закревский Ю. По следам книгоиздателя Смирдина // Наука и жизнь. – 2004. – №11. – С. 30–34.
49. Захаров В.В. Сведения о некоторых петербургских типографиях (1810–1830-е годы). – Книга. Исследования и материалы. – 1973. – Сб. 26. – С. 65–80.
50. Зверева К.Е. Круг чтения крестьянства Сибири в период капитализма (80-е гг. XIX в. – 1917 г.) / К.Е. Зверева, В.А. Зверев // Распространение книги в Сибири (конец XVIII – начало XX в.): сборник научных трудов. – Новосибирск, 1990. – С. 78–95.
51. Зверева К.Е. Распространенность печатных изданий в селениях Сибири пореформенного периода (1861–1904 гг.) / К.Е. Зверева, В.А. Зверев // Книжное дело в Сибири (конец XVIII – начало XX в.): сборник научных трудов / ГПНТБ СО АН СССР. – Новосибирск, 1991. – С. 118–139.
52. История книги / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. – М. : Светотон, 2001. – 399 с.
53. Казаринова Л.Ф. Из истории ведомственных изданий в Сибири // Книга в Сибири XVII – начала XX вв. / под ред. В.Н. Алексеева, Е.И. Дергачёвой-Скоп, Л.Б. Ельмаковой. – Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1980. – С. 30–44.
54. Карташова Т.П. Издания П.И. Макушина в библиотеке томского краеведа Г.К. Тюменцева // Шестые Макушинские чтения: материалы научной конференции. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2003. – С. 99–101.
55. Карташова Т.П. Издательская и книготорговая деятельность томского купечества // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие : материалы первой Всероссийской научной конференции. – Томск, 2014. – С. 166–171.
56. Карташова Т.П. П.И. Макушин и его мемуары // Документ как социокультурный феномен: Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с

международным участием / под общ. ред. Н.С. Ларькова. – Томск: Томский государственный университет, 2010. – С. 442–446.

57. Карташова Т.П. П.И. Макушин и томское книгоиздание конца XIX–начала XX вв.: нерешенные проблемы // Девятые Макушинские чтения: материалы научной конференции. – Новосибирск, 2012. – С. 8–13.

58. Кацпржак Е.И. История книги. – М. : Книга, 1964. – 422 с.

59. Кашин В.А. Петр Иванович Макушин: краткая справка о жизни и деятельности // Петр Иванович Макушин: библиографический указатель. – Томск: ТОУНБ им. А.С. Пушкина, 1980. – С. 3–6.

60. Кишкин Л.С. Книжное собрание А.Ф. Смирдина в Праге // Временник Пушкинской комиссии, 1974. – Л.: Наука, 1977. – С. 148–155.

61. Кишкин Л.С. Люди пушкинской поры / Пушкинская комиссия научного совета «История мировой культуры» РАН; Государственный музей А.С. Пушкина; вступ. статья Н.И. Михайловой. – М. : Русский путь, 2008. – 208 с.

62. Кишкин Л.С. Милостивый государь мой, Александр Филиппович // Родина. – 1995. – № 2. – С. 38–40.

63. Кишкин Л.С. Честный, добрый, простодушный: труды и дни Александра Филипповича Смирдина. – М. : Наследие, 1995. – 144 с.

64. Клейменова Р.Н. Книжная Москва первой половины XIX в. – М. : Наука, 1991. – 237 с.

65. Книга в России: 1861–1881 гг. / под общ. ред. И.И. Фроловой. – М. : Книга, 1991. – Т. 3. – 255 с.

66. Книга и книжное дело Сибири: история, современность, перспективы развития. К 200-летию сибирского книгопечатания / отв. ред. Л.Ф. Казаринова. – Новосибирск, 1989. – 251 с.

67. Книжная культура Томска (XIX – начало XX в.) / под общ. ред. В. А. Есиповой, Т. Л. Воробьевой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – 416 с.

68. Книжное дело в Сибири (конец XVIII– начало XX в.) : сб. науч. тр. / АН СССР. Сиб. отделение. ГПНТБ; отв. ред. В.Н. Волкова. – Новосибирск, 1991. – 195 с.

69. Кобленц И.Н. «Роспись» библиотеки А.Ф. Смирдина (её значение в истории и статистике печати пушкинской поры) // Книга. Исследования и материалы. – М. : Книга, 1973. – Сб. 26. – С. 80–93.

70. Колосова Г.И. П.И. Макушин и его архив в библиотеке Томского университета // Вузовские библиотеки Западной Сибири: опыт работы. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. – Вып. 22. – С. 5–12.

71. Кондакова Т.И. Формирование профессии издателя в России в XVIII веке: автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1979. – 16 с.
72. Кононович С.С. Типографщик Селивановский // Книга. Исслед. и материалы. – 1970. – Сб. 23. – С. 100–123.
73. Коровин В.И. Русские альманахи. – М. : Современник, 1989. – 558 с.
74. Краткий обзор книжной торговли и издательской деятельности Глазуновых за сто лет. 1782–1882. – СПб. : Тип. Глазунова, 1883. – 99, 74 с.
75. Крекнин Г.Я. Ревнитель света – П.И. Макушин: 50 лет просветительской деятельности (1866–1916 гг.) в Сибири. – Томск, 1916. – VIII, 103 с.
76. Куприянова Т.Г. Предпринимательство в книжном деле: историография, история, тенденции развития. – М. : МГУП им. Ивана Федорова, 2012. – 368 с.
77. Курусканова Н.П. Развитие полиграфической промышленности в Сибири в конце XIX–начале XX в. // Книга и книжное дело Сибири: история, современность и перспективы развития / под ред. Н.И. Коноваловой, И.В. Литвиновой. – Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1989. – С. 69–71.
78. Куфаев М.Н. История русской книги в XIX в. / Рос. гос. б-ка; сост. М.М. Панфилов, О.Р. Хромов. – М. : Пашков дом, 2003. – 357 с.
79. Лисовский Н.М. А.Ф. Смирдин. Русский книгопродавец-издатель. – Библиограф. 1887. – № 6–7. – С. 88.
80. Лисовский Н.М. Краткий очерк столетней деятельности типографии Глазуновых в связи с развитием их книгоиздательства, 1803–1903. – СПб. : Типография Глазунова, 1903. – X, 128 с.
81. Малыхин Н.Г. Очерки по истории издательского дела в СССР. – М. : Книга, 1965. – 448 с.
82. Мальгин А.С. Русский издатель А.Ф. Смирдин – «благородный книжник» // Мир библиографии. – 2008. – № 1. – С. 52–60.
83. Матханова Н.П. Сибирский читатель-разночинец (50-60-е гг. XIX в.) // Распространение книги в Сибири (конец XVIII–начало XX в.) : сборник научных трудов. – Новосибирск, 1990. – С. 27–35.
84. Муратов М.В. Книжное дело в России в XIX и XX веках: очерк истории книгоиздательства и книготорговли. 1800–1917 гг. – Л. : Соцэкгиз, 1931. – 256 с.
85. Назарова Г.И. «Новоселье» Александра Брюллова // Временник Пушкинской комиссии. 1969. – Л. : Наука, 1971. – С. 73–88.

86. Никиенко О.Г. «Капитал, в который вложены все знания человечества»: житие книжных дел попечителя Петра Ивановича Макушина // Библиотека. – Москва, 1997. – № 12. – С. 73–74.
87. Никиенко О.Г. Пётр Иванович Макушин и Народная бесплатная библиотека в Томске // Десятые Макушинские чтения: материалы научной конференции. – Новосибирск, 2015. – С. 23–28.
88. Никиенко О.Г. Хроника последнего десятилетия [жизни просветителя П.И. Макушина, 1916–1926 гг.] / сост.: О.Г. Никиенко, Н.М. Дмитриенко // Сибирская старина: краевед. альманах. – Томск, 1994. – № 6 (11). – С. 12–14.
89. Пайчадзе С.А. Исследование региональных проблем книжного дела – закономерное следствие развития книговедения (XIX–начало XX вв.): теория, методология, историография // Развитие книжной культуры Сибири XIX–начала XX вв. / под ред. В.Н. Волковой, А.Л. Посадкова, Н.К. Чернышовой. – Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1982. – С. 5–20.
90. Полотовская И.Л. Загадочный книжник А.Ф. Смирдин // Библиография. – 2000. – № 2. – С. 117–120.
91. Полувековой юбилей П. И. Макушина: 1866–1916 гг. – Томск : Издание Томского городского общественного управления, 1917. – 177 с.
92. Прокошев П.А. Краткий очерк жизни и деятельности Петра Ивановича Макушина // Полувековой юбилей П.И. Макушина: 1866–1916 гг. – Томск: Томское городское общественное управление, 1917. – С. 3–11.
93. Рассудовская Н.М. Издатель Ф.Ф. Павленков (1839–1900): очерк жизни и деятельности. – М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1960. – 108, [2] с.
94. Розанов И.И. Книга и люди в XIX веке // Книга в России. – М., 1925. – Ч. 2: Русская книга девятнадцатого века. – С. 442–475.
95. Рубакин Н.А. Из истории борьбы за права книги. Флорентий Федорович Павленков / публикация и комментарии И.А. Сницаренко // Книга. Исследования и материалы. – 1964. – Сб. 9. – С. 207–241.
96. Русские издатели конца XIX–начала XX вв. / С.В. Белов, А.П. Толстяков; отв. ред. Д.С. Лихачев. – Л. : Наука, 1976. – 168, [2] с.
97. Рууд Ч. Русский предприниматель московский издатель Иван Сытин / пер. с англ. А. Лещинского. – М. : Выст. центр «У книгоиздателя И.Д. Сытина», 1993. – 282 с.
98. Сборник литературных статей, посвященных русскими писателями памяти покойного книгопродавца-издателя Александра Филипповича Смирдина. – СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1858–1859. – Т. 1–6. – 2344 с.

99. Сведения о существующих в России типографиях, литографиях, металлографиях, фотографиях, а равно и местах книжной торговли, публичных библиотеках и общественных читальнях, составленные на 1 января 1894 г. – СПб. : Типография Министерства внутренних дел, 1895. – 78 с.
100. Сидоров А.А. История оформления русской книги. – М. : Книга, 1964. – 389 с.
101. Сизова Е.В. Роль П.И. Макушина в формировании библиотеки Томской мужской гимназии (по материалам архива П.И. Макушина) // Документ как социокультурный феномен. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – С. 105–108.
102. Скабичевский А.М. Очерки истории русской цензуры (1700–1863). – СПб. : Издательство Ф.Ф. Павленкова, 1892. – 495 с.
103. Слѣнин Иван Васильевич // Русский биографический словарь: Сабанеев–Смыслов / под ред. С.Ф. Платонова, С.В. Рождественского. – СПб. : Типография В. Демакова, 1904. – С. 630.
104. Смирдин Александр Филиппович // Русский биографический словарь. – М.: Терра, 2001. – Т. 14. – 480 с.
105. Смирнов-Сокольский Н.П. Библиографическая повесть об Иване Крылове [Электронный ресурс]. – URL: <http://krylov.lit-info.ru/krylov/kritika/smirnov-sokolskij/navi-volyrk-12.htm> (дата обращения 20.09.2017).
106. Смирнов-Сокольский Н.П. Книжная лавка Смирдина. – М. : Всесоюзная книжная палата, 1957. – 80 с.
107. Соболевская Т.Н. О культурных взаимоотношениях центра и провинции // Книжное дело в Сибири (конец XVIII–начало XX в.): сборник научных трудов. – Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1991. – С. 3–13.
108. Сталева Т.В. Сибирский просветитель Петр Макушин. – М. : Русский двор, 2001. – 285 с.
109. Сто русских литераторов: сборник. – СПб. : Типография А. Смирдина, 1839. – Т. 1. – 830 с.
110. Тимофеева Ю.В. П.И. Макушин и книжная торговля в городах Томской губернии во второй половине XIX–начале XX вв. // Иркутский историко–экономический ежегодник. 2014. – Иркутск, 2014. – С. 477–485.
111. Толстяков А.П. Выдающийся книжник пушкинского времени А.Ф. Смирдин и русские писатели (по материалам «Описи бумаг Смирдина») // Книга. Исследования и материалы. – М. : Книга, 1991. – Сб. 63. – С. 72–85.
112. Чагина П. Выдающийся русский книгопродавец-издатель А.Ф. Смирдин // Нева. – 1957. – № 9. – С. 203–204.

113. Шимкевич К. Литературный обед у Смирдина с участием Пушкина. – Л. : б. и., 1927. – 8 с.

114. Шинкарева А.П. Издательская и книготорговая деятельность В.М. Посохина в Иркутске // Книга и книжное дело Сибири: история, современность и перспективы развития / под ред. Н.И. Коноваловой, И.В. Литвиновой. – Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1989. – С. 51–54.

115. Эйзен И.М. Книгоиздательство А.Ф. Маркса. – СПб. : Типография Министерства внутренних дел, 1901. – 24 с.

116. Яковлев П.Л. Книжная лавка: из книги очерков «Чувствительные путешествия по Невскому проспекту» // Очарованные книгой: русские писатели о книгах, чтении, библиофилах. – М. : Книга, 1982. – С. 51–54.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Дрожжина Дарья dasha.karaganda@mail.ru / ID: 3096849

Проверяющий: Дрожжина Дарья (dasha.karaganda@mail.ru) / ID: 3096849

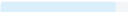
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://www.antiplagiat.ru>

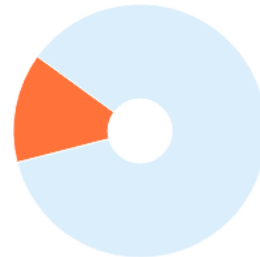
ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 22
Начало загрузки: 03.06.2018 18:50:09
Длительность загрузки: 00:00:02
Имя исходного файла: А.Ф. Смирдин и П.И. Макушин
Размер текста: 894 кБ
Символов в тексте: 242921
Слов в тексте: 31197
Число предложений: 5206

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 03.06.2018 18:50:12
Длительность проверки: 00:00:05
Комментарии: не указано
Модули поиска:

ЗАИМСТВОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
13,79% 	0% 	86,21%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	2,64%	3,68%	http://www.spsl.nsc.ru/fulltex...	http://spsl.nsc.ru	26 Июл 2017	Модуль поиска Интернет	81	121
[02]	0,82%	1,93%	Изучение книжной культур...	http://tekhnosfera.com	15 Авг 2017	Модуль поиска Интернет	34	63
[03]	1,82%	1,82%	не указано	http://media.utm.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	53	53

Еще источников: 17

Еще заимствований: 8,52%